

Рубрика: Вступительное слово

Власова Елена Ивановна, шеф-редактор журнала «Здравница»

Уважаемые читатели!

Сорок третий номер журнала «Здравница» охватывает период с начала июня по конец августа 2015 года, что, по возможности, отражается в содержании рубрик журнала.

Главным событием этого периода является празднование **1000-летия преставления святого равноапостольного великого князя Владимира.**

В рубрике *«Слово пастыря»* приведено **ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКОЕ СЛОВО** Святейшего Патриарха Кирилла, произнесенное им **31 июля 2015 года**, в канун праздника обретения мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца, после всенощного бдения в кафедральном соборе святого благоверного князя Александра Невского в Нижнем Новгороде.

Рубрика *«Календарь памятных дат»* напоминает читателям журнала о знаменательной дате 2015 года – **1000-летию преставления святого равноапостольного великого князя Владимира.**

Рубрика *«Духовные смыслы»* опубликовала третью главу исторического эссе **Юрия Николаевича Покровского «РУССКИЙ МИР».**

Рубрика *«Советуем прочесть»* рекомендует читателям журнала новую книгу **«О ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЕ И ОТЕЧЕСТВЕ»** нижегородского историка и богослова протоиерея **Александра Соколова.**

В рубрике *«Память сердца»* приведены воспоминания **Марины Юрьевны Новицкой «КАК МЫ СТАЛИ В БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»**, посвященные памяти ее отца и двух его братьев, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны.

Рубрика *«Алтарь Отечества»* публикует репортажи **Татьяны Ивановны Петраковой** о трех мероприятиях с участием педагогов г. Москвы - членов общественного объединения **«Алтарь Отечества»** и Ассоциации учителей православной культуры.

Рубрика *«Беседы за семейным столом»* в беседе **Дмитрия Сергеевича Угрюмова «РАЗДЕЛЕНИЕ В СЕБЕ»** знакомит читателей с историей раскола православных на Украине, а рубрика *«Традиции и современность»* размещает его материал **«ОТ ПОЛЮСА ДО ПОЛЮСА»** о православном освоении Севера нашей страны – Арктики, а также Антарктиды.

В рубрике *«Наши соотечественники»* приведены воспоминания **Натальи Белоусовой** о приходском священнике северного шахтерского поселка Ярега в Коми АССР протоиерея **Викторе Силине.**

Рубрика **«Педагогическая мастерская»** разместила материал о XXIV Международном образовательном форуме **«ГЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: «Духовные и нравственные основы образования и воспитания»**, посвящённом 1000-летию преставления святого равноапостольного великого князя Владимира, который прошёл с **27 по 29 июля 2015 года** на площадке Московской духовной академии (город Сергиев Посад Московской области).

Рубрика **«Мамина школа»** снова предлагает разработку урока **«КАКИЕ ЖЕНЩИНЫ У ХРИСТИАН»**, посвящённого проведению празднования недели жен-мироносиц в детском саду, из программы **«МИР - ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНИЕ»** Любови Петровны Гладких.

В рубрике **«Семейное чтение»** читателю предлагается новая повесть **«ТОПЬ»** Ирины Алексеевны Беспаловой.

В рубрике **«Чистые родники»** опубликованы стихи известной нижегородской поэтессы **Марии Сухоруковой** из ее нового сборника **«АРОМАТНЫЕ ЗВУКИ»**.

Рубрика **«Семейная трапеза»** знакомит с некоторыми оригинальными рецептами **«ПОЛЬСКАЯ КУХНЯ НА ПРАЗДНИЧНОМ СТОЛЕ»**, найденными на различных кулинарных сайтах.

*31 июля 2015 года, в канун праздника обретения мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил всенощное бдение в кафедральном соборе святого благоверного князя Александра Невского в Нижнем Новгороде. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с **Первосвятительским словом***

Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит! Ваши Преосвященства! Уважаемый Валерий Павлинович, губернатор Нижегородской области! Дорогие отцы, братья и сестры!

Всех вас сердечно приветствую в преддверии великого праздника для земли Нижегородской, для всей Руси и для всего православного мира — дня памяти преподобного Серафима Саровского. Радуюсь, что Господь в этот день привел меня в Нижний Новгород, и я имел возможность вместе с вами помолиться в этом величественном кафедральном соборе — замечательном памятнике глубокой веры и преданности Господу наших благочестивых предков.

Всякий раз, когда мы совершаем всенощное бдение, мы слышим слова псалма *«хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утвержении силы Его»* (Пс. 150). Привыкая к литургическим текстам, мы нередко пропускаем слова мимо сознания, не вдумываясь в них. Но почти каждое слово несет в себе огромный смысл. Вот и слыша фразу *«хвалите Бога во святых Его»*, вдумаясь в то, **что святой человек являет миру славу Божию** и, прославляя святого, мы Самого Бога прославляем. Действительно, так оно и есть: **всё доброе, что есть в людях, — от Бога**. Богу было угодно вложить в природу человека такие внутренние силы, которые, раскрываясь, способны приносить добро и благо, и в этом смысле **всякое добро и всякое благо есть косвенное проявление Божиего присутствия через того или иного человека**. Это, конечно, не дает нам оснований прославлять любого человека только за одно или несколько добрых дел. Но **когда мы видим, что жизнь человека наполнена добром, что, совершая добро, он жертвует собой, что он служит добру всей своей жизнью, — это означает, что перед нами святой**. Может быть, и не прославленный, но святой человек, потому что Божественная сила и красота являются через него в мир.

Вот преподобный Серафим и был таким человеком. Мы прославляем Бога перед иконой святого преподобного Серафима, мы прославляем Господа, почитая святого Серафима, потому что **он отобразил в жизни своей то, что Бог вложил в его душу, — святость, добро, чистоту, любовь**.

Если мы будем внимательны к добру, которое совершают люди, то и сами станем лучше. Ведь обычно мы видим в другом человеке отрицательное и с легкостью осуждаем, а доброе и положительное нередко скрываются от нашего взора. На самом же деле **видеть добро, исходящее от другого человека, означает самому быть добрым**, потому что подобное, как говорили древние, познается подобным. **Если мы видим добро, исходящее от людей, значит мы сами настроены на ту же волну**, то есть и от нас проистекает некое добро. В этом и заключается великая **учительная миссия святых**, которые жизнью своей помогают другим увидеть Божию правду, Божию красоту, Божий замысел о человеке и поклониться этой красоте, этому Божию присутствию в людях.

Святой преподобный Серафим Саровский, будучи скромным старцем, прожившим в уединении большую часть своей жизни, мог показаться тем, кто его не знал, человеком простым, убогим, даже странным. Ведь были даже злодеи, которые подняли на него руку, не видя красоты, не видя святости. Но мир увидел и узнал, и канонизация в 1903 году, на которой присутствовал государь император с семьей, была великим торжеством Православия, признанием того, что Сам Бог действовал через преподобного Серафима. Его канонизация стала прославлением имени Божиего и преклонением пред величием убогого старца, явившего миру Божию красоту.

Преподобный Серафим, как и каждый святой, может и должен **быть для нас не просто примером жизни**, ведь трудно брать пример со старца, жившего в дремучем лесу. Но он должен помогать нам **признавать и сердцем чувствовать присутствие Божие в этом мире**. Недаром мы так тянемся к святыням — чудотворным иконам, святым мощам, — потому что есть потребность прикоснуться к чему-то сверхчувственному, к чему-то, что овеяно Божией славой и Божией силой.

Прославление святых угодников, празднования в их честь дают нам замечательную возможность подумать о жизни святого человека, войти в молитвенное с ним соприкосновение и через это **самим стать лучше** или, по крайней мере, в свете их жизни увидеть свои недостатки и, увидев, попытаться исправить. Поэтому мы и **называем святых угодников учителями**, даже если они формально никого не учили, — потому что их жизнь и их пример обладают огромной учительной силой, а нам остается лишь принимать уроки их жизни и святости в надежде, что по их молитвам Господь и к нам грешным приклонит Свою милость.

Я хотел бы поблагодарить Вас, Ваше Высокопреосвященство, епископат Нижегородской митрополии, духовенство, приходской актив, добровольцев за те труды, которые вы несете во славу Божию, и в память о сегодняшней совместной молитве преподнести этот образ Пресвятой Богородицы, молясь перед которым, пожалуйста, вспоминайте в молитвах и своего Патриарха. Пусть Покров Пречистой Царицы Небесной пребывает над всеми нами, над Отечеством нашим. Пусть молитвами преподобного Серафима Саровского укрепляется духовная жизнь нашего народа. Аминь.

Источник: Патриархия.ru

Рубрика: Духовные смыслы

*Покровский Юрий Николаевич,
старший преподаватель Волго-Вятской
академии государственной службы,
г. Нижний Новгород*

РУССКИЙ МИР

ГЛАВА 4. Власть традиции

Поиски ответов на вопрос «Кто (или что) правит людьми?», утверждение найденных ответов, неизбежные конфузы, вытекающие из подобных утверждений, составляют канву новейшей истории греческого мира (отсчет новейшей истории ведется с французской революции). Политическая активность социальных низов, легализация «низа» и апологетика низости человеческой природы пребывают в одной связке: одно усиливает другое, а другое укрепляет третье... Монархи, аристократы, прелаты церкви, некогда создавшие великие нации, как на Западе, так и на Востоке, ненавистны маргиналам, пребывавшим на обочинах исторических процессов. Зато маргиналов привлекает идея равенства: ведь под одеждой мы все – голые. Как бы сделать так, чтобы женщина не отличалась от мужчины, а мужчина от женщины? Как бы изловчиться, чтобы поставить талантливых в один ряд с бездарностью?

Эгалитарный процесс нацелен на упразднение сословий, рангов, гендерных, национальных, конфессиональных различий и просто приличий. Все эмансипационные доктрины строятся на тождествах между державными и малыми народами, на «равноправии» облика и половых органов, как для изучения, так и для обозрения. Маргинализм рассматривает существование империй, как переходный этап к бытию без границ. Какая замечательная жизнь ожидает в будущем людей! Их ждут каскады

удовольствий, освобожденных от семейных уз, и многогранная деятельность без кастовых предрассудков. Какую кипучую энергию пробуждает это туманное будущее у революционно настроенных масс! Какие пьянящие фантазии кружат головы тем, кто веками был никем, но восстал, чтобы стать всем. Сколько всего предстоит сделать, перевернуть и перелопатить, выпотрошить и разобрать по кирпичику! Предстоит война – беспощадная, непрерывная, бескрайняя.

Завершение истории мира никогда не приводило к раю, а скорее - к катастрофе. Европа в новейшую историю похожа на Медузу Горгону, на голове которой вместо волос извиваются ядовитые змеи. В качестве змей выступают теории, доктрины, идеологии, учения переделки общества, перекройки государства и переплавки человека. Ядовитые змеи ползут в Россию с Запада одна за другой: бонапартизм, шовинизм, расизм, дарвинизм, марксизм, сионизм, утилитаризм, фрейдизм, нацизм. Ужаленные этими змеями, люди сами начинают кусаться, а то и впадают в настоящее бешенство.

Принято считать, что революция в России повторила французскую революцию, с поправкой на реалии, сложившиеся в начале XX века. Параллелей можно провести немало. В XVIII веке Франция воевала с Англией за мировое господство, даже поддерживала сепаратизм молодых США. Изнурительная война привела население Франции к голоду, а королевский Двор не хотел снижать свои расходы: особенно расточительным был образ жизни королевы – Марии-Антуанетты. Произошел социальный взрыв, приведший к казни августейших особ, к Гражданской войне, к изменению политического строя в стране.

Тема мирового господства не утратила своей актуальности, и в начале XX века. Германия оспаривала у Великобритании и Франции лидирующие позиции в европейском мире и рассчитывала на значительные территориальные приращения за счет необъятных пространств Российской империи. Война истощила экономику России, произошел бунт социальных низов. На этом параллели между французской и русской революциями исчерпываются. Теперь поговорим о различиях между этими двумя эпохальными событиями.

В послереволюционной Франции начинают стремительно развиваться националистические и шовинистические настроения, в России – все иначе. Там к власти пришли не социальные низы русского общества, а международная секта, исповедующая человеконенавистническую идеологию. Адепты этой секты предприняли попытку раздувания «мирового пожара» во многих европейских странах – везде эти попытки были решительно и жестоко подавлены. В условиях мировой войны захват власти в отдельных городах и странах не представлял собой значительных трудностей: гораздо труднее было удержать эту власть, когда с фронтов снимали регулярные части или когда население объединялось в вооруженные отряды для изгнания смутьянов. Оказавшись не в силах потрясти Запад, марксисты, изгнанные из Берлина, Будапешта, Мюнхена и многих других европейских городов, устремились в Россию, которая в тот момент, действительно, оказалась «слабым звеном» в цепи великих держав. Сочетая методы чудовищного террора с обещаниями скорого наступления самого справедливого и гармоничного общества в истории всего человечества, марксисты сумели удержать власть в России. В связи с этими событиями необходимо подробнее остановиться на сущности марксизма.

Его идеологи вели свое происхождение от французского утопического социализма, английской политической экономии и немецкой философии, которые рассматривались преобразователями мира как лучшие интеллектуальные достижения ведущих европейских

наций. Благодаря столь комплиментарному взгляду на происхождение марксизма, доктрина построения коммунистического общества венчала собой высшие достижения европейской мысли последних двух столетий. Но, опираясь на последствия «практического марксизма», нетрудно обнаружить более влиятельные источники этой доктрины.

Марксизм возник в эпоху разгара претензий между европейскими державами на мировое господство. По своей сути, французская революция означала смену правящего слоя в стране, чтобы эффективнее вести войну с Англией. Своими военными победами и быстрым восхождением на вершины власти Наполеон Бонапарт произвел сильнейшее впечатление на многих европейцев. «Человек со стороны» (с полудикой Корсики), из низов, за несколько лет обрел невиданное доселе могущество: он диктовал свою волю королям, упразднил Священную Римскую империю, сделал понтифика своим пленником, захватил всю континентальную Европу. И пусть это могущество оказалось скоротечным, сам прецедент столь успешной карьеры взбудоражил воображение тысяч и тысяч молодых людей, входивших в разнообразные кружки, общества, партии и прочие организации, обуреваемые благими намерениями социального переустройства. Но мало кто из этих молодых людей признавался себе в подлинных мотивах своего восхищения Наполеоном, который фактически легализовал похоть мирового господства. Именно это вождение стало самым устойчивым и долговременным в Европе, вступившей в новейшую историю.

Одним из проявлений похоти мирового господства и стал марксизм. Обещая создать гармоничное и справедливое общество (от каждого по способностям, каждому – по потребностям), марксисты требовали «похоронить» все социальные группы, не занятые производительным трудом.

«Закапывать в могилы» пришлось бы многих, но эта перспектива не смущала марксистов, которых можно назвать похоронной командой бонапартистского толка. Но присутствовали в этой идеологии и другие истоки, существование которых нельзя игнорировать.

Будучи евреем по происхождению, Маркс не мог не мечтать о возрождении великого Израиля. Строителем нового Израиля он видел промышленный пролетариат. Именно евреи были «прокляты» и «заклеймены» (о проклятых и заклейменных поется в Интернационале) на протяжении всей европейской истории папскими буллами и королевскими указами как потомки зачинщиков казни Христа. И вот пришло время, когда представители этого несчастного и всеми презираемого в Европе племени почувствовали, что смогут стать целительной прививкой для занедужившего эллино-христианского мира.

Именно Наполеон издал кодекс, который разрешал интеграцию евреев в сообщество других европейских народов. Таким образом, бонапартизм переплелся с извечным мотивом «богоизбранности», составлявшим суть иудейских верований, а процессы эмансипации (крепостных крестьян и рабов, евреев и женщин) срослись с требованиями трудящихся масс ликвидировать кричащие социальные проблемы, вызванные индустриализацией и ростом городского населения.

Марксистская теория не могла не вызвать сочувственного отношения к себе в кругах интеллектуалов, воспитанных в традициях гуманизма и просвещения. Но многих европейцев смущали откровенно «кладбищенские планы» преобразователей мира. На «свалку истории» предполагалось отправить все «паразитические классы», «буржуазное искусство», институт частной собственности и, конечно, институт семьи. В итоге, многие интеллектуалы постарались дистанцироваться от столь экстремистки настроенных

будущих благодетелей всех униженных и оскорбленных. Они сочли марксизм прискорбной аберрацией антропоцентризма, на котором некогда благотворно возшла и расцвела европейская культура.

Особенность марксизма состоит в том, что, возникнув в Европе, он вобрал в себя все свойства экстремистских европейских идеологий новейшей истории, то есть он не мог абстрагироваться от европоцентризма, «заслуга» которого перед Западом состоит в полном отождествлении европейских интересов и целей с общечеловеческими. То, что происходило и делалось в Европе, являлось наивысшей ценностью и для всего человечества. А любое отличие от этих интересов и, тем более, противодействие им – это уже азиатчина или варварство. Марксисты хорошо усвоили эту традицию, переложив ее на свой лад, то есть все то, что соответствовало воззрениям марксистов, считалось адептами этой идеологии прогрессивным и достойным будущего, а что не соответствовало – было реакционным и обреченным на слом.

Экстремизм этой идеологии заключается в стремлении социал-революционеров отсечь у человека религиозное сознание, порождающее любовь к ближнему, и заменить это чувство классовой ненавистью. Нации как коллективной личности противопоставляются трудящиеся массы, преисполненные самых отрадных побуждений и в то же время готовые к самой беспощадной борьбе за «светлое будущее». Благодаря марксизму, маргиналы обретали определенную аргументацию, позволяющую им презирать аристократию, духовенство, так называемый «средний класс» и «темное крестьянство».

Марксизм выступает следствием духовного кризиса, переживаемого западным миром. Но Запад, и это делает ему честь, не желая мириться со своим близящимся упадком, рассматривает марксизм как одну из опасных ересей, с которой борется всеми доступными средствами. Подавление Парижской коммуны – тому яркий пример.

Марксизм нацелен на возбуждение протестных акций и последующий захват власти в промышленно развитых странах, в которых различает широкую социальную опору для грядущих радикальных преобразований. Не вдаваясь в перипетии деятельности революционно настроенных интернационалов, которые, то разваливались, то сколачивались заново, отметим, что широкоформатный вооруженный конфликт между державами, претендующими на мировое господство, оказался подходящим моментом, чтобы эту войну перенаправить на войну солдат против своих же офицеров и генералов. А заодно и против своих правительств, столкнувших миллионы людей в гибельных сражениях. В случае успеха, господство в европейском мире стало бы достоянием не какой-то одной державы, а марксистского интернационала.

За три года изматывающей и столь истребительной Первой мировой войны во многих армейских частях накопилось недовольство существующим порядком вещей. Началось революционное брожение и среди гражданского населения, скученного в крупных городах. Война высветила для европейских правителей еще одно малоприятное обстоятельство: кроме западного мира есть еще и восточный мир, пусть и не столь заметный в политике, как европейский, но он есть, и порождает свои пульсации и вибрации, игнорировать которые все труднее и труднее.

И вот, в начале ноября 1917 года (по новому стилю) на Востоке почти одновременно произошло два примечательных события. Великобритания, заняв значительные территории разваливающейся Турции, подписала документ, разрешающий евреям создать в Иерусалиме свой «национальный очаг», центром которого был призван стать университет.

А сутки спустя, в Петрограде, раздался залп «Авроры», сигнализирующий о начале военного переворота в столице Российской империи.

Несколько месяцев спустя (уже наступил 1918 год) революционные мятежи вспыхнули и на Западе, преимущественно в странах «немецкой оси». Момент для вооруженных выступлений был выбран марксистами удачно. Все воинские подразделения вели тяжелые бои на фронте, находились на значительном удалении от городов, подвергшихся натиску марксистского интернационала. В самих городах ощущалась нехватка продовольствия, многие семьи уже потеряли своих мужчин, во цвете лет сложивших свои головы на полях сражений, и многим людям была понятна напрасность принесенных жертв... Знакомая картина, благоприятная для переворотов и мятежей.

И, тем не менее, марксистам не удалось удержать власть ни в одном европейском городе. На жестокие репрессии население этих городов ответило организованной борьбой. Европейцы сумели проявить выдержку и дисциплинированность. Правительствам удалось (в некоторые города) вовремя перебросить воинские подразделения. Последовали ответные репрессии по законам военного времени. Революция в Европе не удалась. И тогда «искры» несостоявшегося «мирового пожара» устремились в Россию, дабы избежать сурового наказания. Во всем мире для них не было более подходящего места. А чтобы удержать власть в огромной стране, марксисты учинили «красный террор», наложивший зловещую тень на весь XX век

Стоит вспомнить схожую коллизию полуторатысячелетней давности: вандалы, в качестве новообращенных христиан, исповедуют арианство, которое, после Константинопольского собора, пополняет собой список ересей, то есть варвары, приобщившись к христианскому миру, вскоре узнают, что оказались в рядах богоотступников, и ромеи не желают иметь с ними никого дела. Возмущенные таким поворотом событий вандалы с удовольствием бы обрушились на Византию, но хорошо организованная империя была недоступна для разбойных шаяк. И тогда ариане обращают свой взор на Запад, где расположены богатые города, а государственные механизмы находятся в расстройстве.

Так же ведут себя и марксисты. Они воспитаны на идеалах европоцентризма, провоцирующего похоть мирового господства. Но в Европе они – еретики, вследствие своих пещерных представлений о сущности человека и воззрений о «самом справедливом обществе». Будучи не в силах потрясти Европу до основания, а всего лишь напугав ее, марксисты, преисполненные злобой и ядом мщенья, ползут на Восток, в Россию, где «зашевелился хаос».

Согласно марксистской доктрине, Российская империя менее всего подходила для смены общественно-экономической формации, так как численность промышленного пролетариата в структуре населения составляла ничтожную долю, а сама буржуазия пребывала в статусе «третьего сословия». Успех марксистского путча состоял в том, что русское общество после Смутного времени не обнаруживало серьезной опасности для своей государственности внутри страны и, тем более, в своих столицах: Пугачевский бунт, как и восстание декабристов, были изначально обречены на провал. Опасности для русского общества обычно возникали на дальних окраинах необъятной страны: на Кавказе, в Польше, в Крыму, на Дальнем Востоке.

Но и эти опасности были чреватые лишь отпадением от империи незначительной части территории. Что же касается вторжения наполеоновских армий, то в его полном разгроме

сомневались лишь редкие пессимисты. Поэтому политический переворот в обеих столицах, осуществленный группой смутьянов, оказался большой неожиданностью для общества. Если воинские подразделения в европейских странах находились на расстоянии в несколько сот километров от городов, в которых марксисты захватили власть, то дееспособным русским полкам и дивизиям следовало преодолеть тысячекилометровые пространства, чтобы обуздать революционеров.

Еще большей неожиданностью для общества стал жуткий террор, к которому прибегли путчисты. В спешке покидая свои дома, петербуржцы и москвичи не сомневались, что большевики будут разогнаны, стоит только нескольким воинским подразделениям добраться с фронта до столиц. Но ни одна воинская часть до столиц так и не дошла. Большевики обещали солдатам мир во всем мире, крестьянам – землю, рабочим всю власть в управлении заводами и фабриками, и всех активно призывали грабить имущество так называемых эксплуататорских классов.

Классовая борьба достаточно сплоченной партии большевиков, в сочетании с разнузданием страстей среди социальных низов, всемерно поощряемых новыми властями, обусловили страшный погром, активистами которого выступили дезертиры с фронтов мировой войны, местечковые евреи, абреки с кавказских гор, латышские стрелки, уголовники, выпущенные из тюрем, а также представители «городского дна» – вся эта публика была объединена общим названием «гегемон». Название импонировало погромщикам.

Будучи проявлением больного западного сознания, марксизм проник в русское общество, как вредоносная инфекция в молодой организм, которая вряд ли бы развилась в смертельный недуг, не случись изнурительной войны. Великая нация стала стремительно превращаться в массу, а масса в месиво, преимущественно багровых тонов. Примечательно, что бациллоноситель другой европейской хвори – национал-социализма, в своей известной книге «Майн кампф» охарактеризовал иудео-большевистскую идеологию, утвердившуюся в Советской России, как «раковую опухоль». Сам нацизм также вскоре получит неутешительный диагноз – «коричневая чума». Естественно, что больные общества себя таковыми не считали, охотно изъявляли готовность поделиться своей скверной с соседними народами, а тех, кто отворачивался от них, относили к «махровым реакционерам» или «дегенератам».

Моры и прежде случались в греческом мире. Если брать уже христианскую эру, то в молодую Византию из Египта проникла чума и произвела в империи страшные опустошения. Не менее кошмарной была чума, пришедшая их Крыма, для юной Европы: тогда ужас ледяной рукой сжал сердца миллионов здоровых европейцев, а миллионы заболевших уже ничего не боялись. Но вернемся в постреволюционную Россию.

Согласно марксистской доктрине, радикальной переделке подлежала «темная масса» крестьянства, которая составляла 4/5 населения страны. Подлежали переплавке артельщики, ямщики, кустари-одиночки, самодеятельные промысловики (рыбаки, охотники, золотоискатели). Были обречены на ликвидацию дворянство, духовенство, офицерство, чиновничество, купечество рухнувшей Российской империи. Заводчики и фабриканты, а вкупе с ними мельники, владельцы маслобоек, крупорушек, трактирщики также исправлению не подлежали. Список социальных групп, обреченных на ликвидацию, получался очень длинным, но таков уж почерк экстремистов, дорвавшихся до власти

Попутно разрешился так называемый «восточный вопрос», связанный с освобождением Константинополя. С немалым удивлением наблюдая с берегов Босфора за погромом, чинимым марксистами на просторах необъятной России, турки не замедлили переименовать древний город в Стамбул. В Советской России на это событие не обратили даже внимания. Страшно далеки были верные ленинцы от историко-культурной традиции, сложившейся в греческом мире.

Подгоняя огромную страну под свои мерки репрессиями и экспроприациями, марксистам приходилось подстраиваться под реалии русского общества, которое содрогалось, корчилось, подвергалось расчленению, но продолжало оставаться реальностью: ведь коммунистическое общество существовало только в проектах. Новые власти не могли не сознавать, что миллионы людей привыкли жить в империи, не понимая и не принимая смысла «перманентной революции». Для них было более понятным общество, которое центрируется вокруг определенных государственных институтов и фигур, наделенных соответствующими полномочиями. Кроме того, лица старше 20 лет вошли во взрослую жизнь, испытывая сильнейшее влияние русских гениев, а последние немало сил положили, доказывая особенности и оригинальность жизни в России.

В стране победившего экстремизма шло планомерное уничтожение русской нации, исповедующей ценности, не приемлемые с точки зрения марксистов. Нация была расчленена на четыре части: великороссы стали просто русскими, малороссы – украинцами; белорусы и казаки составили свои субэтносы. Поле русской культуры подверглось размежеванию и дроблению на отдельные грядки. Если в Российской империи Левитан считался русским художником еврейского происхождения, а Куприн русским писателем татарской национальности, то в Советской России стали усиленно поднимать культуры малых народов, придавая им самостоятельный статус. Естественно, этот «подъем» шел под низким сводом пролетарской культуры, представители которой мыслили сугубо лозунгами и агитками. Каленым железом выжигалась дворянская культура, подвергалось обструкции святоотеческое наследие.

На что же все-таки могли опереться марксисты в России, кроме штыков и кнутов?

Немалой части населения бывшей Российской империи были тягостны узы денег, перерезающие душу человека пополам. Многие люди испытывали враждебное или хотя бы настороженное отношение к Западу, вступившему в эпоху своего упадка и разложения. Кроме того, в России была популярна тема искупления «грешной жизни» и грядущего Страшного суда. Картина гибели империи под копытами всадников Апокалипсиса (точнее, под сапогами большевиков) вполне органично вписывалась в сознание части православных людей, насильно отлученных от церкви вследствие массового закрытия и последующего разрушения храмов. Но существовали в народной толще и хилиастические упования на то, что все испытания необходимо стойко претерпеть, и тогда наступит тысячелетнее царство полного благоденствия.

Таким образом, подгоняя страну под свои мерки, марксизм вынужденно приспособлялся к условиям жизни в России. «Вооруженные единственно правильным учением марксизма-ленинизма», нацеленным на отдаленное «светлое будущее», революционеры обнаружили уже вполне сложившийся русский мир со своими ценностями, представлениями о Добре и Зле, высоком и низком; мир, существенно отличный от европейского. Им, изгнанным из Европы и утвердившимся только в России, не оставалось ничего иного, как радикально пересмотреть свои взгляды на перспективы

«перманентной революции». Твердолобые «верные ленинцы» быстро превратились в шлак или в отработанную породу и были отправлены на «свалку истории» вслед за жертвами своих радикальных преобразований.

Марксисты-практики принялись нещадно эксплуатировать набравшее силу противостояние Востока и Запада, оснатив это противостояние трескучей фразеологией классовой борьбы, накал которой внутри страны только возрастал год от года. Возникла империя нового образца, с непривычными символами (орудиями тяжелого физического труда), зиккуратом в центре Москвы, куда положили забальзамированную мумию. На башнях Московского кремля зажгли рубиновые пентаграммы.

Советская империя содержала в себе сложный сплав ценностей, заимствованных у русского мира, свойств антимира и целевых установок европейского мира новейшей истории. Марксизм принес с собой из Европы неутолимую жажду мирового господства. Опираясь на представителей антимира (маргиналов рухнувшей Российской империи), марксисты предприняли титаническую попытку искоренить в огромной стране православие, заменить дворянскую культуру пролетарской, переписать русскую историю. Имели место поползновения заменить кириллицу латиницей.

Систематически и методично уничтожались личности самой высокой пробы. Однако даже грохот Гражданской войны, гудение бесконечных митингов не могли заглушить мотив, заданный русскими гениями – создание и развитие нового архетипа, идущего на смену «фаустовскому типу» европейца.

Марксистам была чужда сущность русского человека, непонятна русская история, к тому же, воспитанники революционеров – молодая поросль строителей коммунизма – отличалась интеллектуальной недоразвитостью, редкостной эстетической дремучестью (о чем блестяще написал Михаил Булгаков в повести «Собачье сердце»). И все же мотив создания мира, альтернативного западному, был по-своему воспринят этими человекомутантами, и они с энтузиазмом принялись формировать новую историческую общность – советский народ. Это намерение вылилось в широкомасштабный евгенический эксперимент, прискорбные последствия которого мы остро ощущаем и по сей день.

Противостояние Востока по отношению к Западу носило в Российской империи преимущественно морально-этический и интеллектуальный характер, а военный человек в этом противостоянии относился к «героям второго плана». Советская империя, перенеяв мотив этого противостояния, сделала упор не на духовную основу, а твердо встала на военно-политическую платформу. Таким образом, в СССР, с одной стороны, происходило массовое истребление социальных групп, отнесенных к эксплуататорским классам, а с другой стороны, шла активная милитаризация экономики для ведения войн с Западом. Сталин нетерпеливо ждал поводов, благоприятных для нападения на соседние страны, то есть ждал сообщений о восстании трудящихся в Финляндии или Прибалтике, в Польше или Иране, чтобы немедленно ввести туда свои войска, выказав тем самым солидарность с трудящимися всех страх, томящихся в оковах эксплуатации.

Если сроки строительства нового мира все очевиднее отодвигались в далекое будущее, то новая война не заставила себя долго ждать. Она началась в сентябре 1939 года, и СССР незамедлительно принял в ней участие. Советские войска заняли часть Польши, аннексировали в ходе вооруженного конфликта с Финляндией территорию, примыкающую к Ленинградской области, затем оккупировали Прибалтику, Бессарабию... За это же время Германия практически подчинила себе всю континентальную Европу. Нацистская

верхушка тоже состояла из простых людей – беспокойных энтузиастов своего дела. В той компании выделялся только Геринг: он прославился как искусный ас еще в годы Первой мировой войны.

Методы «воздействия», к которым прибегали, по отношению к мирному населению на Русской земле, сначала социал-интернационалисты, а затем национал-социалисты, не могут не шокировать своей жестокостью. Обе идеологии (марксизм и нацизм) зародились в Центральной Европе среди социальных низов, обе выказывали претензию на мировое господство, обе постоянно апеллировали к «простым людям» и с одобрения «простого народа» решительно проводили свою человеконенавистническую политику. Чтобы не быть голословным, придется привести несколько примеров.

В годы Гражданской войны большевики обычно казнили сдавшихся в плен царских офицеров или арестованных по подозрению в контрреволюционной деятельности не выстрелами из оружия, а забивали их прикладами и штыками или сбрасывали с обрывов в воду с тяжелым камнем на шее. После войны сотни и тысячи монахов и священников были утоплены на баржах. Уже во времена Второй мировой войны к такому способу ликвидации «ненужных элементов» прибегали в Магаданском крае, чтобы понизить численность заключенных в концентрационных лагерях.

Факты вопиющего варварства, инспирированные марксистским режимом, стали превращаться в обычную практику и среди мирного населения. В голодные годы (1921 и 1932 годы) имели место массовые случаи людоедства и трупоедства. Некоторые родители убивали своих детей и засаливали их мясо впрок. На фоне этих событий расстрел нескольких тысяч польских офицеров, попавших в советский плен в 1939 году – всего лишь один из эпизодов. Это была практика беззакония и неуголимой злобы маргиналов, дорвавшихся до вседозволенности.

Их кредо отличалось незамысловатостью. Если враг не сдается, то его уничтожают. Если сдается, то его все равно убивают. Если врага не видно, то его, замаскировавшегося «под своего», обязательно выявляют благодаря неусыпной слежке сексотов и непременно «пускают в расход».

Нацисты были заряжены на уничтожение людей вследствие необходимости расширения «жизненного пространства» за счет территорий, занятых «неразвитыми народами». Спор между Западом и Востоком, опустившись до уровня «простых людей», приобрел самые неприглядные формы. Массовые уничтожения людей обуславливались в данном случае не сменой общественно-экономических формаций, а необходимостью борьбы за «место под солнцем».

Практика обезлюживания территорий нацистами хорошо известна: угон трудоспособного населения на тяжелые работы в Германию, создание лагерей смерти, захват и казнь заложников в качестве реакции на диверсии подпольщиков и партизан. И все же необходимо особо отметить широко применяемую нацистами практику сожжения. В Смоленской, Псковской и других русских областях, подвергшихся оккупации войсками Третьего Рейха, сельских жителей загоняли в конюшни, коровники, свинарники, в бревенчатые избы-читальни или клубы, закрывали двери, забивали окна и поджигали. Так они удаляли «раковую опухоль» (вспомним диагноз, поставленный нацистским вождем в «Майн кампф»).

Ясное дело, что дорога к «светлому будущему» или к «расширению жизненного пространства» не могла быть устлана розами. Но в годы торжества марксизма и нацизма очень быстро выяснялось, что эта дорога может быть выстлана только человеческими костями, густо присыпана пеплом или «лагерной пылью» – тем, что осталось от жертв террора.

В первой половине XX века русская нация буквально попала под «перекрестный огонь». Марксистский натиск сопровождался рекрутированием в революционные ряды босяков, голодранцев, патологических садистов, воодушевляя их открывающимися перспективами унижения достойных, порядочных и талантливых людей. «Белоручек» излавливали, избивали, нередко (особенно священнослужителей) раздевали донага и обматывали колючей проволокой. Боевая подруга Щорса, знаменитого красного командира, предпочитала обливать соляжкой попавших в плен царских офицеров, затем извергала из себя потоки грязных ругательств в адрес «белой кости», после чего превращала пленников в факелы. После Гражданской войны садисты и палачи обоих полов становились в Советской России известными журналистами, писателями, государственными деятелями, привлекали к своим злодеяниям вполне нормальных людей, превращая последних в моральных уродов.

Часть русской нации, возмущенная перманентным беззаконием марксистов, поначалу восприняла войска вермахта за освободителей от власти Антихриста: целые воинские части охотно сдавались в плен. Гражданские лица на оккупированных территориях становились полицейскими или сотрудниками учреждений оккупационных властей... Но вскоре убеждались в зловещих намерениях нацистов.

Военное противостояние страны победившего III Интернационала и Третьего Рейха, двух империй, созданных «простыми людьми из народа» и вооруженных мощными пропагандистскими аппаратами, вылилось в бесконечную череду зверств, в потоки взаимных оскорблений, откровенной клеветы, изощренной ругани. Вторая мировая война наглядно показала тот ужас, который поджидает людей, когда нет Бога, но есть вожди. Поневоле вспоминаются слова Григория Паламы: «Ум, отступивший от Бога, становится или скотским, или бесовским». Если враждебный натиск нацизма длился всего несколько лет, то марксизм угашал человеческие души на Русской земле на протяжении долгих десятилетий.

Нетрудно сравнить поведение русской армии во Франции после сокрушения Наполеона Бонапарта и поведение советских войск в Германии, превращенной в сплошные дымящиеся руины. Армия из отсталой, крепостной России не была уличена ни в грабежах, ни в изнасилованиях, ни в казнях мирного населения. Командующий оккупационными войсками граф Воронцов из своего кармана погасил долги всех своих офицеров и солдат (а сумма долга достигла 1,5 миллионов рублей), которые забыли расплатиться в парижских трактирах.

Советская армия в поверженной Германии отличилась грабежами и массовыми изнасилованиями. Сотни тысяч людей, подозреваемых в причастности к нацистской партии, были угнаны в концентрационные лагеря, и большинство из них бесследно исчезло.

Если не идти на поводу эмоций, которые самопроизвольно возникают, когда начинаешь всматриваться в масштабы безобразий, чинимых тоталитарными режимами, то смертельное противоборство Третьего Рейха и Советского Союза вполне органично

вписывается в сложившуюся историко-культурную традицию. Марксизм и нацизм – это сводные братья, родившиеся от одной серьезно захворавшей матери, но от разных отцов. И марксизм со своими безумными планами «мирового пожара» вряд ли бы удержался в России у власти без строительства империи, без апелляции к мессианизму и жертвенности.

Предание о Москве в качестве Третьего Рима играло в XIX веке ключевую роль в освобождении православных народов от иноверческого ига. А Москва как столица III Интернационала виделась многим людям тем заветным городом, власть в котором пеклась об освобождении всех трудящихся от оков эксплуатации. Москва, выдержавшая натиск Третьего Рейха, стремилась затмить своими победами следы собственного чудовищного террора, облекшись в латы Георгия Победоносца.

После победы в тяжелейшей войне снова значительная часть русских людей вовлекалась в «компетентные органы» для проведения карательных операций и зубодробительных акций, а часть русских людей, возвращаясь из немецкого плена, оказывалась на положении жертв марксистского режима. Опять выявляли «враждебные элементы»: тех, кто сотрудничал с немцами на оккупированных территориях, тех, кто уклонялся от мобилизации в армию, тех, кто выражал сомнения в истинности марксизма-ленинизма или высказывал какие-то претензии в адрес т. Сталина.

Советский агитпроп первоначально настаивал на том, что корень всех бед России – самодержавие и «паразитические классы», наживавшиеся на страданиях трудового народа. Затем причиной всех напастей, терзающих революционную страну, стала Антанта (союз Франции и Великобритании), потом – Третий Рейх (именно там располагалось «волчье логово»). Образ Зла динамично менялся, но сохранялось само Зло, которое требовалось сокрушить копьем веры в «светлое будущее». Опирируя материалистическими лозунгами, примитивными по форме и грубыми по содержанию, агитпроп, по сути, взывал к религиозным чувствам русских людей и, тем самым, эксплуатировал эти чувства, всячески извращая их.

Отказавшись от риторики, связанной с разрастанием «мирового пожара», марксисты, стоя по колено в крови, указывали на Запад как на источник всех зол России – и подобная адресация встречала сочувственный отклик у миллионов людей, родившихся и выросших в пору формирования и стремительного развития русского мира. Становление русского мира, преимущественно духовное, высокоинтеллектуальное, начатое плеядой гениев во второй половине XIX века, мало-помалу стало достигать социальных низов, преисполняя их чувством своей значимости и почти исключительности.

Советский патриотизм паразитировал на этом чувстве, огрубляя его до зоологической ненависти к Западу. Большинство русских людей и до прихода марксистов были убеждены в том, что Европа одряхла и находится в стадии своего исторического разложения, а Россия – это новый мир, наделенный созидательной энергией: за ним будущее. Марксисты же пришли в «отсталую» страну, в «тюрьму народов», разрушив которую до основания, объявили руины и пепелища «новым миром».

Для предельно пролетаризированных масс марксистская пропаганда, оснащенная невыговариваемой фразеологией из «Капитала» (о прибавочной стоимости, имманентной сущности, производственных отношениях и производительных силах), воспринималась как некая абстракция. Тем более, стиль изложения своих размышлений Лениным, Троцким, Сталиным представлял собой сухую заумь. Но марксизм как средство борьбы с гнивающим европейским империализмом был вполне понятен «гегемону».

Вспомним еще раз высказывание Леонтьева, наглухо закрытого диктатурой экстремистов: «...выдержать натиск и целой интернациональной Европы, если бы она, разрушивши у себя все благородное, осмелилась когда-нибудь и нам предписать гниль и смрад своих новых законов о мелком земном всеблаженстве, о земной радикальной всепошлости».

В Советской России все произведения русского мыслителя находились под строгим запретом как архиреакционные. Большевики уничтожили даже его могилу. Но презрение аристократа и рафинированного эстета к «смраду и гнили» европейцев, мечтающих «о мелком земном всеблаженстве и земной радикальной всепошлости», взяли на вооружение.

В течение 2–3 десятилетий торжества марксизма в обществе происходила медленная, но настойчивая подмена уваровской триады («православие – самодержавие – народность») новой триадой (марксизм – вождизм – советский патриотизм); литургическая жизнь заменилась комсомольскими и партийными собраниями; крестные ходы – манифестациями, приуроченными к революционным праздникам. Место духовенства заняли инструкторы и пропагандисты. Тем самым, марксизм паразитировал на религиозном чувстве населения разрушенной Российской империи, устойчивом, жарком чувстве, постепенно ослабляя и выстуживая его. Кроме того, марксизм нещадно эксплуатировал необходимость противостояния русского мира с Западом. Это противостояние при тоталитарном режиме деградировало до ключевой идеи революционеров «закопать буржуев», а частную собственность обобществить. Скрещенные серп и молот являются пародией на Животворящий Крест. Средства добывания хлеба насущного заменяют в данном случае символ победы Христа, своим воскресением поправшего смерть.

Само же русское общество было перемолото в советское общество, с ярко выраженной атрофией к творчеству. Творческую деятельность заменила его имитация. Произошло радикальное обрезание истории, понижение в людях психического уровня переживаний (доминировали страх и стремление выжить), опростился язык, а вместо добросердечных родственных, соседских, сословных отношений пришли отношения в коллективах, отличающихся сухим формализмом и прискорбным стукачеством.

Стремление приспособить прошлое для строительства «светлого будущего» проистекало из скудности интеллектуальных и даже производственных потенциалов самих «строителей». Величественные соборы взрывали, кирпичи очищали от пыли и раствора и употребляли их на строительство клубов, домов культуры, кинотеатров, созданных по проектам архитекторов-примитивистов. Даже знаменитая пионерская организация является всего лишь скверно выполненной копией дореволюционного молодежного движения разведчиков (скаутов). Православные богослужения в пионерских лагерях и дружинах отменили, вместо синих и зеленых галстуков стали одевать ребят в красные галстуки, а мотив для песни, которую распевали пионеры на своих собраниях, («Взвейтесь кострами синие ночи») позаимствовали из оперы Гуно «Фауст».

Поражает и удручает «затратный метод» создания нового мира. Правители советской империи с жертвами не считались, а общество, веками воспитанное в духе мессианизма, воспринимало эти жертвы в условиях марксистского режима как тяжкую необходимость, порожденную злыми нападениями империалистического окружения. Людские потери во Вторую мировую войну на порядок (!) превышают потери в Первую мировую войну. Каждый километр прокладываемых железнодорожных веток в сталинскую эпоху требовал

примерно столько же жизней, сколько погибло рабочих при строительстве всей Транссибирской магистрали, протяженностью более 8000 км.

Смертельное столкновение СССР с Третьим Рейхом было неотвратимым и проистекало не столь от того, что обеими империями руководили отъявленные негодяи, алчущие крови человеческой. Противостояние пробуждающегося Востока, страдающего всеми проблемами «переходного возраста», и захворавшего Запада, стремящегося всеми доступными средствами удержать свое доминирующее положение в греческом мире, обуславливало это столкновение. Вспомним легендарные времена. Стоят друг против друга на широком поле две рати. Из рядов одной рати выходит богатырь, из рядов другой рати выходит другой богатырь, и вступают в схватку: кто победит, за той ратью и остается поле, а проигравшая сторона убирается восвояси.

Такие же аналогии мы наблюдаем и в греческом мире в его новейшую историю. Стоило Наполеону Бонапарту сколотить империю из стран континентальной Европы, как он тут же вторгся в Россию, чтобы сокрушить восточную империю. Стоило Бисмарку объединить разрозненные германские земли и отдельные вольные города в могущественную страну, как снова полыхает война, чреватая для русской нации миллионными жертвами. По мнению пришедших к власти после той войны национал-социалистов, прусской знати не хватало жесткости и жестокости в ведении боевых действий.

Вторая мировая война была продолжением Первой мировой войны, а ее зачинщиками стали «простые люди», не стеснявшиеся своей жесткости и жестокости. Реляции Великобритании, что она победила люфтваффе в 1940 году, вызывают лишь снисходительную усмешку. Войскам вермахта (особенно выделялась своей боевитостью танковая дивизия под командованием Роммеля) ничего не стоило сбросить в море под Дюнкерком треть миллиона напуганных и растерянных англичан и французов, утративших всякую способность к сопротивлению. Но позволив разбитым войскам перебраться через Ла Манш, Гитлер всего лишь продемонстрировал свое великодушие по отношению к западным европейцам, которых видел в качестве подданных будущего Третьего Рейха. Он прекратил налеты на города Англии не потому, что его воздушные силы были разбиты доблестными асами с Британских островов, а потому, что перенацелил тысячи своих самолетов на Советский Союз.

Что касается Третьего Рейха, то уже сама цифра «три» настаивает на том, что это не просто нежданно-негаданно появившаяся империя, созданная партий изуверов, а продолжательница традиций римских цезарей-августов (потомков Ромула, выкормленного волчицей), наследников доблестных Гогенштауфенов, пользовавшихся поддержкой провиденциальных сил. Античный Рим, начиная с эпохи Возрождения, стал для европейских народов чем-то вроде «утраченного рая», и многие правители в силу своего исторического возвышения охотно облачались в римские тоги или использовали символы былого римского могущества. Поэтому нет ничего странного в том, что свои бункеры Гитлер охотно называл «волчьим логовом», а изображения римских орлов буквально заполонили всю нацистскую Германию.

Свастика же воспринималась значительной частью немецкого населения, весьма далекого от ариософских учений, как модификация привычного креста. Именно крест, выплавленный из чистейшего железа, служил высшей наградой в Германии. Эзотерические толкования свастики мистагогами, медиумами, теософами, так же как и квазинаучные

марксистские законы и формулы в Советской России, были понятны узкому кругу фанатичных сектантов, слабо разбирающихся в христианском богословии, в эстетике гуманизма, но слепо верящих в то, что, захватив власть, они способны творить историю.

Нацизм задумывался как лекарство, призванное вылечить Запад от скопившихся недугов; Третий Рейх – как государство, призванное завершить историю западного мира, предварительно уничтожив всех врагов этого мира. Концепция империи-правительницы мира вполне уместилась в русло европоцентризма и культа Древнего Рима. Уничтожение «недочеловеков» принципиально ничем не отличается от истребления европейскими низами индейцев на просторах Северной Америки. Угон в Германию рабочей силы напоминает транспортировку рабов через Атлантику для подневольного труда на плантациях. Сожжение жителей целых деревень связано с «выжиганием заразы» иудео-большевизма, которой, по мнению нацистов, было заражено население оккупированных территорий. В Европе и в прежние времена часто горели зловещие костры: достаточно вспомнить десятки тысяч сожженных ведьм, которых почему-то немало развелось в протестантских странах. Или знаменитые аутодафе инквизиции, имевшие место вплоть до XIX века. В ходе подготовки к войне с Россией, нацисты не случайно вспомнили крестовые походы (план нападения на СССР «Барбаросса» носил имя одного из германских королей – участника крестовых походов). Ведь крестовые походы являлись этапами «священной войны с неверными».

Советская пропаганда немало гневных слов адресовала нацистской клике, нарушившей условия заключенного пакта и ненападении. Так и Наполеон в свое время грубо пренебрег условиями Тильзитского мира и вторгся в Россию. И участники Священного Союза, созданного благодаря усилиям Александра I, вскоре практически объединились против инициатора этого союза. С одной стороны, в Европе столь пристальное внимание уделяется договорному праву, с другой стороны, мы обнаруживаем неоднократные грубые нарушения этого права по отношению к России. Дело в том, что договор, с точки зрения европейцев, действителен в рамках «правового поля». А Россия, в этом убеждены как европейские босыки, так и аристократы, находится за краем этого «поля»: там не действуют ни юридические ограничения, ни моральные нормы. С 1054 года (когда произошла схизма) Запад «вправе» чинить на Востоке любые беззакония и не встречает какого-либо действенного осуждения католической церкви или гуманистов.

И все же, даже на фоне тысячелетней традиции противостояния «сторон», размах безобразий, инспирированных Западом в первой половине XX века на Русской земле, превосходит всякое воображение. Зубовный скрежет и хруст ломаемых костей, лязг затворов и гусениц, команды карателей и надзирателей, вой сирен или тяжелых бомб, летящих в свободном падении, заглушали все человеческие голоса. Стоило завершиться Второй мировой войне, как друзья поневоле (Великобритания, США и СССР) тотчас размежевались на два враждебных лагеря, всецело сосредоточившись на новых методах ведения войны, на сей раз – «холодной».

За Атлантическим океаном, как известно, орлы не водятся, но есть орланы: птица тоже видная и высокого полета. Так что орлан просто обречен был занять заметное место в американской государственной символике. Да, был полностью разрушен Третий Рейх, развалилась некогда Великая Британия, но Запад не остался без имперского «присмотра». Молодое государство Нового Света не замедлило заявить о своих амбициях и притязаниях на мировое господство.

И вот, две империи (СССР и США) принялись настороженно следить друг за другом из перископов подводных лодок, из окон своих посольств, из камер спутников. Известный выкрик Хрущева в адрес Запада в одном из присутственных мест («Мы вас закопаем!») – это отнюдь не блажь распоясавшегося политика, а всего лишь откровенное презрение советского коммуниста обществу, которое давно «смердит» своими неизлечимыми язвами. Это презрение разделяли сотни миллионов людей, выращенных в марксистских инкубаторах, чтобы стать «могильщиками буржуазии».

Но исток этой неприязни, принявшей в «холодную войну» гипертрофированно возмутительные формы – в русском мире. В русском языке само слово «запад» имеет устойчиво отрицательное значение и связано с закатом солнца, с западанием, то есть проваливанием куда-то, с западней. Даже в уголовном жаргоне имеется специфический термин «западло», означающее крайние формы неприязни к человеку, совершившему проступок с точки зрения воровских законов.

Конечно, дебилизм советской эпохи, напрасное распыление ресурсов, энергии, энтузиазма, жертвенности во имя эфемерных «сверканий и сияний» грядущего коммунизма, были видны невооруженным глазом даже через Атлантический океан. В советском человеке шло возрастание не в праведности и добродетелях, не в мастерстве и благородстве, не в предприимчивости и самодеятельности, а в званиях и должностях.

В стране придумали бессчетное количество почетных званий, градации в которых были тесно связаны с хитроумной системой распределения общественных благ. В обществе произошла сплошная путаница представлений о палачестве и геройстве, о высоком и низком. В городах появились улицы, которые носили имена русских гениев и героев. А рядом располагались улицы и площади, названные в «честь» душегубов, истязателей, бесов – исчадий ада.

Марксизм нанес колоссальный ущерб русской нации: истребил ее «ум, честь и совесть», изгнал достойнейших людей за пределы родины. Бескрайнее поле русской культуры было перепахано и засеяно «зубами дракона»: классовой ненавистью, партийной литературой, доносительством и клеветой, истуканами, призванными увековечить образы «пламенных революционеров», примитивными архитектурными формами и бравурными маршами. Брань и косноязычие стали нормой, а нормальная русская речь – исключением из общего правила.

Нация была расцеплена не только по «горизонтали» (на русских, украинцев, белорусов, казаков), но и по «вертикали» (на «белых» и «красных»), а затем и по «диагонали» (на членов партии и беспартийных). Советский строй взлелеял все застарелые недуги русских: безалаберность, безответственность, грубость. А приспособленчество и лизоблюдство возвел в высшие степени. Привил и новые недуги, прежде бывшие лишь уделом редких единиц: босяцкую спесь и склонность решать любые разногласия угрозой физической расправы.

Десятки тысяч псевдо-ученых, «литрабов», лжехудожников, полуграмотных преподавателей, наспех обученных врачей можно назвать плодом неудавшегося социального эксперимента, не украшающего собой русскую историю. Мечты о молочных реках, присущие многим поколениям русских людей, при марксизме обернулись вполне реальными реками крови, по берегам которых высились горы трупов.

Марксизм растлил огромное количество людей из нормальных семей с устоявшимся укладом жизни, отрывая детей от родителей, мужей от жен, брата от брата, сестру от

сестры. А что уж говорить о миллионах беспризорников, которые сизмальства подвергались методичной идеологической обработке. Раствление заключалось в том, что допускались любые формы распущенности, вседозволенности, если на то были санкции начальства. Вполне естественно, что потребности и запросы от жизни у значительной части населения понизились до самого «низа». После эпохи сталинизма кровавое месиво стало медленно застывать, превращаясь в гигантский железобетонный куб, слишком тяжелый для какого-либо передвижения и, тем более, для развития. Крах Советского Союза был предопределен еще в момент его создания, и только благодаря «ломовой» системе насилия столь долго длилась «железная мистерия».

Торжество марксизма на костях миллионов людей, безвинно осужденных и обращенных в рабство или превращенных в «лагерную пыль», победы и свершения, достигающиеся только посредством огромных жертв, стремительное крушение режима наглядно показывают нам: одного своеволия недостаточно для создания устойчивой, саморазвивающейся социальной организации. А нравственная деградация, поразившая постсоветское общество, с еще большей убедительностью свидетельствуют о том, что кроме своеволия необходима еще и поддержка метафизических сфер.

Но самое примечательное в этой печальной истории заключается в том, что стоило рухнуть тоталитарной системе, как на обезглавленных церквах обозначились маковки и воспряли кресты в сусальном золоте. А над огромной страной вновь расправил свои могучие крылья византийский двуглавый орел. Привлекает к себе внимание и другое обстоятельство. В голливудских фильмах русские, уже рожденные после краха тоталитаризма, предстают на фоне жизнерадостных и порядочных американцев сущими прохиндеями, извращенцами, недоумками, бандитами, проститутками, наркоманами, алкоголиками, жестокими убийцами, циниками и клятвопреступниками. Приятных исключений в этом списке активно отрицательных персонажей не наблюдается.

Загадочно это постоянно возобновляемое противостояние Востока и Запада. Империи возникают и рушатся, но символы, искажаясь и мутируя, остаются, и опять выправляются, властно определяя умонастроения, состав чувств сотен миллионов людей. Символы сплывают сменяющиеся поколения общностью переживаний, соединяют ныне живущих с далекими предками, позволяя огромным сообществам верить в неслучайность своего появления, становления, расцвета. Символы сокрушенных империй терпеливо ждут зачинателей новых империй, воспаляя смелые сердца дерзкими надеждами.

Опрометчиво воспринимать историю за «дышло» (куда повернул, туда и вышло): в ней присутствует некий секретный код, впускающий или не впускающий в будущее величественные государственные образования, сложные культуры, некогда могущественные народы, религиозные мировоззрения. Греческий мир не столь уж стар, как может показаться на первый взгляд. Другие миры (арабо-персидский, индийский, китайский) гораздо старше его по возрасту, живут своей жизнью, по своим законам.

И говорить, что греческий мир «выработал свой ресурс» или, что этот мир стоит на краю своей гибели, неверно. Но как мы уже убедились, в рамках этого мира постоянно происходят изменения, которые нарастают исподволь, прежде чем заявить о себе громокипящими потрясениями. Доминирующая половина, входящая в полосу своего упадка, убеждена, что весь мир исчезнет вместе с ней. Но это не так. Противоположная половина мира уже выходит из тени, чтобы определять грядущие исторические процессы.

Восток и Запад греческого мира есть более устойчивая реальность, нежели зоны (античный и христианский), нежели военные завоевания или экспансии отдельных культур. Пожалуй, именно противостояние Востока и Запада и придает греческому миру жизнеутверждающую силу, позволяющую творить новое из пустоты: это противостояние наделяет греческий мир таинственной энергией, способной вызволять дикарей и варваров из дерюг и рогож и облачать их потомков в изысканные одежды.

Идеальный человек на Востоке – это человек Слова, умеющий разговаривать и даже спорить со временем. Мифы, религии, образы совершенной красоты – все оттуда, с Востока. Лучшие люди – это всадники на поле духовной брани. Оружие (меч, копье, доспехи) выступает как необходимое подспорье, к которому всадник прибегает, оказавшись бессильным обуздать звериную ярость противника своими убеждениями и доводами. Человек Востока в наилучших своих проявлениях – это порученец божественных сил, выполняющий сакральную миссию преображения мира или вызволения мира из мрака стихий.

Идеальный человек на Западе – это воитель, сторонник «прямого действия», отважный и смелый участник сражений, из которых, по его убеждению, и слагается сама история. Он поборник дисциплины и четких регламентаций, сторонник кодексов и «невольник чести». В минувшее тысячелетие этому образу соответствовал рыцарь без страха и упрека, впоследствии выродившийся до авантюриста-одиночки. Слово для человека Запада необходимо, чтобы обосновать правомерность «прямых действий», и, тем самым, найти для себя моральные оправдания. Краеугольным камнем западного общества являются правила социальной организации.

В периоды своего доминирования Восток недостижимо развит – интеллектуально и духовно. Это место обитания непревзойденных мудрецов, пространство, наполненное светом нетленных истин. Восток – исток представлений человеческих о гармонии: это территория, откуда восходят, чтобы услышать «музыку сфер» и лицезреть неземную красоту. Именно на Востоке появился впервые «пуп земли» (омфалос), с которого некогда и начало разворачиваться все сущее, видимое и невидимое.

А Запад в те периоды виделся Востоку краем, непригодным для «возделывания», неизвестной территорией, сосредоточением мглы.

Запад страдает врожденной вторичностью, вследствие своего более позднего оформления в качестве исторического феномена. Пребывая в тени, западный человек мечтает о том времени, когда он, вооруженный мечом и защищенный доспехами и щитом, или верхом на коне с длинным копьём в крепких руках ворвется в цветущие восточные города, сея страх и панику. И заставит высокомерных восточных правителей опуститься на колени, а мудрецов – признать власть силы. Восток, для западного человека, – это мир чародейства, подлого коварства, утонченного разврата и пьянящих воскурений. Этот опасный и губительный мир неудержимо влечет к себе западного человека, как притягивает к себе взоры разбойников, скрывающихся в лесу, прекрасный дворец с множеством залов, роскошное убранство которых непосильно для воображения «мастеров меча и кинжала».

В периоды своего доминирования Запад воспринимает себя пребывающим на вершине безраздельного могущества, добытого в честных сражениях. Путь к этому могуществу был труден, но славен и украшен триумфами и лавровыми венками. Западный мир – это гигантская цитадель: камень к камню, ратник к ратнику, винтик к гайке – все

точно подогнано, выверено, просчитано и тщательно собрано. Все систематизировано, уподоблено четко функционирующему механизму – в этом залог крепости и устойчивости западного мира. Пребывающий в тени Восток видится Западу с вершин обретенного могущества дряхлым и слабым, в лучшем случае, питательной средой более молодого (западного) мира: рынком рабов, неисчерпаемой сокровищницей произведений искусства, предназначенных для вывоза, сырьевой базой, местом распространения мистических учений, уводящих адептов от неприглядной реальности.

Пребывая в тени, Восток смотрит на Запад как на «воспрявшую тьму», как на источник всех своих бед, и терпеливо ждет, когда зло самоуничтожится.

Воспринимая противную сторону как источник опасности и стремясь огородиться от этих опасностей, строители своего мира обретают определенный духовный опыт, который бы у них отсутствовал, если бы они смотрели в «чистое поле». Можно даже утверждать, что одна половина своим развитием стремится восполнить все недостатки другой половины. Неудачи в столь амбиционных замыслах, конечно, неизбежны. И Восток, было погрузившийся в пучину морских вод (как Атлантида), и Запад, основательно заросший «травой забвения», когда-то вновь волшебным образом проступали на поверхности жизни, всякий раз являя новые формы социальной организации, новые мотивационные установки для человеческой жизни, новые представления о морально-этическом идеале.

О чем говорят многочисленные недуги современного нам Запада? О необходимости развития альтернативного восточного мира. Русский мир и стал оформляться как альтернатива западному миру. И здесь особо следует обратить внимание на трансформации марксизма, утвердившегося на руинах Российской империи. Марксизм на Русской земле быстро обрел имперскую окраску, очерился жерлами пушек во все стороны света. Советский Союз отгораживался от Запада «железным занавесом», берлинской стеной и множеством других «засек», будучи убежден, что противная сторона непоправимо загнила, смердит и является источником распространения всяческой заразы.

Но марксистский режим был обречен по той причине, что совершенно не вписывался в традицию восточной половины греческого мира. Это было инокультурное для Востока явление, превозносившее «меч» и утверждавшее примитивный взгляд на сущность и предназначение человека. Если классический марксизм под водительством Коминтерна оказался патологически нежизнеспособен, то «державный марксизм», приспособившись к умонастроениям и ожиданиям общества, продержался несколько десятилетий и продержался, лишь прибегая к перманентному террору и растрачивая неисчерпаемые природные и человеческие ресурсы исторически сложившейся России.

Правильная социальная организация виделась марксистам-державникам в виде бесперебойно работающего механизма. Ведь механизм – это рационально собранная металлическая конструкция, отдельные части которой взаимодействуют друг с другом для выполнения определенных функций. Такие партийные клички, как «Сталин», такие поэтические мечтания, как «гвозди бы делать из этих людей, не было бы крепче в мире гвоздей», такие романы, как «Как закалялась сталь», появлялись отнюдь не случайно. Крупные фигуры в социалистическом обществе (номенклатура) играли роль деталей механизма (втулки, поршни, пружинки, шестеренки), для «перемола» огромной нации и последующего придания массе форм строительных конструкций (ригели, панели, «стаканы»). Требования к деталям механизма предъявлялись довольно высокие: достаточно было выявить какие-либо отклонения от «партийной линии», и номенклатурная

единица отправлялась на «переплавку». И вся эта стальная машина на протяжении десятилетий тужилась «переработать» русский мир, постепенно обламывая зубья своих шестеренок и коленчатых валов.

Мир исчезает лишь тогда, когда исчезают его жители, то есть носители вполне определенной культуры. Русский мир в пору своего становления подвергся в XX веке страшнейшему террору со стороны марксистов, а затем был вынужден выдержать и злобный напор нацистов. После войны марксисты вновь воцарились в стране. Сотни тысяч людей были вынуждены жить на Русской земле в условиях жесточайшего оккупационного режима. Подчас претерпевая невыносимые условия для нормального существования, они умудрялись сохранять семейные реликвии, передавали своим детям и внукам память о своих достославных предках – выдерживали «зной» агрессивной пропаганды. Они претерпевали участь «отщепенцев», сторонились сотрудничества с преступными властями, томились в застенках, тысячами умирали в концентрационных лагерях.

Вспомним Эпиктета, которому римский хозяин сломал ногу, избивая и унижая выдающегося греческого философа как нерасторопного слугу. Вспомним и Бахтина, которого оправили в далекую ссылку, обрекая на существование бессловесного раба. И там, в ссылке, ему отрезали ногу, после чего милостиво разрешили поселиться в заштатном городке (Саранске). Вспомним родных и близких М.имхаила Булгакова, Даниила Андреева, Андрея Платонова, Николая Крюкова, – малоизвестные или совсем неизвестные современному обществу люди сумели на протяжении многих десятилетий сохранить рукописи своих выдающихся родственников, зачастую подвергая себя огромному риску.

Что позволяло этим людям верить в ненапрасность своих стараний? Что придавало сил ярчайшим светочам жить в забвении или пренебрежении со стороны властей и оболваненного общества? Ощущение присутствия иной власти, перед которой бессильны «товарищи маузеры» и «люди в галифе». Вера в свою правоту, не совпадающую с правдой окружающей жизни. Врожденное чувство пути, не позволяющее идти в ногу вместе с заблудшими.

Да, русский мир съеживался и скукоживался под прессом человеконенавистнического режима: всячески унижались и уничтожались жители и носители русского мира. Сжигались сотни тысяч книг, миллионы икон были превращены в подсобный материал для ремонта полов, деревянных рундуков в туалетах или использовались в качестве мишеней при учебных стрельбах. Разрушение храмов носило характер публичных акций: к церквям, обреченным на слом, сгоняли стариков, детей, домохозяек, трудовые коллективы. Ярые безбожники произносили «правильные речи», затем специальные бригады сшибали кресты, сбрасывали колокола, обломки иконостасов складывали в кострища; саперы приводили в действие взрывные устройства. Соответственно, ликвидировались и погосты возле храмов. Если на месте разрушенного храма образовывался пустырь, то кости погребенных людей продолжали лежать в земле под грудами мусора. А если на месте бывшего храма предполагалась стройка, то кости погребенных людей выбрасывались на ближайшую свалку.

Немалое количество прекрасно образованных представителей «паразитических классов» укрылось в отдаленных от столиц уездных центрах, где стали работать рядовыми учителями, врачами, счетоводами, библиотекарями, корректорами районных газет, работниками краеведческих музеев, воспитателями детских домов и садов – лишь бы подальше держаться от властей и партийных структур. Конечно, в крупных городах и, тем

более, в столицах существовало больше возможностей устроиться на работу. Михаил Булгаков был литературным сотрудником в театре, Арсений Тарковский специализировался на переводах. Но в столицах идеологический пресс был неизмеримо тяжелее, нежели на периферии: столицы стали центрами огалтелого мракобесия, рассадниками пролеткульта, иными словами – дурного тона и дурного вкуса, присущих культуре обиженных умом. В столицах сосредоточились правления творческих союзов, редакции центральных газет и журналов, служащих приводными ремнями агитпропа.

Это может показаться неправдоподобным, но в условиях жестокого марксистского режима ослепший в тюремных застенках Алексей Лосев, многожды оболганный с высоких трибун, продолжал пристально всматриваться в античные века. Дмитрий Лихачев после Соловецких лагерей (был арестован за чтение и хранение в своей библиотеке брошюры о международных еврейских организациях) сумел воссоздать в своих научных трудах многоцветье древней русской литературы.

Но самое удивительное заключалось в том, что среди тех, кто родился уже при Советской власти и был подвергнут системе советского воспитания и образования, все равно обнаруживались люди, которые стремились всеми доступными им средствами «жить не по лжи». Причем, то были, отнюдь не единичные случаи. «Исключения из правила» неуклонно возрастали числом. С первых школьных классов маленький человечек слышал клевету касательно прошлого своей страны и своего народа. И не просто выслушивал все это, а обязан был воспроизводить клевету на уроках, дабы не оказаться в списке неуспевающих.

Такой человек постоянно видел портреты вождей, пламенных революционеров, видных деятелей СССР, носил красный пионерский галстук, прилежно рапортовал (когда от него это требовали), что всегда готов выполнить любое поручение партии. Он рос, каждый день слушая радио, и, тем самым, получая «идеологический заряд». В кинотеатре он был вынужден смотреть хронику текущих политических событий, предваряющую каждый киносеанс. В библиотеках – самыми доступными книгами являлись книги сталинских писателей. Человек находился в условиях тотальной фальсификации истории, искусства, науки, религии.

Истина подменялась абсурдом, красота – опошлялась, добро вырождалось в «активную политическую позицию». Легкость творчества превращалась в муку сочинительства «правильных» произведений. И все же взрослеющий человек слышал правду своего сердца и не верил «живым портретам», пухлым книгам, героическим операм. Он чуял присутствие обмана, держался постоянно настороже, становится неискренен, двухслоен и вдруг обнаруживал, что, обретая свойства, вовсе не красящие его, становился более сложным, более восприимчивым к оттенкам и нюансам жизни, нежели его одномерные сверстники и хамоватые воспитатели.

Парадоксально, но в тоталитарной системе продолжали жить яркие индивидуальности, творческие личности – подлинные поэты. Все это смахивает на красивый вымысел, если бы мы не располагали многочисленными фактами несгибаемого упорства, непоказного мужества, поразительной стойкости людей, которые ощущали себя причастными к русскому миру.

Конечно, одиночество поэта, даже в роли изгоя, «врага народа» – это всего лишь внешнее одиночество. Своим воображением, своими пристрастиями и антипатиями он связан со многими личностями, пусть даже большинство из них давно покинули бренный

мир. Поэт продолжает спорить с ними, восхищаться ими, пытается продлить проделанный предшественниками путь. Но многие элементарные знания и представления о мире давались с превеликим трудом, потому что были спрятаны и заточены в подземелья строителями коммунизма.

Уничтожение двух верхних этажей русской культуры (святоотеческой и аристократической) в Советской России, увы, восполнилось лишь жалкими поделками пролеткульта, впоследствии переросшего в советскую культуру, отличающуюся примитивизмом, инфантилизмом и подбострастием перед начальством. Высота исторического бытия оказалась просто недостижимой для строителей «светлого будущего». Но оказалось возможным безудержное паразитирование марксистских властей на лучших качествах русского человека (мечтательность, терпеливость, умение довольствоваться малым, скромность, отзывчивость, жертвенность).

Теперь обратимся к опыту миллионов жителей русского мира, выброшенных на чужбину после октябрьского переворота. Что мы видим в этом опыте? Самые образованные и дееспособные эмигранты отнюдь не занялись обустройством своей жизни. Существовая на мизерные доходы, не достигающие даже «черты бедности», элита русского общества продолжала излучать свет мира. Элита сберегла свой созидательный потенциал, причем, многие творческие личности на чужбине сумели возрасти в своем мастерстве.

Поражает щедрость русского гения, не внимательного к тяготам неустроенного быта, бедности, болезням, инокультурному окружению. Вдали от родины были созданы выдающиеся теодицеи, романы, философские и богословские трактаты, стихотворные циклы, публицистические эссе. За границей русские люди строили православные храмы, основывали институты, гимназии, кадетские классы. Проживая в Китае, Иране, в Европе, обеих Америках, они упорно воссоздавали реалии своего мира, который, благодаря усилиям эмиграции, обрел поистине планетарный масштаб.

Мир вне империи (Советской) и без империи (Российской), без столиц, продолжал сохранять пульсацию расширяющегося смыслового пространства. В первые двенадцать-пятнадцать лет своей жизни на чужбине эмигранты буквально сидели на нераспакованных чемоданах, пребывая в полной уверенности, что марксистский режим рухнет. Непрекращающиеся бесчинства властей истощат терпение народа, тот восстанет, сбросит палачей, и беженцы от репрессий смогут вернуться на родину.

Как показывал опыт европейской истории, после всех революций обязательно наступал период реставрации, в ходе которой изгнанники, заклеянные революционерами, реформаторами и прочими преобразователями общества, триумфально возвращались к своим погасшим очагам. Эмигранты никак не могли поверить в то, что народ, создавший необъятную Российскую империю, великую русскую культуру превратится в безликую, безропотную массу: ведь тоталитарные режимы тогда были новшеством. Эмигранты покидали Россию полуанархическую и еще во многом патриархальную, а за двенадцать-пятнадцать лет большевики сделали огромную страну казарменной, лагерной, колхозной, фабрично-заводской. Роль государства в Советской России гипертрофированно выросла, благодаря развитию коммуникационных систем, партийной дисциплине, не стихающей социальной агрессии тех, кто причислял себя к «авангарду всего прогрессивного человечества».

В Российской империи важную роль играла способность местных сообществ к самоорганизации. Сельские общины, казачьи круги, монастырская братия, купеческие

гильдии, дворянские собрания, научные общества вполне самостоятельно решали большинство текущих дел и возникающих перед ним проблем. И только при реализации крупных проектов или в случае социальных потрясений (бунты, войны, жестокие засухи) верховная власть безраздельно доминировала над локальными сообществами и местностями, строго регламентируя ход жизни в условиях обрушившегося лихолетья.

Советская власть стремилась к постоянному, абсолютному доминированию над всем сообществом и каждым человеком в отдельности. Влияние «научного метода» марксизма-ленинизма сказывалось на отношениях внутри каждой семьи и даже на строе мыслей отдельно взятого человека. Для этого каждый уезд дробился на 3-4 административно-хозяйственных района со своей администрацией, партийными комитетами, военкоматами, отделениями ЧК-НКВД. В любом районе обязательно создавались курсы политического просвещения, без устали сновали агитаторы, лекторы, пропагандисты, получившие «образование» в университетах марксизма-ленинизма. Школьные учебные программы и вузовские учебные стандарты, СМИ, постоянные собрания трудовых коллективов в клубах, ДК, «красных уголках» были нацелены на привитие нового мировоззрения.

Эмигранты в этом отношении действительно «отстали» от жизни и от событий, происходящих на родине. Но после пятнадцати лет напрасных ожиданий вместо новостей о массовых бунтах до изгнанников стали доходить достоверные слухи о том, что в Советской России идет новая волна разрушений храмов, новые «чистки», в которых родные и близкие «контры» гибли в первую очередь.

Та Россия, которую они столь беззаветно любили и о которой грезили на чужбине, действительно истаивала или превращалась в неприглядное крошево. Некоторые горячие головы решались на возвращение и, как правило, бесследно растворялись в багровом кошмаре. Самым безопасным вариантом для «возвращенца» оказывалась роль активного подпевалы вождю и его подручным. Но такую роль избирали редкие единицы. Все-таки представления о чести и достоинстве личности превалировали в сознании «старорежимных элементов» над стремлением выжить в качестве исчезающе малой крупинки массы.

Казалось бы, отчаяние должно овладеть людьми, никому не нужными на чужбине и клейменными на родине как «империалистическое охвостье» (агитпроп применял и более крепкие выражения). Но Бердяев, Булгаков, Вышеславцев, Ильин, Федотов в столь безысходной ситуации создают наиболее зрелые и проникновенные свои произведения, публикуя их мизерными тиражами. Как ярко светит в этих книгах свободная мысль! Какая непоколебимая уверенность у авторов, что ложь марксизма не может торжествовать долго! Они прекрасно знают, что их книги запрещены в Советской России, а среди соотечественников, разбросанных по странам и континентам злосчастной судьбой, вряд ли найдется и несколько сотен читателей.

Они творят в условиях Великой депрессии, когда симпатии европейцев и американцев из широких социальных слоев склоняются на сторону молодой страны Советов, а за белогвардейцами охотятся по всему свету агенты ОГПУ-НКВД. Восприимчики и продолжатели традиций, заложенных русскими гениями XIX века, подлинники светильники духа не затерялись и не утонули в человеческом океане. Каждый в одиночестве одолевал свой жизненный путь под «солнцем истины». Благодаря им, русский мир преисполнился новыми интонациями и созвучиями, новыми смыслами и отражениями неземной красоты. Они – носители загадочной русской души, жизнестойкой, непокорной, понуждающей человека к подвигу на поле духовной брани.

Словосочетание «загадочная русская душа» бесит любого марксиста хотя бы потому, что нет у человека никакой души, а если и есть, то у русского человека это вместилище подлых чувств. Ведь сталкиваясь с носителями русского мира, марксисты неизменно обнаруживали иронию или снисходительное отношение, а то и презрение к себе, как к людям обиженным умом и в то же время выказывающим претензии находиться в первых рядах общества.

Западный человек вкладывает в словосочетание «загадочная русская душа» изрядную долю сарказма или иронии. Он искренне не воспринимает историю России, вследствие ее автономности от европейского мира. Он уверен в интеллектуальной ущербности славян, раз они не смогли самостоятельно выработать свою письменность, а прибегли к помощи ромеев. Западному человеку непонятно, почему киевский князь предпочел «дряхлое» православие молодому и перспективному католицизму?

Каким образом Москва, будучи в XV веке большим селом, застроенным деревянными избами, в течение всего лишь нескольких десятилетий стала столицей крупного централизованного государства?

Почему русские, оттесненные другими народами на северо-восточные земли, малопригодные для проживания вследствие сурового климата и неплодородных почв, вдали от торговых путей, очагов цивилизации, сумели создать дееспособную армию, национальную церковь и многократно расширили свои владения, сделав соседние народы своими сателлитами?

Подобные вопросы можно перечислять довольно долго, и все они проистекают из чужеродности России европейскому миру. Воспринимая Россию как восприемницу Византии, европейцы убеждены в средневековом характере русского человека, в том, что он унаследовал «коварство» ромеев.

Западных людей раздражали ожесточенные споры между собой русских эмигрантов: вместо того, чтобы бесконечно пикироваться об устройстве своего мира, тем более, не имея перспектив для возвращения на родину, лучше бы устраивали свою жизнь на новом месте: проявляли бы свои таланты в торговле, банковском деле, в индустрии. Европейцев шокировало безалаберное отношение русских к деньгам: ведь деньги не ценили разве что папуасы.

В качестве примера, вкратце перескажем жизнь и судьбу Ивана Лукьяновича Солоневича.

Иван Солоневич, преодолев многочисленные тернии, чтобы бежать из Советского Союза (при переходе через границу был пойман, осужден, помещен в концентрационный лагерь, затем снова бежал – сначала из лагеря, а потом уже из страны), мог бы стать на Западе известным циркачом (обладая огромной физической силой, он занимал в СССР призовые места по гиревому спорту), предпринимателем, рэкетиром, на худой конец.

Но Иван Лукьянович даже не пытался вжиться в ткань западного общества и сделать свое существование более-менее обеспеченным. Он стал журналистом, публицистом, мыслителем, был вынужден переезжать из страны в страну. От взрыва бомбы, подложенной в посылку, присланную анонимом, погибла его жена. Свою бурную жизнь Солоневич закончил в далекой Аргентине, оставив после себя фундаментальный труд «Народная монархия».

Что же за «муха» такая укусила Ивана Лукьяновича, человека отнюдь не «голубой» крови? Продолжал бы радовать советское начальство своими успехами в спорте:

шествовал бы наш богатырь на многообразных парадах и демонстрациях, нес бы в одной вытянутой руке древко с кумачовым знаменем, распевал бы задорные песни на слова Лебедева-Кумача, получал бы почетные грамоты, да ценные подарки как призер спортивных состязаний и как активист-общественник. Ведь многие же шагали со знаменами, подарки и медали получали, а там, глядишь – и квартиры, и путевки в санатории, и должности высокие со служебными автомобилями, дачами и прислугой. Но было немало и других, подобных Солоневичу, людей, способных решительно менять свою жизнь, готовых идти навстречу многочисленным опасностям, лишь бы донести до современников и потомков правду своего сердца.

Несмотря на нарастающий вал репрессий в стране, несмотря на разрушение верхних этажей русской культуры, мы наблюдаем удивительное явление – обращение многих достойнейших людей к духовному служению. Сутаны священников надевают Сергей Булгаков (по образованию экономист), Павел Флоренский (выпускник физико-математического факультета Императорского московского университета), Лука Войно-Ясенецкий (выдающийся врач-хирург). Алексей Лосев принимает тайный монашеский постриг...

Казалось бы, как удобно идти вслед за дьявольской силой, испепеляющей «наносы истории». Как разумно – настороженно прислушиваться к интонациям в голосе выступающего вождя, дабы распознать очередное изменение в «линии партии» и своевременно измениться самому. На подобном поприще ждут ордена и даже прижизненные бюсты. Будь шестеренкой-труженицей, штыком разящим, «живым портретом», забудь святыни своего народа и нормальную русскую речь, угаси в себе свет веры в Божественную мудрость, отрекись от своих родителей – «старорежимных элементов», отрекись от себя как личности, стань, как все...

Вот чего хочет практический марксизм, лгущий на каждом углу: он хочет ложь сделать истиной. Для этого унижает и раздавливает миллионы людей, не зная, как возразить им. И ждет славословий в свой адрес. А чтобы подобные ожидания не были напрасными, не жалеет средств на многомиллионную армию и на многомиллионную партию, на отлаженный пропагандистский аппарат, на неподсудные «компетентные органы» и широкую сеть сексов.

Марксисты создают государство под стать своему интеллектуальному уровню и моральному облику, создают соответствующую систему воспитания подрастающего поколения. И какое дело всей этой машине до безногого Бахтина, до слепого Лосева, до монахинь, которых взрывали вместе с монастырями, и до священников, которых топили целыми баржами, до миллионов эмигрантов, разбросанных по всему свету. Силы Советского Союза и «бывших», или «контры», действительно, просто несопоставимы и несоизмеримы.

Но что происходит с самим советским обществом, превращенным в железобетонный монолит? Молодой офицер армии-победительницы Александр Солженицын, вместо того, чтобы с почетом вернуться домой с фронта, получает длительный срок за антисоветскую деятельность. А Виктор Некрасов, обласканной властью за повесть «В окопах Сталинграда», просто целенаправленно ломает свою жизнь. И Андрей Синявский, подающий большие надежды ученый-филолог, зарабатывает срок за «дрянную книжицу», написанную в соавторстве с Юрием Даниэлем.

С материалистических (и даже буржуазных) позиций подобное поведение не поддается разумному объяснению. Гораздо легче такое поведение квалифицировать, как психическое отклонение. И, действительно, во второй половине XX века уже трудно понять подавляющей массе народонаселения СССР, что у человека может быть чувство собственного достоинства, что его совесть может быть израненной от повсеместной фальши и клеветы.

С точки зрения власть предержащих, творческие союзы в СССР находились в самых благоприятных условиях для своего развития. О подобных условиях в самодержавной России можно было только мечтать. Тысячи писателей, художников, композиторов, журналистов, архитекторов, кинематографистов буквально ежедневно пользовались щедрой финансовой, материальной, моральной, информационной государственной поддержкой. Но признаки Божьей помощи в деятельности этих союзов явно отсутствовали.

Индивидуум с обостренным восприятием мира, способный созерцать «горних ангелов полет», был в таком союзе чужеродным явлением. Озаренный Божественным светом, человек способен восходить к подлинной реальности и не блуждать в потемках интриг. Но когда столь дивный свет вязнет и никнет в тумане лжи, такой человек начинает остро переживать свою богооставленность. В подобных условиях «быть со всеми» означает профанацию своей собственной жизни, добровольное признание, что «закопал свой талант в землю». Ведь дар творчества нельзя приобрести, поднакопив денег, нельзя выпросить у властей, как квартиру или дачу: его можно только развить или погубить. И примеров того и другого предостаточно.

В свое время Чаадаев тоже столкнулся с раздражением властей (монархических) и неприязнью многих своих современников. То был голос одиночки, неприкаянного человека, стремящегося любить свою родину и не понимающего – за что ее следует любить: он хотел бы гордиться Россией, но не видел для этой гордости достаточных оснований. Будучи гусаром, он смело ринулся один против всех – в его поступке много отчаяния, запальчивой горячности, безоглядности. Его обвинения в адрес своего народа и своей страны не могут не ранить русскую душу, но и задорят, понуждают искать доводы, опровергающие его обвинения. Так и гибнет настоящий герой, обретая упоение в бою. Нет у него своей крепости, где можно было укрыться, но и сидеть всю жизнь в кустах он не намерен.

Другое дело, когда мир уже сложился в своих основных контурах: есть духовное ядро, восполняемое каждым последующим поколением, есть немеркнущее обаяние образов, идей, символов – есть пантеон величайших личностей. Человек, даже оказавшись в застенках или один на один с враждебно настроенной толпой, ощущает поддержку этого мира, его притягательность и его милость. Чувство неоплатного долга может сорвать такого человека с «насиженного места» или сообщить ему неведомые доселе переживания и сомнения. Не гасит ли он в себе нечто драгоценное и невозполнимое? Не является ли он пособником Зла? Он вдруг осознает, что если ничего не изменит в своей жизни, то, тем самым, подтвердит полную победу над собой мерзости лжеучения, торжество невежественных и тупых партфункционеров.

Многие жители русского мира в XX веке оказались разобщены, распылены, рассеяны по белу свету. Многие томились в заключении или таились во внутренней эмиграции. Ровным счетом, ничего не зная друг о друге, они сумели претерпеть зной человеконенавистнической идеологии и коллективистский холод вековой стужи. Их всех

объединяло схожее чувство: они хотели жить в русском мире. И это чувство придавало им стойкости. Они не только переживали, но и благоухали мудростью, сияли разгорающимся в их отзывчивых сердцах огнем веры - веры в правоту своего дела.

Они были не столь озабочены улучшением своего быта, повышением своего общественного статуса, сколько желанием исполнить вполне определенное пожизненное задание. Это задание – отнюдь не циркуляр имперской канцелярии или приказ диктатора: оно проступает в сознании русского человека по мере взросления и возмужания, проступает как смутное воспоминание или как заветная мечта, как внутренний императив или приходит из беспокойных сновидений. Это задание дается через ощущения – как таинственный взгляд, снисходящий не с остроконечных высот власти, не с сахарных холмов славы, а из прозрачных пространств, ведомых лишь одиночному полету ширококрылой птицы. Оно приходит вместе с неотступной мыслью, что, даже погибая, русский человек не исчезает окончательно: есть пристанище его душе, есть пространство, где его мысли и переживания обретут самостоятельность своего бытия. Найдутся, обязательно найдутся потомки, которые продолжат его дело.

Это задание, по своей сути, является обязательством – действовать, созидать, творить, а не горевать и не тужить. Куда бы ни забросила русского человека его судьба, постепенно он обретает дар видеть то, что не дано видеть глазам, слышать то, что не дано слышать ушам. И благодаря этим дополнительным свойствам, обнаруживает свой исток и, в то же время, цель своих метаний, борений – русский мир как место подлинной жизни. Эта замороженность давно звучащим в груди мотивом, до поры до времени заглушаемым бравадными маршами или резкими командами тюремщиков-надзирателей, или просто городским шумом, застигают человека врасплох.

Он вдруг отчетливо понимает свою причастность русскому миру, сидя в номенклатурном кабинете (вспомним «русское дело» в конце 40-х годов, унесшее с собой жизни сотен государственных и партийных деятелей, включая Вознесенского, Родионова) или среди вечной мерзлоты, среди уголовников (как Шаламова), или за занятиями сложными математическими исчислениями (Шафаревич). Эта обнаруженная связь, скорее мистическая, нежели материальная, властно меняет человека. Он как бы умирает и заново воскресает. Еще недавно ему хотелось просто выжить или занять высокий пост, или получить престижную премию - и вдруг он различает сквозь сумбур окружающих звуков «музыку сфер», чувствует, как что-то ведет его руку с пером. Упомянув различные фамилия, мы имеем в виду выдающиеся личности, участвовавшие в расширении пространства русского мира в условиях тоталитарного марксистского режима.

Но кроме них жили тысячи и тысячи других людей со схожими чувствами и переживаниями, менее даровитых и плодотворных и, тем не менее, не безразличных к своему внутреннему голосу, к своей совестливости и своей памяти. Тысячи и тысячи таких людей томились в концентрационных лагерях и ссылках, в заштатных городках, в военных гарнизонах и засекреченных научных центрах. Изнемогая от непосильного труда, скучая на бесчисленных собраниях, следуя уставу службы, пребывая в постоянном окружении лозунгов и цитат из трудов классиков марксизма-ленинизма, выведенных аршинными буквами на красных транспарантах и различных плакатах, они в то же время чувствовали могущественное притяжение русского мира. Точно также чувствовали это притяжение и эмигранты, проживая в ином культурном пространстве, в чужой языковой среде. Влияние этого мира опосредованно, ненавязчиво - и в то же время неодолимо.

Оно порождает неутраченное коловращение людских страстей, чаяний, надежд, разочарований, отчаяний, восторгов и ликований. Восходящее коловращение выявляет таланты и дарования, которые поднимаются в своих прозрениях к метафизическим сферам, видят иные времена, не отвлекаясь на осуждающее гудение толпы и грозные окрики сильных мира сего. Отдельные дарования, достигая высот гениальности, слышат даже трубный глаз архангелов или чарующее пение сирен.

Мир как духовное пространство приподнимает русского человека над его «малой родиной» и над всей советской империей или обволакивает его в чужом краю, как прозрачной оболочкой, становится чем-то вроде кокона: этот кокон заглушает крики команд карателей-надзирателей, смягчает зной лжи и клеветы, защищает от лютой стужи суровых приговоров и осуждения «железобетонных масс», делает мало интересной иностранную речь. Но позволяет в разноязыком гомоне чутко различать знакомые интонации и слова. Русскому, даже прожившему всю жизнь на чужбине, всегда интересно, как идут дела «дома» – пусть от родного дома не осталось даже пустого места и пепла. Он может годами полемизировать со своими современниками, понимая, что до них никогда не донесется его голос. Он будет это делать не как гражданин страны своего проживания-пребывания, а как житель русского мира, давно не нуждающегося в государственных границах.

Каждый такой житель подобен тугому узелку, стягивающему незримые, прочные связи, соединяющие близкое с далеким, личное с общим, прошлое с настоящим. Эти связи не разъединить колючей проволокой и толстыми стенами, не разорвать изгнаниями и дальними ссылками: ведь они исходят из внутреннего единства мира, которое и оказывается для русского человека сферой морального принуждения и, в то же время, драгоценным пространством свободы. А в другом мире он неизбежно чувствует себя, как в темнице или как в золотой клетке. Чтобы поселиться в другом мире прочно и навсегда, ему необходимо изменить состав своих чувств, избирательность своих впечатлений, направленность своих переживаний: сделать переливание крови, перелицевать свою душу, перестать слышать одни мотивы и научиться различать совсем другие, разрушить прежние привычки и приобрести новые.

Русский мир возник далеко не сразу. В своих сокровенных глубинах он содержит опыт возрастания из варварства и жестокой удельной разобщенности: в нем залегает память тысяч и тысяч людей, неуверенно и мучительно преодолевавших растерянность перед открывшимися их взору беспредельными пространствами Русской земли, уходящими во мрак вечной мерзлоты. Русское преодоление – это многовековое движение от дальних окраин разрушенной восточной половины греческого мира к созданию своей империи, а затем и к столице всего православного мира – к Константинополю: это мужественное отражение нападков Зверя и его последующее обуздание.

Марксистский режим был вынужден вести войну на два фронта. На западном фронте располагался блок экономически развитых держав, объединенных в военные и экономические альянсы. На восточном фронте находился русский мир, воздействие которого на жизнь советского общества неуклонно возрастало. Восточный фронт откусывал от марксизма кусочек за кусочком, пережевывал и выплевывал пережеванное как непотребное: перетирал железные законы и догмы марксизма в опилки и обычную труху. Весь советский период можно воспринимать как сложный технологический процесс превращения русской нации из исторического достижения и соборной личности в массу.

В ходе непрерывных репрессий масса быстро стала месивом, которое после смерти т. Сталина стало медленно застывать, превращаться в железобетонные блоки, а последние постепенно стали трескаться и разрушаться под воздействием ветров перемен, превращаясь в сыпучие холмики серо-бурого порошка.

Но отнюдь не все жители Советского Союза были вовлечены широкими лопастями коллективизации, индустриализации, милитаризации, урбанизации, дебилизации в этот жуткий технологический процесс. Несмотря на развитие коммуникационных систем, обеспечивающих тотальный контроль и повсеместную слежку, продолжалась и другая жизнь, слишком тихая, чтобы быть заметной постороннему глазу, пружиняще упругая, преисполненная не афишируемых побед и удовольствий, слишком неправдоподобных на мрачном фоне организованной муки. То была жизнь, представляющая неустанное восхождение к высшим планам человеческого бытия, полярно противоположная покорному падению в зловонные глубины тяжких преступлений против истории, культуры и будущности своего народа. То была жизнь, представляющая собой плескание в искрящемся потоке ярких впечатлений и всячески уклоняющаяся от прозябания в подземельях «адских кухонь», источающих чад смертельных газов или радиоактивные излучения. И подобная жизнь оказалась возможной для тысяч людей, не забывших веру православную, свой род и свою честь. То была очень трудная и подчас весьма опасная жизнь, но трудное не тождественно невозможному.

Параллельно с технологическим процессом размола и всесмешения шел и другой процесс, который у нас принято называть реабилитацией. Именно этот процесс заставлял псевдоученых каждые 15–20 лет переписывать учебники истории, «уточнять» даты, события, а также их значимость. Уже по прошествии первых двух десятилетий торжества марксистского режима были «реабилитированы» Пушкин, Суворов, Ушаков, Невский. Затем восстановили институт патриархии. Практически каждое десятилетие вспыхивали «новые» имена из «проклятого прошлого», а вместе с именами и произведения высшей пробы.

Тысячи туристов охотно отправлялись в Тарханы, Большое Болдино, Ясную Поляну. Что их так влекло в те места? Неужели банальный фетишизм? Или скромное желание – постоять в кабинете, где творил гений? Возможно, подобные мотивы и присутствовали, но отнюдь не они побуждали людей ехать за сотни и тысячи километров к «святилищам». Да и личных вещей русских гениев в тех музеях находилось крайне мало. Мебель в Тарханах была собрана из остатков былой роскоши соседних имений. А ныне существующий барский дом в Большом Болдине построен уже тогда, когда Пушкин давно лежал в могиле.

Советские люди с обостренным любопытством знакомились с тем, как были устроены помещичьи усадьбы, какие парки и пруды украшали эти поместья, в каких склепах упокоивались их хозяева – дворяне Российской империи. Подолгу всматриваясь в лица, изображенные на портретах, дагерротипах, пожелтевших фотографиях, посетители музеев отмечали про себя, что лица номенклатуры и ударников коммунистического труда, услужливой творческой интеллигенции существенно отличаются от ликов представителей первого служилого сословия, причем, чаще всего отличаются в невыгодную сторону. Что-то такое, трудно выразимое словами, не сумели или не успели приобрести советские граждане и гражданки в бесчисленных школах, училищах, институтах, университетах, академиях, в профессиональных союзах и на партийных собраниях. По сути, любознательность туристов питало скрытое мазохистское чувство, которое посещало

экскурсантов при сравнении своей согбенности со статью давно ушедших поколений. Слишком уж противоречив, неоднозначен и порочен оказался путь из того «проклятого прошлого» в «светлое будущее».

И сколько покаяния сосредоточилось в образе Карамазова-старшего, которого сыграл Иван Пырьев, решившийся под закат своей жизни экранизировать знаменитый роман Достоевского. Произведение великого писателя на протяжении четырех десятилетий Советской власти находилось под запретом, но, наконец, и оно было «реабилитировано» (вторая половина 50-х годов XX века). Пырьев – пятикратный лауреат Сталинской премии, во всем подражавший вождю, хронически не способный обходиться без мата и унижений своих подчиненных (а он занимал высшие посты в союзе кинематографистов СССР и был создателем крупнейшей киностудии «Мосфильм»), с шокирующей откровенностью и беспощадностью показывает себя, старого сладострастника со слюнявым ртом и трясущимися от вожделения руками. Он видит себя двойником Карамазова-старшего, потасканного старикана, сочащегося похотью и разбогатевшего на торговле «зельем» (читай – «сивухой» марксизма-ленинизма), якшавшегося с омерзительными личностями, включая «жидят» и «жидищ».

Трудно сказать, что побудило номенклатурного Пырьева выйти к зрителю со столь плохо замаскированной исповедью о своей бурной и довольно неприглядной жизни. Скорее всего, им двигало желание – не быть больше функцией, желание заявить, что он тоже может страдать... Не исключено, что это был психологический срыв «инженера человеческих душ», активного участника инволюционного процесса, чреватого лишь пошлостью и примитивизмом. Но, возможно, так проявилось запоздалое стремление Ивана Пырьева почувствовать себя причастным к русскому миру, то есть так проявил себя его протест – не быть отработанным «винтиком» с истершейся резьбой, не быть жертвой неудавшегося социально-этического эксперимента, а стать участником тысячелетней историко-культурной традиции...

Пырьев так и не успел отснять фильм «Братья Карамазовы», за него это сделали другие люди. Но его смерть (вторая половина 60-х годов XX века) на покаянной ноте весьма симптоматична. Железная махина промарксистской государственности забуксовала на просторах России.

Члены правительственных делегаций, выезжающих за рубеж, в «свободный мир», испытывали раздвоенность своих потаенных желаний. Им хотелось посмотреть запрещенные в СССР эротические фильмы, побывать в зланных местах, разжиться косметикой и шмотками для своих подруг или жен. Но, кроме всего этого, им очень хотелось прочитать книги русских белоэмигрантов, а еще лучше – незаметно провести эту литературу домой и похвастаться своими приобретениями перед очень близкими знакомыми.

Дети высокопоставленных партийных и государственных работников прятали под свои подушки крестики и иконки или ладанки: они тайно крестились и крестили своих детей, также тайно почитывали Новый Завет и частенько плакали – все в те же подушки, жалели себя и своих детей, потому что жили в безбожном государстве, в людоедском окружении. Выпускники школ на приемных экзаменах в вузы старательно писали сочинения по «Поднятой целине» или повести «Мать», а дома читали и перечитывали «Мастера и Маргариту».

Экскурсоводы в картинных галереях обязательно подводили экскурсантов к полотнам Дейнеки или Налбадяна и скучно рассказывали о запечатленном на тех полотнах пафосе ударного коммунистического труда и героях пятилеток. Но гидов терпеливо выслушивали лишь знатные доярки и свекловоды, а школьники и студенты эти картины избегали и шли самостоятельно в залы, где были выставлены шедевры Сурикова или Врубеля. Театры в обязательном порядке ставили пьесы А. Гельмана, М. Шатрова, которые шли при неизменно пустых залах. А в конце месяца или квартала, чтобы выполнить план по кассовым сборам, играли пьесы Антона Павловича Чехова, или Алексея Константиновича Толстого, или французские водевили. «Правильное», советское, отвергалось людьми повсеместно.

Оглядываясь в прошлое, нетрудно рассмотреть вполне отчетливую тенденцию, присущую русскому обществу во все смуты. Мечты (о молочных реках и кисельных берегах) и тяготы повседневной жизни порождают в различных социальных группах эмоциональный взрыв, чреватый разрушительными последствиями и кровавыми оргиями. Возникают среди людей искушения стать католиками, или униатами, или протестантами, или масонами (как грезилось Петру I). После октябрьского переворота миллионы людей охотно стали материалистами, а многие даже воинствующими безбожниками...

И все же ценности, привитые древнерусскому обществу миссионерами из Византии, неизменно оказывались самыми жизнестойкими и убедительными. Вот и в осоветченном обществе потянуло-потатило людей к православию, а марксизм все очевиднее стал представлять даже перед обывателями пагубным заблуждением. Всем опостылело балансирование на грани ядерной катастрофы, а старые маразматики, кучкующиеся в Политбюро, вызывали в обществе лишь вал анекдотов да скабрзные шутки.

Страх репрессий стал постепенно ослабевать. Люди постепенно приходили в себя от остервенения классовой борьбы, от наркотического опьянения, вызываемого безнаказанностью чинимых преступлений, угодных начальству. Конечно, не все... Некоторые так далеко «ушли от себя», что вернуться уже были не в силах. Но тенденция нарастала. Вечно живое дело Ленина, всемирно историческое значение Маркса все очевидно представляли дутыми величинами. Так называемое строительство коммунизма оказалось сущим надувательством миллионов простодушных людей, донельзя опростившихся, во всем разочаровавшихся, огрубевших и растерянных. А русский мир проступал со всей своей всеохватной убедительностью.

Русский мир хотелось бы представить в виде одинокого дуба, широко раскинувшего свои могучие ветви, глубоко укорененного своими жилистыми корнями в землю. Но что-то мешает придать ему такой образ. Пожалуй, русскому миру больше подходит образ куста шиповника, предпочитающего произрастать на всхолмьях, по берегам озер и рек. Тесно составленные у корневища прутья, по мере своего роста все более отъединяются друг от друга, смотрят на все стороны света. Кустарник неприхотлив, цветет всегда обильно, распространяя вокруг себя дивный аромат. А когда нежные лепестки цветов опадают, обозначаются гладкокожие короткие стручки, зелень которых со временем меняет свой цвет на багряный. Плоды шиповника обладают целым рядом полезных свойств: оттого их столь охотно сушат и заготавливают впрок – на долгую зиму.

Прутья шиповника и даже тонкие черенки листьев густо обсажены шипами, которые и дали название кустарнику. Шиповник быстро разрастается. От его корней споро поднимаются молодые прутки: дерзкие, упругие и непременно колючие, они образуют

непроходимые заросли. Произрастая на открытых для ветров местах, шиповник хорошо уживается и в деревнях, украшая собой палисадники. Сельские жители охотно высаживают шиповник перед своими окнами, ухаживают за ним, стригают и поливают его. А в зимнюю пору каждый такой куст превращается в сплошной сугроб, пронизанный темными прутьями, как железной арматурой.

Опытные люди хорошо знают, как непросто вывести шиповник. Его можно подчистую вырезать, но и на следующий год ростки вновь встопорчатся возле основного корневища. Корневище можно выкопать, а молодые ростки опять обозначатся вокруг пустой ямки. Все эти ростки нетрудно выкосить, так как нежные стебли мало чем отличаются от травы... Но стоит только ослабить бдительный контроль за этим местом, как тотчас ростки шиповника дадут знать о себе.

Разумеется, любой предметный образ опрощает столь многослойное и многогранное явление духовной жизни в потоке истории, каким предстает мир перед каждым новым поколением. Если бы русский мир, как куст шиповника, был столь тесно связан с почвой, то его могли бы выкорчевать марксисты, а место его произрастания многократно перемотыжить и перепахать, переграбить и даже пересыпать солью. Предметность свойственна миру лишь отчасти. Ведь мир вырастает из соработничества человеческого с Божественным. Господь, господствуя, поднимает человека с четверенек, поднимает с колен, поднимает к высшим планам бытия, сообщая ему чувство орлиного полета.

Господство отнюдь не означает унижения и подавления, а скорее благодатное водительство. Мир трудно подавить человеческим произволом, злобой, яростью и ненавистью. Загадочность русской души отгадывается просто. Душа русского человека хочет принадлежать своему миру. И национальная идея, о которой так любят подолгу витийствовать или иронизировать политологи-политтехнологи, лежит на поверхности: жители земли Русской, преодолев десятилетия жестокого марксистского режима, хотят быть русскими людьми. Они хотят вернуть себе пространство свободы, в котором могли бы возрасть не в званиях и должностях, не в воровстве и цинизме, не в чванстве и спеси, а в знаниях, в мастерстве, в добродетелях, в гениальности. Они устали от научно выверенных догм, от классовой вражды, от лжецов и клеветников, они стремятся примириться друг с другом, жить сообща, а не сообща воевать. Тогда и присутствие Божественного будет возрасть в обществе, проливаясь в исстрадавшиеся души целительным светом.

Зачем живет русский человек? - Чтобы быть ближе к Богу.

Какова объединительная идея для растерзанной, раздробленной, распыленной нации?
- Жить в своем русском мире.

Рубрика: Календарь памятных дат

28 ИЮЛЯ – 1000 ЛЕТ ПАМЯТИ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Святой равноапостольный князь Владимир Великий – личность в истории России исключительная, судьбоносная, краеугольная. Через него Господь явил Руси великое счастье – православную веру, а сам князь, восприняв всем сердцем Христа, мужественно повел за собой к свету Божию народы, населявшие древнюю Русь.

Владимир назван **равноапостольным**, потому что дело, совершенное им, приравнивает его к святым апостолам, просвещавшим верой Христовой различные земли. По значению своих дел он назван **Великим** и так поминается в храмах. Еще его называют Владимиром Крестителем за то масштабное действие, которое по его повелению свершилось в водах Днепра. Простые же люди называли его **Красным Солнышком** за свет добра и тепло милосердия, явленные им по принятии Крещения. И не было на Руси другой такой личности, которая так решительно и кардинально повлияла на всю дальнейшую историю нашего Отечества.

Владимир родился около 960 года по Р.Х. Его матерью была ключница Малуша, верой и правдой служившая **равноапостольной княгине Ольге**. Кто такая ключница? Это та, что имела ключи от всех дверей, то есть заведовала обширным хозяйством княгини и, конечно же, пользовалась огромным влиянием на княжеском дворе. В то же время она оставалась рабыней. Брак с ней князя хотя и был допустим по обычаям того времени, но никак не мог считаться равным. летописи рассказывают, что Ольга, разгневавшись по какой-то причине на свою ключницу, сослала ее в отдаленное селение Будутино под Псковом. Есть предположение, что Малуша была христианкой, как и сама княгиня Ольга; она исполняла обязанность милостницы, то есть раздавала милостыню из христианских побуждений княгини, однако нарушила со Святославом заповедь «не прелюбодействуй», чем и вызвала гнев его матери. Так или иначе, но судьбы Божии свершились, и в отдаленном Будутине родился будущий великий святой – князь Владимир Великий.

Отцом равноапостольного Владимира являлся воинственный князь Святослав († 972) – первый известный нам русский князь со славянским именем. Сын Игоря, он являл собой пример доблести и отваги, проводил время в военных походах, думая об укреплении величия и славы Руси. К сожалению, при многих воинских и государственных заслугах Святослав настроен был против христианства. Так что крестить его детей было невозможно несмотря даже на то, что жили они при дворе своей бабушки – равноапостольной княгини Ольги. **Непосредственным же воспитанием Владимира занимался его дядя Добрыня** – по обычаям

древней Руси воспитание наследника доверялось старшим дружинникам, опытным в военных и государственных делах.

В 969 году Святослав отправился в поход, из которого ему уже не суждено было вернуться: на обратном пути он попал в засаду, устроенную печенегами, и был убит. Но перед походом Святослав успел поделить Русскую землю между тремя сыновьями. Киев достался старшему сыну Ярополку, Древлянская земля – Олегу, а вот с Владимиром вышла такая история. В Киев в это время пришли новгородцы и попросили направить к ним князя. Святослав спросил их насмешливо: *«Абы пошел кто к вам?»* – то есть разве захочет кто к вам пойти? И тогда новгородцы, по совету Добрыни, попросили себе на княжение Владимира. Святослав согласился. Так **Владимир еще ребенком сделался новгородским князем** и начал свой путь правителя, впоследствии решительным образом повлиявшего на судьбу народа. Наставником Владимира в Новгороде стал его дядя воевода Добрыня.

Гибель Святослава в 972 году повернула исторические события самым неожиданным образом. Сыновья стали княжить самостоятельно, но долго троевластие продолжаться не могло, тучи уже сгущались над взаимоотношениями братьев-правителей. В 977 году разгорелась междоусобная война между Ярополком и его братьями.

Олег потерпел поражение от Ярополка и, отступая, был раздавлен во рву падавшими лошадьми. Узнав о гибели брата, юный Владимир бежал «за море» – к варягам, в отечество предков, а Новгород достался Ярополку. Казалось, что Владимир навсегда сошел с исторической сцены – и не видать Руси христианского Крещения. Бежать из родного Отечества означало, прежде всего, спасать свою жизнь, чувствуя себя неустойчивым дома. В чужих краях судьба русского князя могла решиться самым печальным образом. Но жизненный путь людей включен в **Промысл Божий**, и часто Господь ведет человека к славным делам через начальное уничтожение. Владимир уже вырос, смог проявить в Скандинавии незаурядные организаторские способности, вместе с дядей Добрыней ему удалось набрать войско, найти необходимое для него обеспечение, и вскоре молодой князь вернулся, сумев завладеть Новгородом.

Началась война между Владимиром и Ярополком. Много жестокости было явлено языческим войском, да и сам Владимир в ту пору не отличался великодушием. **Прозреть в нем будущего христианина было невозможно.** Так, Владимир захватил поддерживавший Ярополка город Полоцк, бесчеловечно унизив и умертвив семью правителя города князя Рогволода. Незадолго до этого дочь полоцкого князя Рогнеда гордо отвергла предложение Владимира стать его женой. *«Не хочу пойти за сына рабыни»*, – так отозвалась она о происхождении Владимира от ключницы. Оскорбление обернулось жестоким возмездием: по совету Добрыни Владимир обесчестил Рогнеду на глазах ее родителей, а затем убил ее отца и двух братьев. Рогнеда, просватанная прежде за Ярополка, была насильно взята Владимиром в жены.

Зачастую понять Промысл Божий невозможно. **Господь попускает впасть в глубину зла, дабы затем сильнее было обращение к Нему.** Как говорил **святой апостол Павел**, *«когда умножился грех, стала преизобиловать благодать»* (Рим. 5: 20), и могущество Божие проявляется в том, что искренним исповедником христианства становится тот, о ком по человечески и помыслить этого было невозможно.

Тем временем успех в войне сопутствовал Владимиру. Вскоре он осадил Киев, где заперся Ярополк. Не проявив вовремя нужной решимости, Ярополк выпустил инициативу из рук; кроме того, Владимир смог подкупить его воеводу с красноречивым именем Блуд. Этот-то Блуд и сыграл плачевную роль в судьбе князя: спровоцировал в Киеве мятеж местных жителей. Судя по летописным данным, именно Ярополк предоставил христианам в Киеве много льгот и прав, чем вызывал недовольство большинства населения. Ярополк потерял поддержку киевлян, и воевода Блуд уговорил князя бежать в маленький городок Родень. Он же убедил Ярополка, что следует идти на переговоры с Владимиром. Как только Ярополк, поверив брату, вступил в покои Владимира, Блуд проворно закрыл за ним двери, а двое варягов подняли Ярополка на

мечах «под пазухи». Так Владимир-язычник пошел на откровенное братоубийство, а беременную жену Ярополка, бывшую греческую монахиню, взял себе в наложницы.

С таких злодейств началось киевское княжение Владимира (978). Действительно, **чтобы понять силу последующей перемены, необходимо знать, каким яростным язычником был Владимир в первые годы своего княжения.** Он был жесток и злопамятен, летописцы не жалеют черных красок, изображая Владимира до принятия христианства.

Молодой князь предавался бурной чувственной жизни, и его женолюбие запечатлелось в «Повести временных лет»:

«Был же Владимир побежден похотью, и были у него жены... а наложниц было у него 300 в Вышгороде, 300 в Белгороде и 200 на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц».

Скорее всего, количественные характеристики являются преувеличением, но жен у Владимира в ту пору было пять: Рогнеда, которую он прилюдно обесчестил (мать Изяслава, Ярослава Мудрого и Всеволода), гречанка – вдова убитого Ярополка, бывшая прежде монашенкой и привезенная в Киев князем Святославом, пораженным ее красотой (от нее родился Святополк Окаянный), некая болгарыня (мать святых Бориса и Глеба) и две чехини (одна – мать первенца Владимира Вышеслава, а другая – мать Святослава и Мстислава). Были сыновья и от других женщин, в частности Станислав, Судислав и Позвизд.

Владимир **выступил ярым противником христианства и убежденным язычником.** При этом считается, что князь принял меры к реформированию языческого культа. На тот момент князь думал, что консолидировать разрозненное по племенам с отдельными божками Древнерусское государство возможно вокруг единого, общего для всех культа. Он видел неудовлетворительность сложившейся языческой религии, но полагал, что ее авторитет можно повысить путем реформ. Так, по воле Владимира в Киеве языческое капище было вынесено за пределы княжеского двора и богослужение стало публичным государственным мероприятием, а не частным или династическим. Целый пантеон был устроен на холме возле дворца Владимира – поставлены изваяния Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши. Это были шесть основных богов славянского язычества, им были установлены торжественные жертвоприношения, а главным божеством признавался Перун.

«И поклонялись люди им, нарицая их богами, и приводили сынов своих и дочерей, и приносили жертвы бесам... И осквернилась кровью земля Русская и холм тот»,

– говорит о том летопись. Подобные действия предпринимались и в других городах. Так князь полагал, что введение по всей стране единого культа с единым главным богом Перуном олицетворит единство государства, главенство Киева и киевского князя.

Поскольку прежний князь Ярополк симпатизировал христианству, Владимир начал борьбу с христианской верой. Известно, что древние русы время от времени практиковали человеческие жертвы, для чего убивали захваченных пленных, но мог и бросаться жребий для выбора жертвы. В 983 году, после удачного похода на ятвягов, князь Владимир решил принести на «Перуновом холме» жертву идолам. Жребий пал на двор варяга христианина Феодора, и язычники потребовали отдать им его сына Иоанна для жертвы. Феодор отказался.

«У вас не боги, – сказал он, – а дерево; нынче есть, а завтра сгниют... Бог один, Который сотворил небо и землю, звезды и луну, и солнце, и человека...»

Разъяренные язычники ворвались во двор, подрубили сени, на которых стояли Феодор с Иоанном, и так их убили. **Эти два варяга стали первыми на Руси мучениками за веру Христову.** И судя по всему, их предсмертные слова, переданные князю Владимиру, их бесстрашие перед лицом смерти с исповеданием истинного Бога произвели на него сильное впечатление.

Но, конечно, черные краски не следовало бы сгущать чрезмерно. Владимир был, без сомнения, и до Крещения великий князь. **Для родной земли он стал рачительным хозяином, который расширял и оборонял ее пределы.** Он воевал с польским князем Мешко I за приграничную Червенскую Русь и смог присоединить к родной земле ряд территорий. **Именно Владимир впервые присоединил к Древнерусскому государству территорию вятичей, а**

также покорил радимичей и балто-литовское племя ятвягов. Он одержал победу над булгарами и обложил данью Хазарию. Князь *«нас свою землю правдою, мужеством и разумом»*, – говорится о нем в летописи, а возвращаясь из похода, он устраивал для дружины и для всего Киева щедрые и веселые пиры.

Но никакие пиры и победы не могли утолить тоску сердца. **Душа не имела покоя при внешней славе и достижениях.** Вроде бы было всё, но не хватало чего-то самого главного. А не хватает душе встречи с Богом, благодать Которого насыщает глубины человеческого духа. Призвание человека ко Христу всегда таинственно и для человеческого рассудка непонятно. Это призвание совершается часто вопреки сложившимся обстоятельствам и образу жизни. Это действие Промысла Божия, при котором сердце человеческое вдруг откликается на призывающую **Божью благодать.**

Выбор князем Владимиром веры Христовой был именно таким откликом на Божий зов, и как некогда гонитель христиан Савл стал первоверховным апостолом Павлом, так и язычник Владимир стал равноапостольным князем, призвавшим к вере сотни тысяч людей. Князь, конечно, шел на немалый риск, отдавая предпочтение вере, которой не придерживалась значительная часть населения. Язычники на такое избрание могли отреагировать весьма жестко, кроваво. Но князь всё равно шел на это.

Этот шаг был обусловлен как личными религиозными исканиями князя, так и рядом политических причин. Примитивное славянское язычество значительно уступало более развитым религиям соседних народов. Русь уже входила во взаимодействие с христианскими державами, и религиозное отставание было налицо. Кроме того, Русь переставала быть прежней военной федерацией отдельных племен, где каждый молился своим богам, превращалась в единое государство. В отличие от христианства, **язычество не могло дать стержня государственной жизни, консолидирующего и объединяющего народ.**

В интересах Отечества и государства требовалось принять одну веру, такую, которая объединит разрозненные племена в один народ, и это поможет вместе противостоять врагам и заслужить уважение союзников. Умный князь понимал это, но как, еще пребывая язычником, было разобраться, какая вера истинная? Народы, жившие вокруг Руси, вроде бы исповедовали единобожие, но имели кардинально разные религии, соответственно – и разные обряды и правила жизни.

Слух о том, что князь недоволен языческой верой и думает о перемене ее, быстро распространился. Соседние страны были заинтересованы, чтобы Русь приняла их веру. «Повесть временных лет» рассказывает о том, что в 986 году к князю стали приходиться послы с предложением принять их религию. Первыми пришли волжские булгары, которые исповедовали ислам.

«Князь, – сказали они, – ты, кажется, мудрый и сильный, но не знаешь истинного закона; уверуй в Магомета и поклонись ему».

Расспросив об их законе и услышав об обрезании младенцев, запрете вкушать свинину и употреблять вино, князь отказался от мусульманства.

Затем пришли немцы-католики и заявили:

«Мы присланы к тебе от папы, который велел сказать тебе: “Вера наша есть истинный свет”...»

Но Владимир ответил:

«Ступайте назад, ибо наши отцы этого не приняли».

Действительно, еще в 962 году германский император присылал в Киев епископа и священников, но они не были приняты на Руси и *«еле спаслись»*.

После этого пришли хазарские иудеи. Они полагали, что раз две предыдущие миссии не удались, то, значит, не только ислам, но и христианство на Руси отвергнуто, стало быть, остается иудаизм.

«Мы слышали, – обратились они к князю, – что к тебе приходили болгары-магометане и немцы-католики и наставляли в вере своей; но знай, что христиане веруют в Того, Кого отцы наши некогда распяли, мы же веруем в единого Бога Аврамова, Исаакова и Иаковля».

Выслушав иудеев об их законе и правилах жизни, Владимир спросил:

«Скажите мне, где ваша родина?»

На это иудеи честно ответили:

«Родина наша в Иерусалиме, но Бог, разгневавшись на наших отцов, рассеял нас по разным странам, а землю нашу отдал во власть христиан».

Владимир сделал правильный вывод:

«Если так, то как же вы учите других, когда сами отвергнуты Богом? Если бы Богу угоден был закон ваш, то Он бы не рассеял вас по чужим землям. Или же вы желаете, чтобы и нас постигла такая же участь?»

Так ушли иудеи.

После этого в Киеве появился греческий философ. История не сохранила его имени, но **именно он своей речью о Православии смог произвести на князя Владимира самое сильное впечатление.** Философ рассказал князю о Священном Писании Ветхого и Нового Завета, о рае и аде, об ошибках и заблуждениях других вер. В заключение показал картину Второго пришествия Христова и Страшного суда. Пораженный этой картиной, великий князь произнес:

«Благо тем, которые стоят направо, и горе стоящим налево».

Философ же на это ответил:

«Если хочешь стать по правую сторону, то крестись».

И хотя окончательного решения князь Владимир не принял, он серьезно задумался.

Он знал, что христиан становится всё больше и в дружине, и в городе, помнил бесстрашие святых Феодора и Иоанна, пошедших на смерть с исповеданием Иисуса Христа, помнил и бабушку свою Ольгу, принявшую вопреки всем христианское Крещение. Что-то в душе князя стало клониться в сторону Православия, но Владимир еще не решался что-либо предпринять и собрал на совет бояр и градских старцев. Они-то и посоветовали князю отправить «добрых и смысленных мужей» в разные страны, чтобы те на деле сравнили, как поклоняются Богу разные народы.

Посетив религиозные службы мусульман и латинян, послы князя Владимира прибыли в Константинополь, где в соборе Святой Софии присутствовали за богослужением. В буквальном смысле они были очарованы неотмирной красотой тамошнего богослужения. **Православное священнодействие оказало на них незабываемое действие.** По возвращении в Киев послы рассказали князю Владимиру:

*«Мы были в болгарской земле и видели, как магометане молятся в своих храмах, которые они называют мечетями; в храмах их нет ничего для человека радостного, закон их нехорош. Были мы у немцев и видели в их храмах множество различных обрядов, но благолетия не видали. Наконец были мы и у греков, нас повели в храм, в котором они служат своему Богу. **Во время службы мы не понимали, где мы находимся: там ли, на небе, или здесь, на земле.** Мы не в силах даже рассказать о святости и торжественности обрядов греческого богослужения; но мы вполне уверены, что в греческих храмах присутствует Сам Бог вместе с молящимися и что греческое богослужение лучше, чем все остальные. Нам никогда не забыть этого святого торжества, и мы уже не можем более служить нашим богам».*

На это бояре заметили:

«Если бы закон греческий не был лучше всех, то бабка твоя княгиня Ольга, мудрейшая из всех людей, не приняла бы его».

«Где же нам принять Крещение?»

– спросил князь.

«А это где ты пожелаешь, там и примем», – ответили ему.

Для князя Владимира превосходство православной веры над всеми остальными было уже очевидно. Однако великому князю так просто принять Крещение и крестить целый народ вряд ли было возможно – требовалось от кого-то принять священников, вступить в новые, церковные взаимоотношения с подающей Крещение православной державой, что повлечет изменение общественно-политических и международных отношений. В каком-то

смысле могла возникнуть зависимость государства, чего мудрый Владимир допустить не хотел. И вот **волею Божией сложились еще некоторые исторические обстоятельства, которые повлияли на ход событий того времени** и повернули всё самым благоприятным для князя Владимира и всей Руси образом.

В Византийской империи возник мятеж против законных императоров Василия II и Константина VIII. Влиятельный полководец Варда Фока объявил себя императором, увлек за собой многочисленное войско и осадил Константинополь. Ввиду смертельной угрозы император Василий II срочно обратился за помощью к князю Владимиру. Случай выдавался самый подходящий для неожиданного возвышения Руси на международной арене. Великий князь затребовал в ответ на помощь неслыханное вознаграждение – родственную близость с византийскими императорами, а именно брак с родной сестрой императора Василия царевной Анной. Для тех времен это было **уникальным исключением из династических правил Византии**. Сам же общественно-политический ход князя Владимира был просто выдающимся шагом его как непревзойденного дипломата того времени.

В Константинополе ради спасения империи вынуждены были согласиться. Однако отдавать сестру за язычника-многоженца Василий II никак не хотел и сам предложил князю креститься и вступить с царевной Анной в законный христианский брак. Владимир, будучи подготовлен всеми предыдущими событиями, согласился. Помощь Византии быстро оказали, прибывшее от князя Владимира войско помогло разбить несметные силы Варды Фоки, а сам мятежник погиб. Но тут Василий II замедлил с выполнением обещания: слишком уж возвышалась Русь посредством династического брака с византийским императором. И тогда Владимир Великий предпринял поход на Корсунь (Херсонес) в Крыму для устрашения императора, чтобы тот поторопился с исполнением своих обязательств.

Важно отметить, что **Херсонес являлся оплотом византийского господства на Черном море**, одним из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи. Поэтому удар по городу весьма ощутимо действовал на Византию. Осажден Херсонес был князем Владимиром в 988 году. При этом город показал незаурядную стойкость в обороне. Например, когда осаждавшие делали насыпь вокруг городских стен, то корсуняне, прокопав тайный подкоп под стеной, выносили землю снизу и тем самым уничтожали насыпь.

После девятимесячной осады, отчаявшись в успехе предприятия, Владимир уже думал отступить, но в это время один из горожан, по имени Анастас, пустил в русский стан стрелу с запиской, в которой говорилось:

«За стенами с восточной стороны находятся наши колодцы, из которых вода протекает по трубам в город; перекопай их и перейми воду».

Как впоследствии оказалось, Анастас был священником. Что подвигло его оповестить князя Владимира, летописи умалчивают, однако его совет сыграл решающую роль во взятии города. Известно, что после событий, связанных с Херсонесом, Анастас последовал за князем Владимиром, участвовал в Крещении киевлян и занимал одно из первых мест в зарождавшейся Русской Православной Церкви. Что же касается его записки, то, прочитав ее и взглянув на небо, Владимир сказал:

«Если только Господь поможет мне взять этот город, то я крещусь».

Колодцы были перекопаны, в городе наступила жажда, и Херсонес сдался Владимиру.

Императорам Василию и Константину князь Владимир послал весть, что если они не отдадут ему сестру в жены, то он пойдет на Константинополь. В то время Византия испытывала разные проблемы и нужды, вести войну с Владимиром у нее не было сил. Василий и Константин дали окончательное согласие на свадьбу и направили Анну в Корсунь, только напомнили, что вступить в брак она должна с христианином, а не язычником. Владимир ответил:

«Я давно испытал и полюбил греческую веру».

В Корсунь царевна Анна прибыла в сопровождении священников. Всё шло ко крещению великого князя. Конечно, его ум и военная сила решили достаточно много. Однако для

наглядного, очевидного убеждения в события вмешался непосредственно Сам Бог: князь Владимир разболелся глазами, ослеп. Узнав об этом, царица Анна послала сказать ему:

«Если желаешь выздороветь, то поскорее крестись».

Тогда-то Владимир приказал приготовить всё необходимое для святого Крещения.

Таинство Крещения совершил епископ Корсунский с духовенством, и едва Владимир погрузился в купель Крещения, как чудесным образом прозрел. Летопись сохранила слова, которые князь символично произнес после Крещения:

«Теперь узрел я истинного Бога».

Это действительно было прозрение, не только телесное, но и духовное. Свершилась личная встреча с Господом в тайниках сердца святого Владимира, которая необъяснима на человеческом языке, но которая являет Небесного Отца и приобщает душу возрожденного человека Его вечному Царству. **С этого момента начинается путь князя Владимира как человека святого и всецело преданного Христу.**

В Крещении Владимир принял имя Василий в честь святителя Василия Великого как своего небесного покровителя. Но если говорить более точно, то князь Владимир перенял имя правящего византийского императора Василия II. Такова была практика крещения правителей того времени. Это означало, что заочным крестным отцом Владимира признавался император Василий II. О подобной взаимосвязи с правителем Византийской империи мог мечтать любой вождь или князь народа. Особенно это касалось брака с царевной Анной. Династические и межгосударственные связи между Русью и Византией упрочились. **Во всех событиях того времени отчетливо видно, что Господь посредством святого князя Владимира создал Святую Русь как преемницу православной Византии.**

Многие из дружины князя, увидев совершившееся над ним чудо исцеления, приняли святое Крещение здесь же, в Херсонесе. Совершено было и бракосочетание великого князя Владимира с царевной Анной. **Так на бывшего коварного язычника Владимира снизошло обилие благодати, соделав его другом Божиим, чистым и искренним христианином.** Город Херсонес князь вернул Византии в качестве дара за царственную невесту, при этом выстроил в городе храм во имя святого Иоанна Крестителя в память о своем крещении. Что же касается остальных жен, приобретенных в язычестве, то их князь освободил от супружеских обязанностей. Известно, что Рогнеде он предложил выбрать мужа, но она отказалась и приняла монашеский постриг. Таким образом, **после Крещения князь начал новую жизнь в прямом смысле этого слова.**

В Киев великий князь возвращался с невиданным доселе сопровождением – княгиней Анной, константинопольскими и херсонесскими священнослужителями. С собой они везли богослужебные книги, иконы, церковную утварь, а также честную главу священномученика Климента Римского († 101; память 25 ноября) для благословения Руси.

По прибытии в Киев святой Владимир сразу же крестил своих сыновей. Крестился и весь дом его, и многие бояре. Затем равноапостольный князь приступил к искоренению язычества, велел ниспровергнуть идолов, тех самых, которых сам поставил за несколько лет до этого. **Произошла решительная перемена сердца, ума, всего внутреннего мира князя.** К идолам, помрачавшим души людей и принимавшим человеческие жертвы, велено было отнестись самым жестким образом. Одних сожгли, других изрубили мечом, а главного «бога» Перуна привязали к хвосту коня, волокли с горы по улице, побивая дубинами, а потом бросили в воды Днепра. Вдоль реки стояли дружинники и отталкивали идол от берега: к старой лжи нет возврата. Так Русь распрощалась с языческими богами.

Священнослужители, а также ранее крещеные княжичи и бояре обходили площади и дома, наставляли киевлян в истинах Евангелия, обличали суетность и тщету идолопоклонства. Некоторые принимали Крещение сразу, другие колебались. Встречались и закоренелые язычники, которые ни за что не соглашались оставить своих богов.

Узнав об этом, великий князь велел объявить на следующий день всеобщее крещение. Летопись сохранила его слова, обращенные к киевлянам:

«Если кто не придет завтра на реку – богат ли, или убог, или нищий, или раб – да будет противник мне».

Князь действовал решительно, но он имел на это право как отец народа, отвечавший головой за духовное будущее родной земли.

И вот наступило **единственное и незабываемое утро в русской истории. Крещение Руси – переломный момент нашей истории.** Священное желание святого князя исполнили беспрекословно:

«В одно время вся земля наша восславила Христа со Отцем и Святым Духом».

Конечно, не все шли с твердым личным желанием, многие согласились из страха, не все понимали смысла Крещения, но со временем и для них Православие стало верой родной. И только самые закоренелые язычники воспротивились повелению князя и бежали из Киева. Крещение киевлян совершилось в водах притока Днепра реки Почайны. Совершали таинство священники «царицыны», то есть приехавшие на Русь с царевной Анной из Константинополя, и «корсунские», то есть прибывшие из Корсуни вместе с князем Владимиром.

Это был духовный переворот, усилием равноапостольного Владимира совершавшийся в русском народе. В чистых киевских водах, осененных благодатью Крещения, осуществилось таинственное преображение русской души, произошло духовное рождение народа, призванного Богом к высочайшему в истории подвигу христианского служения миру.

Массовые крещения стали проводиться и в других крупных городах Руси.

«Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря Православия явилась, и Солнце Евангельское землю нашу осияло».

Всюду, от древних городов до дальних погостов, ниспровергались языческие требища, иссекались истуканы, а на месте их князь велел воздвигать церкви Божии, освящать престолы для Бескровной Жертвы Христовой. Люди привыкли посещать устоявшиеся места религиозного поклонения, по привычке шли к ним, но обретали там новую, чистую веру, святое служение Небесному Отцу и приобщались обильно подававшемуся им благословию Божию.

На возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути «из варяг в греки», **по всему лицу земли русской вырастали храмы Божии**, словно затеплились лампы и свечи, осиявшие сумерки жизни. Святитель Иларион, митрополит Киевский, воспевавший подвиг святого Владимира в «Слове о законе и благодати», восклицал:

«Капища разрушаются и церкви поставляются, идолы сокрушаются и иконы святых являются, бесы убегают, Крест грады освящает».

Так, на холме, где находился жертвенник Перуна, равноапостольный Владимир построил храм во имя своего небесного покровителя святителя Василия Великого. А на месте мученической кончины святых варягов Феодора и Иоанна заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы. Этот великолепный храм был главным соборным храмом Русской Православной Церкви, его богато украсили настенной фресковой живописью, крестами, иконами и священными сосудами, привезенными из Херсонеса.

День освящения храма 12 мая (в некоторых рукописях – 11 мая) святой Владимир велел внести в месяцесловы для ежегодного празднования. Когда-то святой император Константин Великий освятил 11 мая новую столицу Римской империи – Константинополь (это случилось в 330 году). Царственный град был посвящен Пресвятой Богородице. И **равноапостольный Владимир, вслед за святым Константином, освятив кафедральный собор Пресвятой Богородицы, тем самым посвящал стольный град Небесной Владычице.**

Летопись сохранила молитву святого Владимира, с которой он обратился к Богу Вседержителю при освящении Успенского храма:

«Господи Боже! Взгляни с неба и воззри. И посети сад Свой. И сверши то, что насадила десница Твоя, – новых людей этих, сердце которых Ты обратил к истине познать Тебя, Бога истинного. Взгляни на церковь Твою, которую создал я, недостойный раб Твой, во имя родившей Тебя Матери Приснодевы Богородицы. Если кто будет молиться в церкви этой, то услышь молитву его, ради молитвы Пречистой Богородицы».

Этот соборный храм еще получил название Десятинной церкви, потому что в то время святой Владимир пожаловал Русской Православной Церкви десятину от всех доходов, и храм Успения стал центром общерусского сбора церковной десятины.

«Се даю церкви сей Святыя Богородицы десятину из всего своего княжения»,
– так сказано в древнейшем тексте уставной грамоты, или церковного Устава святого Владимира.

Десятинная церковь была особенно родной и любимой князю Владимиру. В 1007 году святой Владимир перенес в эту церковь мощи своей святой бабушки равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна.

Учреждена была и особая Киевская митрополия Константинопольского Патриархата, а также ряд епархий: в Чернигове, Полоцке, Переяславле Русском (Южном), Белгороде Киевском, но прежде всего, конечно же, в Новгороде.

Что касается крещения Новгорода, то летописи сообщают о смутах в народе. Новгород был вольный город и бурно реагировал на любые новшества. Против князя, ниспровергавшего идолов, поднялось восстание, которое дяде Владимира Добрыне пришлось подавлять силой. Но **в целом христианизация Руси проходила достаточно мирно.**

После Киева и Новгорода святое Крещение приняли жители Смоленска, Полоцка, Турова, Пскова, Луцка, Владимира Волынского, Чернигова, Курска, Ростова Великого и других русских городов. Но и на этом святой князь не остановился, его апостольская ревность простиралась так далеко, что он посылал проповедников веры Христовой на берега Двины и Камы, в степи диких печенегов и половцев.

Менялась не только культура или места и предметы моления – менялись сердца людей. Согласно летописям, характер князя Владимира после Крещения преобразился. Такое случилось, потому что нет невозможного для Бога, а благодать Таинств подобна закваске, которая заквашивает тесто и в каком-то смысле меняет его состав.

Ранее коварный, жестокий, Владимир преисполнился доброты и милосердия к ближним. Узнав слова Священного Писания: «*Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут*» (Мф. 5: 7), святой князь начал творить множество добрых дел. Он повелел всякому нищему и убогому приходить на княжеский двор и брать всё, что только потребуется: еду, питье и даже деньги. Более того, услышав, что далеко не все больные и немощные могут добраться до его двора, равноапостольный Владимир повелел развозить им пропитание. Летопись приводит такое свидетельство:

«И повелел снарядить телеги и, положив на них хлебы, мясо, рыбы, овощи различные, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: “Где больной или нищий, не могущий ходить?” И тем раздавать всё, что им нужно.»

За такую-то доброту и милость народ прозвал князя Владимира Красным Солнышком.

Такого Русь не видела до времен святого Владимира. А причиной такого милосердия было то, что святой Владимир принял Христа искренним сердцем, всею душой. Вот что пишет монах Иаков, автор «Памяти и похвалы князю Владимиру»:

«И не в Киеве одном, но по всей земле Русской – и в городах, и в селах – везде милостыню творил, нагих одевая, алчущих насыщая, жаждущих напоая, странников одаривая милостью, церковников почитая, и любя, и милуя, подавая требуемое, нищих, и сирот, и вдовиц, и слепых, и хромых, и больных – всех милуя и одевая, и насыщая, и напоая. И так пребывал князь Владимир в добрых делах...»

Он хотел, чтобы на Руси больше не было голодных и нищих, обездоленных и всеми покинутых больных.

Известно, что каждое воскресенье и в большие церковные праздники после Божественной Литургии святой князь Владимир выставлял для киевлян обильные праздничные столы. Звонили колокола, славословили хоры, а «калики перехожие» пели былины и духовные стихи. Самые пиры теперь становились не местом разгула язычества и греховных страстей, а торжеством и свидетельством Христова Евангелия, добродетели милосердия и взаимной

любви. Сохранилось описание освящения Десятиной церкви 12 мая 996 года, когда князь *«сотвори пиование светло», «раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам и по монастырям. Больным же и нищим доставлял по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, слава Бога».*

Исключительные милосердие и доброта святого Владимира выразились в беспрецедентной для того времени мере по **отмене смертной казни**. Чтобы не прогневать Бога неправым или чрезмерным судом, святой князь уже не хотел казнить злодеев. Он щадил жизнь убийц и наказывал их только вирой, то есть денежной пеней. **Стяжав христианскую чистую любовь, он готов был обильно прощать.** И тогда пастыри Церкви выступили против подобного милосердия, для внутренних дел государства оказывавшегося чрезмерным.

«Ты поставлен Богом на казнь злым, а добрым на милование. Должно карать преступника, но только с рассмотрением»,

– сказали они, и великий князь поначалу прислушался, но потом, посоветовавшись с боярами и городскими старцами, всё же установил наказывать преступников вирой.

Ослабела у святого Владимира и склонность к войне. Он больше не предпринимал крупных походов, не искал славы воинственного героя, жил в мире с соседними государствами. И только одна опасность со стороны внешних врагов заставляла равноапостольного князя вспоминать об оружии. Хищные печенеги опустошали южные пределы Руси, пастыри Церкви напоминали великому князю, что он призван быть защитой родному Отечеству от внешних врагов, и прежний воинский дух пробудился в княжеском сердце.

Печенеги, народ кочевой и дикий, беспокоили Русь уже около столетия. В свое время они погубили родного отца Владимира князя Святослава и чуть было не взяли Киев. Теперь равноапостольный Владимир предпринял усилия к отражению их набегов, и ради этого заселял южные рубежи, возводил укрепления и увеличивал ратную силу. По южным и юго-восточным границам Руси, на правой и левой стороне Днепра, возводились крепости, устраивались ряды земляных окопов и сторожевых «застав», чтобы сдерживать нападения кочевников. Крепости заселялись «лучшими людьми» из других областей страны – земель новгородских словен, кривичей, чуды, вятичей. **Оборона Руси при Владимире стала поистине государственным делом, общим для всех населяющих Русь племен. Общегосударственные задачи теперь превышали интересы отдельных племен.**

В «Повести временных лет» записано немало преданий относительно противостояния Руси печенегам. Так, сохранилась история о юноше-кожемяке (том самом, что одной рукой вырвал из бока разъяренного дикого быка кусок мяса), который победил «зело страшного» печенежского богатыря в битве на реке Трубеж. Увидев это, печенеги в панике бежали, а князь Владимир, согласно преданию, в знак того, что русский богатырь *«перял у врагов славу»* повелел построить на берегу Трубежа город Переяславль. Другое предание (о «белгородском киселе») гласит об осаде печенегами города Белгорода. У осажденных кончались припасы, и тогда один старец предложил остроумный выход. Собрали все остатки пшеницы, овса и отрубей, сварили из них кисель, затем вылили его в кадку и поместили в колодец, а рядом вкопали бочку со сладким медовым напитком, приготовленным из последнего меда. После этого пригласили послов от печенегов. Те, увидев два наполненных яствами колодца, удивились, сочли это за чудо и, решив, что город измором не взять, сняли осаду.

Однажды святой Владимир оказался сам в крайней опасности от печенегов. На реке Стугне князь построил город Василев. К городу подошли печенеги. Святой Владимир вышел навстречу им с малочисленным войском, был разбит и вынужден спасаться бегством на коне. Скрываясь от преследователей, князь спрятался под мостом близ города Василева. **Надежда оставалась только на Бога.** Ожидая под мостом появления неприятелей, святой Владимир горячо молился Богу и дал обет, что если спасется, то построит в Василеве храм празднику дня. А было это в **день Преображения Господня** 6 августа 996 года. Печенеги не догадались заглянуть под мост, проскакали дальше и, так и не найдя князя, возвратились в свои пределы. Равноапостольный Владимир понимал, что избежал пленения чудом. В благодарность Богу и в честь своего спасения он возвел в Василеве Спасо-Преображенскую церковь.

При святом Владимире **началось масштабное каменное строительство на Руси**. Заложены были города Владимир на Клязьме (990), Белгород Киевский (991), Переяславль Южный (992) и многие другие.

Во всех важнейших центрах Руси святой Владимир ставил на княжение своих сыновей. В Новгороде поставлен княжить старший сын Вышеслав, в Полоцке – Изяслав, в Турове на Припяти – Святополк (названный впоследствии Окаянным; он усыновлен был Владимиром, будучи сыном Ярополка Святославича), в Ростове – Ярослав Мудрый. После смерти Вышеслава около 1010 года Ярослав получил Новгород, а на его место, в Ростов, переведен святой Борис. Святой же Глеб был посажен в Муроме, Всеволод – во Владимире-на-Волыни, Святослав – в Древлянской земле, Мстислав – в Тмуторокани, Станислав – в Смоленске, а Судислав – в Пскове. Так старые племенные центры, управлявшиеся представителями своих племен, теперь стали управляться непосредственно сыновьями киевского князя.

Защита народа – это не только крепости, рвы и насыпи, но прежде всего это искренняя вера во Христа с горячей молитвой к Нему, это созидание храмов с благоговейным богослужением в них. И тогда Бог помогает людям. Но еще **забота о народе выражается в его просвещении**.

Именно святой Владимир **учредил на Руси систематическое обучение грамоте**.

«Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых».

«Обучение книжное» стало предметом государственной заботы, хотя это было так непривычно и воспринималось кем-то как трагедия. Учение было нужно, чтобы возрастая в истинной вере, готовить пастырей Церкви и людей, способных нести весть о Христе. **Образованность рассматривалась как шаг к добродетели**. И уже буквально через поколение на Руси выросли замечательные мастера слова, знатоки и творцы духовной литературы.

Святой князь заботился не только о небесном, но и о земном, всячески оберегал Отечество. **При нем не было утрачено ни одного клочка русской земли, более того, Русь разрасталась и крепла**, ее уважали далеко за пределами.

Равноапостольный Владимир начал **первый на Руси чеканить золотые и серебряные монеты** – златники и сребреники. До этого обходились византийскими и арабскими золотыми и серебряными монетами, но теперь, при святом князе Владимире Русь стала крепкой и самодостаточной, собственная монета подчеркивала независимость и прочность равноапостольного князя как христианского государя. Что важно, на монетах князь помещал образ Христа Спасителя, подчеркивая новое исповедание Руси, а на другой стороне монеты изображался сам князь. Там-то и сохранились прижизненные черты святого Владимира – человека с массивным подбородком, небольшой бородой и длинными усами. На некоторых монетах указывалось имя святого Василия, в честь которого Владимир был назван в Крещении. А на некоторых мы видим изображение княжеского родового знака – трезубца, и тогда вокруг головы Владимира уже появляется нимб, этот неперемный атрибут византийских императорских портретов того времени. **Русь в лице святого князя Владимира перенимала традиции Византии как православной империи** и таким образом наметила путь, по которому Руси предстояло идти еще тысячу лет.

Эпоха святого Владимира – это, несомненно, ключевой период в государственном становлении православной Руси. Объединялись славянские земли и оформлялись государственные границы. Всё это сопровождалось напряженной борьбой, как духовной, так и политической, с соседними государствами, пропагандировавшими совершенно иную культуру и иную веру. Русь крестилась от православной Византии, это стало важнейшим шагом государственного самоопределения. Крещение и женитьба Владимира на сестре правивших императоров привели к максимальному повышению статуса киевского князя, он **стал духовным сродником византийских царей**. Русь получила много привилегий и полностью обрела власть над Керченским проливом и прилегающими землями (Тмутараканское

княжество). Святой князь Владимир значительно помогал византийским царям в их походах своими войсками, что упрочивало связи Руси с Византией. Но рядом находились очаги западно-христианской цивилизации. **Польский князь Болеслав Храбрый мечтал подчинить славянские племена католической Польше.** В каком-то смысле он стал главным идейным соперником святого Владимира.

В 1013 году в Киеве был раскрыт заговор против великого князя. Оказалось, что Святополк Окаянный, женившись на дочери Болеслава, стал рваться к власти на Руси. Вдохновителем заговора был духовник его супруги католический епископ Рейнберн, за которым стоял польский князь Болеслав. Этот заговор нес угрозу всей дальнейшей русской истории.

Святой Владимир успел принять решительные меры: все трое были арестованы. Рейнберн вскоре скончался в заточении. Но мстить «гонящим и ненавидевшим» равноапостольный князь не хотел. Святополк принес притворное покаяние и сохранил свою жизнь. Кто знает, может быть, милосердие святого Владимира оказалось чрезмерным, и это позволило Святополку произвести после кончины святого Владимира смуту. Но равноапостольный князь уже не мог поступать по-другому. Слишком глубоко христианство вошло в его сердце.

Жизнь князя – это непрерывные беспокойства, неожиданные удары и повороты судьбы. В 1014 году поднял мятеж еще один сын святого Владимира – Ярослав, князь новгородский (будущий Ярослав Мудрый). Он завел отдельное войско и отказался платить в Киев положенную ежегодную дань – 2 тысячи гривен. Как правитель Руси, святой Владимир обязан был на это реагировать жестко, иначе не быть единому государству, за которое боролся всю жизнь великий князь. Святой Владимир велел готовиться к походу на Новгород. Но силы его уже были на исходе. Господь Бог не допустил войны с сыном, который, как впоследствии оказалось, стал достойным преемником святого князя Владимира. В приготовлениях к походу креститель Руси тяжело заболел.

Думая о том, кому передать престол, Владимир призвал в Киев своего любимого сына – **святого Бориса.** Ему святой Владимир доверял, его видел продолжателем своего дела. Именно святой Борис был самым близким человеком святому Владимиру в последние годы его жизни, был опорой, когда другие сыновья вынашивали коварные замыслы. Впрочем, сами мятежи старших братьев Святополка и Ярослава, может быть, вызваны были предпочтением им святого и кроткого князя Бориса Ростовского.

«Сей благоверный князь Борис от благого корени, послушлив был, отцу покоряясь во всем... очами добр и весел... в советах мудр и разумен, при всем всячески украшен, словно цвет в юности своей, и благодать Божия процветала на нем»,

– так отзывался о нем древнерусский книжник.

В это время Русскую землю постигла еще напасть: вновь пришли печенеги. Святой Владимир пребывал в великой печали, что не может сам пойти против них. Своих воинов он передал верному сыну Борису, который, выйдя с войском в поход, так и не нашел печенегов: услышав о приближении русичей, они ушли обратно в свои степи. Но равноапостольному князю Владимиру уже не суждено было узнать об этом: 15 июля 1015 года он предал свой дух Господу в любимом селе Берестовом близ Киева.

Древнерусский писатель монах Иаков (XI в.) в сочинении «Память и похвала князю Владимиру» так описал кончину крестителя Руси:

«Князь Владимир, покидая мир сей, молился, так говоря: “Господи Боже мой, не знал я Тебя, но помиловал Ты меня, и через святое крещение просветил меня, и познал я Тебя, Боже всех, святой Творец всего сотворенного, Отче Господа нашего Иисуса Христа! Слава Тебе с Сыном и Святым Духом! Владыко Боже, не помяни моей злобы, не знал я Тебя в язычестве, ныне же знаю Тебя и ведаю. Господи Боже мой, помилуй меня. А если хочешь казнить и мучить меня за грехи мои, казни меня Сам, Господи, а бесам не отдавай меня”. И так говоря и молясь Богу, предал душу свою с миром ангелам Господним и усоп. Души ведь праведников в руке Божией, и вознаграждение им от Господа, и устройство им от Всевышнего – то примут венец красоты от руки Господней».

Да, после смерти великого князя произошла на Руси немалая смута. Власть в Киеве захватил Святополк, проливший кровь трех своих братьев – святых Бориса и Глеба, а еще Святослава. Но Бог не дал Окаянному Святополку успеха, святая Русь не возвратилась вступила на исторический путь, избранный святым князем Владимиром.

Известно, что Святополк пытался сохранить смерть отца в тайне, ему это было на руку, но долго скрывать преставление великого князя, сделавшего для своей страны чрезвычайно много, было невозможно. Святого Владимира похоронили в Киеве, в построенной им Десятинной церкви, при огромном стечении народа. **Был он оплакан всеми киевлянами, богатыми и бедными, знатными и простыми:**

«И плакали о нем бояре как о заступнике земли, бедные же как о своем заступнике и кормильце...»

Русью он правил 37 лет (978–1015), из которых 28 прожил во святом Крещении.

Народная память сохранила образ святого князя Владимира как **радушного и хлебосольного князя, Красного Солнышка**, которому служили русские былинные богатыри. При нем Русь достигла **наивысшего своего расцвета во всех направлениях**: становлении государства, развитии хозяйства, защиты границ, торговли, строительства и просвещения. Но самое главное: он приобщил Русь Господу Иисусу Христу, открыл нам путь к вечному Небесному Царству, он **наш путеводитель**, который в нужный момент смог направить исторические пути нашей Родины к самым важным сокровищам, которых так чаёт каждая душа человеческая.

Священник Валерий Духанин

28 июля 2015 года

Источник: Православие.ру

ТОПЬ

(Повесть)

Яркое утреннее солнце предвещало хороший летний день.

Было еще только шесть часов, когда на загородной остановке встретились трое ребят: в спортивных костюмах, с заплечными рюкзаками, рослые, стройные, веселые. То были Артем, Олег и Леша – друзья детства, как они себя сами и все окружающие их называли. Дружили они буквально с детского сада, дружба продолжалась и в школьные годы. Вот и сейчас они снова были вместе и делились последними впечатлениями. Да, есть что вспомнить: позади выпускные экзамены, напутствия учителей, школьный бал. Впереди – новая взрослая жизнь.

А сегодня они решили съездить за город, отдохнуть, как говорится, от родительской опеки, ощутить свободу, независимость.

В ожидании автобуса Олег проверял «готовность» друзей к такому походу:

- Уговор выполнили?

Артем и Леша согласно кивнули.

- Сотовые взяли?

- Нет, - как по команде, ответили Артем и Леша.

А Олег продолжал:

- Родителям сказали, куда едем?

- Нет, - услышал он дружный ответ.

- Провизию взяли? Палатку не забыли?

И, услышав утвердительный ответ, воскликнул:

- Вот молодцы! Сразу видно – десантники!

Ребята заулыбались. Это слово напомнило о мечте: всем по окончании школы идти служить в армию, в десантные войска. Правда, еще предстояло уговорить родителей, даже не подозревавших о тайных целях своих сыновей и желавших им только одно – поступление в вуз.

Не успели ребята оглянуться, как подъехал автобус. Открылись двери, и друзья впрыгнули в полупустой салон, в котором увидели лишь двух старушек с корзинками да кондуктора. Олег взял билеты, и все трое стали пробираться в конец салона - там на сидениях можно было усесться всем троим вместе.

Как только устроились, Олег полез в рюкзак и вынул карту. Три вихрастые головы склонились, разглядывая условные обозначения.

- Вот мы здесь, - показал на карте пальце Олег. - Вот дорога, мы по ней сейчас едем. Вот лесок, вот речка. Эх, отдохнем!

- А это что за черточки? – посмотрев на карту, спросил Леша.

- Это болота, топи. Они в стороне, нам туда не надо, - солидно объяснил Олег.

За разговорами время летело незаметно. Кондуктор объявила:

- Следующая остановка - «Лесная».

Ребята заспешили к выходу. Автобус затормозил, открыл двери - и сразу же свежий лесной воздух ворвался в салон.

- Эх, здорово! – не удержался от возгласа Артем.

Друзья соскочили на землю, а автобус, захлопнув дверцы, покатил дальше по лесной дороге.

Перед взором ребят предстала поляна, за поляной ряд перелесков, а вдали – густой лес с полоской реки перед ним.

Ребята быстрым шагом устремились к лесу, неся на плечах увесистые рюкзаки. Не прошло и часа, как они достигли цели своего путешествия – красивой лесной реки. Чистый речной воздух, песчаный берег, трава, лесные и луговые цветы, птичий гомон – все радовало глаз и слух, дарило красоту летнего утра.

Оглядев все вокруг, Олег выбрал наиболее удобное место для отдыха и сказал друзьям:

- Ну, ладно, останавливаемся здесь. Выкладывайте вещи и продукты из рюкзаков. Сейчас будем ставить палатку, а еще костерок разведем: я картошку взял. Все у нас по-солдатски будет. Дежурным по костру назначаем... И взглянул на Лешу. Тот согласно кивнул головой.

Среди друзей Олег был заводилой. Его неугомонный характер, впечатлительность, мальчишеский задор нравились Артему и Леше. Правда, часто случалось, что Олег, начав какое-нибудь дело, быстро уставал и старался переложить его окончание на плечи друзей, но это несколько не мешало их отношениям. Леша по натуре был застенчив, робок и, как говорил Олег, нуждался в твердой направляющей руке (подразумевая, конечно, себя). Артем же всегда в отношениях с друзьями держался «золотой середины»: его терпение, рассудительность, спокойствие, с одной стороны, смирляли взрывной характер Олега, а с другой - поддерживали и подбадривали неуверенного в себе Лешу.

Артем и Леша стали развязывать тесемки рюкзаков и выкладывать содержимое прямо на траву, аккуратно и, как показалось Олегу, очень медленно.

- Разве так надо? А еще солдаты! Вот, смотрите, как я делаю! – и Олег перевернул рюкзак, вытряхнув все сразу одним рывком.

Из его рюкзака полетели ракетки для бадминтона, футбольный мяч, полотенце, консервы, котелок, топорик, резиновый коврик, скатанное одеяло... Раскатились по траве картошка, лук - и среди прочего выкатилась бутылка с яркой этикеткой.

Артем наклонился, поднял бутылку и громко вслух прочитал:

- Водка. Экстра. А это зачем? – спросил он Олега.

Олег перебил его:

- Мы теперь взрослые. Надо же попробовать взрослой жизни! А дома, сами знаете, никак нельзя – родители следят.

Леша покачал неодобрительно головой:

- Не надо бы нам ребята пить водку.

- Да ну вас! – вскричал Олег. – Сейчас искупнемся, сами запросите согреться. Давай, костер налаживай, Лешка! А я с Артемом палатку буду ставить.

Леша послушно поднял топорик и пошел рубить хворост для костра.

И вот уже стоит палатка, в ней приготовлены три лежанки – коврики, накрытые одеялами, все содержимое рюкзаков разложено по своим местам. Олег, осмотревшись вокруг, заметил большой моток бельевой веревки и спросил удивленно:

- А это откуда?

- Мама зачем-то положила, - ответил Леша.

Олег обернулся к Артему:

- Ну, что, искупаемся?

Ребята быстро скинули одежду, обувь и, поеживаясь от речной прохлады, двинулись с обрыва к реке.

- Эй! - окликнул их Леша. – Ведро возьмите, воды не забудьте принести.

- Ладно! – услышал он в ответ.

Ребята, позабыв обо всем, беззаботно предались купанию: ныряли, плавали наперегонки. Временами Олег окликал Лешу:

- Эй, на вахте! Как дела?

Наконец, они вылезли на берег, подпрыгивая, стали гоняться друг за другом; затем подбежали к костру, холодными ладонями хлопая задорно по спине Лешу.

- Да, ладно, ребята! Сейчас уже будет готово.

Разгребая золу, Леша нанизывал печеную картошку на палочки. Ребята сильно проголодались, и Олег стал быстро стелить бумажную скатерть на траву.

И вот они втроем дружно уселись вокруг «стола», на котором стоял котелок с похлебкой, лежали дымящаяся картошка, лук, огурцы, хлеб. Все быстро принялись за еду.

После обеда, разомлев, ребята решили немного отдохнуть и забрались в палатку, чтобы поспать часок-другой. Олег все восклицал:

- Эх, хорошо! А вы сомневались!

Спустя два часа, ребята вылезли из палатки и принялись сначала гонять мяч по поляне, потом играть в волейбол и бадминтон. Время летело быстро: жара начала спадать, а тени стали ложиться на кусты и деревья – незаметно подкрались сумерки.

Ребята снова залезли в палатку, но вечером им стало жутковато: они остались одни среди лесной тишины. А вокруг темень, шорохи, всплески рыбы в реке. Друзья слегка приутихли... Вдруг Олег ударил себя ладонью по лбу:

- Вспомнил! Сейчас развеселимся!

И стал в полутьме шарить рукой среди вещей, сложенных кучкой в углу палатки. Довольная улыбка появилась на его лице: что-то ухватив, он пронес это над головами ребят и поднял высоко в руке:

- Водка! Где кружки? – крикнул он Артему. – Огурцы доставай на закуску!

Артем нашел и поставил три кружки. Олег снял с бутылки пробку – сильно запахло спиртным. Налил себе почти полную кружку, потом столько же – Артему, потянулся к кружке Леша, но тот быстро закрыл ее ладонью и сказал тихо, но твердо:

- Мне не надо, я не буду!

Олег хотел было настоять, но услышал голос Артема:

- Не хочет – не надо! Оставь его! А мы с тобой давай выпьем – за дружбу!

И он, подняв свою кружку, потянулся с ней к Олегу, громко чокнувшись с другом.

Олег решительно плеснул содержимое кружки в открытый рот, одним махом выпил водку почти до дна. Глаза его вдруг округлились, и он сильно закашлялся: внутри все ожгло огнем, стало нечем дышать. Олег зашарил рукой, отыскивая огурец, быстро запихнул его в рот. Едва отдышавшись, он почувствовал в голове дурман, язык отяжелел. Но вот он взглянул на Артема и, увидев, что тот только чуть-чуть отпил, стал уговаривать его допить до дна, но Артем возразил:

- Я не сразу, допью потом.

Ничего не добившись, Олег бросил взгляд на притихшего Лешу и решил вызвать его на ссору.

- Эй ты, маменькин сынок! Покажи нам, что ты мужчина!

И, подскочив к Леше, схватил его за плечи руками и сильно встряхнул. Леша попытался сбросить с себя руки Олега, но того это движение только обозлило. Олег размахнулся, схватил Лешу за рубашку и рванул на себя. Послушался треск разрываемой материи. Леша вскочил, закрывая ладонью грудь.

- Это что ты там прячешь?! А ну-ка, покажи!

Олег с силой оторвал Лешину руку и остолбенел: он увидел на шее у Леша цепочку с крестом. И буквально завопил от ярости:

- Крест! Крест! Ты что, в старухи записался? – и схватив цепочку рукой, с силой дернул ее.

Цепочка разорвалась и вместе с крестом соскользнула на землю. Леша наклонился, чтобы их поднять, но Олег занес над его головой кулак – и вдруг покачнулся, потерял равновесие, неловко задел ногой бутылку с водкой. Она упала, и все содержимое вылилось ему под ноги. Олег хотел наклониться, чтобы поднять бутылку – и внезапно упал наземь в тяжелом пьяном сне.

Артем сидел молча, не зная, что предпринять. Он выпил водки немного, но хмель с непривычки уже затмил его сознание. Леша, заплаканный, растерянный, в разорванной рубашке, крикнул Артему и Олегу:

- Я думал, вы друзья, а вы...

Он не мог второпях подыскать подходящие слова и, захлебываясь слезами, выпрыгнул из палатки и пропал во тьме.

Артем посидел еще немного, тупо глядя перед собой, потом глаза его сомкнулись – и он повалился рядом с Олегом.

Сколько прошло времени – никто не знал. Тьма сгустилась, окутала лес.

Вдруг внезапно Артем очнулся, будто кто-то толкнул его в бок. Ему послышался далекий страшный крик: «А-а-а-а!...» Крик повторился несколько раз – и все стихло...

- Лешка, - подумал он, - что-то случилось...

Артем нащупал в кармане фонарик, вынул и зажег его. Луч фонаря скользнул по палатке, выхватил из темноты Олега, лежавшего навзничь и бормотавшего во сне. Потом луч остановился на полу палатки: там что-то сверкнуло. Артем наклонился и увидел лежавшую цепочку с крестом. Он поднял их и положил себе на ладонь, осветив фонариком. Луч света коснулся креста, на котором Артем увидел Человека. «Кто это?» - подумал он. – И почему на кресте?»

Безотчетно, поддаваясь непонятному внутреннему чувству, Артем поднес крест к губам и ... поцеловал. Потом достал носовой платок, положил в него цепочку и крест, завернул бережно и убрал во внутренний карман куртки, прямо к сердцу.

И тут пришла решимость: Артем поднялся с колен, подобрался к Олегу, пытаясь его разбудить. Но тот в пьяном сне только отпихивал друга руками и ногами.

- Ах, так, - сказал себе Артем, - сейчас получится

Он схватил ведро и, светя фонариком, вылез из палатки, спустился к реке, зачерпнул холодной воды. Войдя в палатку с полным ведром, плеснул с размаху на Олега. Тот открыл глаза, привстал на локоть, тупо посмотрел перед собой и закричал:

- Ты что, с ума сошел?

Артем затормозил его:

- Леша пропал, искать надо. Я крик слышал.

- Да ну, - выдохнул Олег и повалился снова навзничь.

Тогда Артем встал перед Олегом на корточки и, наклонившись к нему, стал хлопать по лицу, по щекам. Сначала слегка, потом со всей силой. Тот снова открыл глаза и сел с возгласом «Ну, ты даешь!».

Не замечая состояния Олега, Артем схватил рюкзак и стал интуитивно кидать в него то, что, на его взгляд, могло пригодиться: топорик, веревку, коврик, полотенце, одеяло, бутылку с минеральной водой. Затянув рюкзак узлом, он вскинул его на плечо. Держа в одной руке фонарик, другой рукой он схватил за руку Олега и буквально выволок его из палатки.

Свежий ночной воздух охладил обоих друзей. Сначала шагом, потом бегом они двигались от палатки по темному лесу. Артем стал кричать, что есть силы: «Леша! Леша!»

Сначала слышалось только эхо, но вдруг где-то в стороне Артем услышал ответный крик: «Ребята-а-а-а!». И они побежали на зов, запинаясь о пни, поваленные деревья, падая и снова поднимаясь. Ветки хлестали их по лицу, но они бежали, не чуя ног под собой.

Внезапно они ощутили под ногами не твердую, а какую-то зыбкую почву; затхлый запах ударил в нос.

- Стойте, - окликнул их голос Леша, - не двигайтесь! Здесь трясины.

Ребята резко остановились. Артем направил на голос луч фонарика и увидел... Сначала он не понял, кто это. «Леша, его голова, а ноги где?» - испуганно подумал он.

Охваченный грязной жижей почти по плечи, раскинув руки, Леша стоял в топи болота. «Метров пятьдесят от нас, - прикинул в уме Артем. - Что же делать?»

Они снова услышали голос Леша:

- В болото я попал... Пропаду здесь... Только маме не говорите.

Олег стряхнул с себя остатки хмеля:

- Это я во всем виноват! Простите меня, ребята!

Артем остановил его:

- Да чего теперь...

И услышав Лешин плач, закричал другу:

- Ты что себя хоронишь раньше времени. Вытащим!

Олег начал проявлять свои лидерские качества:

- Слеги надо рубить и класть. Я читал, что в войну по следам танки проходили через болота. И мы пройдем! Артем, топор взял? Давай, я буду рубить, а ты носить и класть.

И прикрикнул на Лешу:

- Не дрейфь, прекрати реветь! Дыши реже, силы не теряй!

Схватив топорик, Олег бросился к тонким деревьям и стал быстро их рубить, а Артем носил срубленные стволы и клал их на болото.

Сначала топь пожирала свою добычу: едва клали деревца, они сразу тонули.

Олег с ожесточением работал, пот заливал ему глаза, шею. Он готов был вырубить весь лес, чтобы загладить вину и спасти Лешу. Но тут он услышал окрик Артема:

- Хватит рубить, готово!

Олег подбежал к болту и не узнал его: твердый настил почти доходил до Леша на расстояние протянутой руки. Олег бросил топор, вытащил из рюкзака веревку, размотал ее. Затем, найдя середину веревки, обмотал себя вокруг пояса, а один конец отдал Артему. Вынул из карманов все их содержимое, снял с руки часы, сбросил куртку и кеды, чтобы было сподручнее.

Намотав себе на руку другой конец веревки, Олег лег на настил и по-пластунски пополз к Леше. Вот он уже совсем близко: заплаканный, заляпанный грязью Леша показался ему маленьким и беззащитным. Он подполз еще ближе и обмотал друга под мышки веревкой, потом так же быстро схватил Лешу за плечи и рванул его на себя.

Недаром Олег занимался штангой, поднимал гири. Лешин вес показался ему незначительным, но болото не хотело отдавать свою жертву, намереваясь затянуть в топь обоих. Внезапно слеги прогнулись, осели, проступила болотная жижа... Еще мгновение, и она проглотит их! Но Олег упредил: схватив Лешу, он осторожно, но быстро пополз с ним к твердому берегу.

И вот они уже на земле! Олег поднялся, оттащил Лешу подальше от топи и стал снимать с него грязную, липкую одежду. Леша лежал почти без сознания, тихо всхлипывая. Артем поднес к его губам бутылку минеральной воды, но тот никак не среагировал.

- Одеяло быстро! - крикнул Олег Артему.

Завернув почти голого Лешу в одеяло, ребята посовещались, что делать дальше.

- Надо носилки сделать, а то так тащить его тяжело, - высказал предложение Олег.

Он взял топорик, срубил два тоненьких деревца и стал наматывать на них веревку в виде сетки. Получился гамак, в который положили резиновый коврик, сверху свои куртки, а на них - Лешу в одеяле.

Потом ребята запихали в рюкзак грязную Лешину одежду, Олег надел обувь - и они, подняв носилки, двинулись потихоньку к палатке.

Обратный путь показался им значительно короче, ведь уже поднялось над солнце, и было все видно под ногами и вокруг. Временами они останавливались, чтобы немного передохнуть. Олег с тревогой глядел на Лешу: лицо друга заострилось, глаза закрыты, губы сомкнуты, тело вздрагивало, как в ознобе. Дотронувшись до щеки Лешиной щеки, Олег почувствовал сильный жар.

- Плохо дело! - сказал он Артему. – А ведь нам еще до города надо добраться.

Когда они выбрались на поляну, то увидели свою палатку, потухший костер. Бережно опустив носилки на землю, Олег сказал Артему:

- Я пойду в речке искупаюсь, да и Лешкину одежду постираю, а ты давай все складывай в рюкзаки и костер забросай землей.

Вернувшись с реки с постиранной одеждой, Олег подошел к Леше и мокрым полотенцем стал обтирать его лицо, грудь. Леша открыл глаза, беззвучно, взглядом, поблагодарил друга, а Олег утешил его:

- Ничего, ничего, выберемся! Потерпи! На, попей!

Он поднес к его губам минеральную воду, и Леша жадно стал пить.

- Артем, давай запасные футболки и штаны, надо Лешу одеть, - снова стал давать команды Олег. – Ну вот, полный порядок.

Укрыв Лешу одеялом, Олег стал помогать Артему: собирать вещи, складывать палатку. Поляна снова стала чистой, как будто никого не было на ней.

А ребята, закинув на плечи рюкзаки, взяли носилки с Лешей и пошагали к трассе. Достигнув автобусной остановки, они сняли с Лешы одеяло, подняли его на ноги, потом усадили на рюкзаки, а носилки откинули прочь. Сами расположились рядом и стали ждать автобус. Очень хотелось пить, но воды было мало, и ее оставили для Лешы.

- А мы потерпим! – сказал Олег, сглотнув слюну и проведя языком по шершавым губам. – Может, придется автобус до вечера ждать.

Солнце уже пекло, и уставшие ребята стали задремывать. Но тут вдалеке послышался звук мотора.

- Автобус! – вскрикнул Артем.

Ребята поднялись, подхватили с двух сторон Лешу. Автобус остановился, открыл двери. Ребята с трудом втиснулись в салон. На них зашикали пассажиры, думая, что Леша, который еле держался на ногах, был пьяный.

- Ну вот, с утра налился! – возмутилась старушка. – И где вы только эту заразу берете, водку проклятую!

Но потом, присмотревшись повнимательнее, стала жалеть Лешу и зычно крикнула:

- Эй, уступите место, вишь, паренек на ногах не стоит, совсем обессилел.

Лешу усадили на свободное место, та же бабушка достала откуда-то тряпку, смочила водой и обтерла Лешино лицо. Глаза его блеснули благодарностью.

- Ну, ничего, сынок, бывает! На-кось ягодок! – и она достала из корзинки горсть красной смородины.

За окнами мелькал лес. Автобус мчался быстро – и вот уже пригород, конечная остановка. Все пассажиры выбрались на свежий воздух. Подхватив Лешу с двух сторон под руки, Артем с Олегом повели его домой. Леша хотя слабо, но шел сам.

Как они добрались до Лешино дома, до его квартиры, они не могли потом вспомнить от усталости. Позвонили в дверь, которую открыла мама Лешы с возгласом: «Наконец-то!» Потом обратила внимание на сына, поникшего, еле стоящего на ногах.

- Господи! – воскликнула она. – Да откуда это вы? Что случилось? Проходите скорей!

Ребята вошли, посадили Лешу на диван и стали пятиться к двери. Не успела Лешина мама оглянуться, как Артем и Олег покинули квартиру, стемглав сбега по лестнице на улицу.

- Вырвались, - облегченно вздохнул Олег. – Ну, и поездочка! Прямо, боевая.

И они побрели, неся свою тяжелую ношу. Пройдя с квартал, попрощались и разошлись по своим домам.

Прошло три дня. Олег много раз порывался позвонить Леше, но что-то его останавливало, да и Артем говорил:

- Давай, подождем!

Наконец, они собрались с духом и пошли навестить друга. На звонок вышла Лешина мама и с улыбкой поглядела на них:

- Ну, хороши! Проходите, Леша вас заждался: куда, мол, пропали?

Ребята прошли в комнату и увидели Лешу, лежащего в кровати. Увидев друзей, он улыбнулся. Олег и Артем присели на край дивана и тут услышали голос Лешиной мамы:

- Олег, выйди на минутку!

Как только Олег покинул комнату, Артем заторопился, достал из кармана узелок, развернул и протянул Леше, сказав:

- Бери, это твое!

Леша взглянул на друга с благодарностью, взял крестик и спрятал под подушку. И тут вошел Олег со словами:

- Мама приглашает чая попить.

Леша приподнялся и достал из-под подушки свернутый листок.

- Ребята,- сказал он, - надо записку отнести.

- А кому?

- Да вот, я написал адрес, недалеко тут. Спросите отца Илия.

- Какого Илью? – переспросил Олег.

- Да не Илью, а Илия. Это имя священника.

- А-а-а, - разочарованно протянул Олег и добавил, - я не пойду к нему.

-А ты, Артем? – спросил друга Леша.

Артем протянул руку:

- Ладно, давай, я отнесу.

Олег спохватился:

- Я буду сопровождать.

- Вот и хорошо, - улыбнулся Леша.

В дверях появилась мама:

- Ну, давайте чай пить!

- Да некогда, спасибо, в другой раз, - заторопились ребята и, поднявшись, двинулись к входной двери.

Очутившись на улице, Олег спросил Артема:

- Далеко идти?

- Нет, всего две улицы пройти, - ответил Артем.

Шли быстро и молча – и вот перед ними показался нужный им дом.

Взявшись за ручку и потянув дверь на себя, ребята очутились в полутемном вестибюле.

Откуда-то появилась одетая в темное платье старушка.

- Вам кого, ребята? – спросила она.

- Нам отец Илий нужен, - сообщил Артем.

- Сейчас позову, - и она пропала.

В стороне послышался щелчок, зажглись лампы дневного света. Стало светло в вестибюле, в коридоре и впереди – в зале.

Артем подумал: «Священник! Это, наверно, дремучий дед с длинной бородой!» - но увидел вдруг идущего к ним человека в черной до полу одежде с длинными и широкими рукавами.

Артем не верил своим глазам: молодой, красивый, энергичный, на груди - большой золотой крест на цепочке.

Подошедший мужчина назвал себя:

- Священник прихода, отец Илий. Вы меня спрашивали? По какому вопросу?

Ребята опешили, словно речь потеряли от неожиданности. Отец Илий, видя их замешательство, предложил:

- Присядем, - и указал рукой на скамейку.

Едва передвигая ставшими вдруг ватными ногами, ребята подошли к скамейке и присели.

- Может, вас кто-то попросил прийти? – участливо спросил отец Илий.

И тут Артем почувствовал, что Олег толкает его в бок локтем.

- Ах, да, - спохватился Артем и, вынув из кармана сложенный листок бумаги, протянул его священнику.

Тот взял, развернул и стал читать. Потом внимательно, изучающе посмотрел на притихших ребят.

- Алексей пишет, что болен. Что с ним случилось?

Артем оторопел, подумав: «Алексей – кто это? Ах, да, это он Лешу так назвал».

Священник повторил вопрос:

- Так что же случилось? Может, расскажете?

Ребята потупились, оба покраснев до ушей.

Отец Илий, видя их замешательство, изменил вопрос:

- А вас как зовут?

Ребята себя назвали.

- Ах, теперь я вспомнил. Алексей мне говорил, что у него есть два друга. Это, верно, вы? Тоже школу закончили. Теперь куда?

- Мы в армию, - ответили ребята хором, - в десантники!

- Я служил в армии, как раз в десантных войсках, - улыбнулся отец Илий, - могу рассказать.

И он увидел, как у ребят загорелись глаза. Артем ждал, что священник их сейчас отпустит: что-то тягостно ему было тут. Но снова услышал вопрос:

- Хочу спросить: вы крещенные или нет?

- Нет, - тихо ответили друзья.

- А родители?

- Нет, - снова был ответ.

- А бабушки у вас есть, ходят в церковь? – расспрашивал их отец Илий.

- У меня бабушка далеко живет, я не знаю, - буркнул Артем.

- А мои бабушки обе умерли, - сказал Олег.

Священник задумался, видимо, что-то решал. Потом сказал:

- Просьба у меня к вам.

Ребята встрепенулись.

- Вообще-то я Алексея об этом просил, но он заболел, а дело безотлагательное. Тут недалеко детский дом находится, дети-сироты часто бывают у нас на приходе. Сейчас почти всех отправили на дачу отдыхать, осталось только шесть мальчиков лет по десять. Мы их готовим к таинству крещения, оставили пока в городе. Надо помочь воспитателям занять на это время чем-нибудь детей: поиграть в футбол, позаниматься физзарядкой, спортивными играми - всего неделю.

- А мы справимся? – спросил по привычке Артем Олега и получил утвердительный кивок друга.

- А то я думал, где человека найти: почти все приходские разъехались на лето со своими детьми, - обрадовался отец Илий. – Тогда так: завтра к 8 часам утра приходите сюда, и детей тоже сюда приведут. Я вас познакомлю.

И он встал. Попрощавшись, ребята покинули помещение.

На следующий день в назначенное время ребята подошли к знакомому зданию. У входной двери толпились дети, ожидая сторожа, который открывал ключом дверь. Подошел отец Илий.

- Ну, все в сборе? Хорошо!

Дверь открылась, и все вошли в вестибюль.

Отец Илий окликнул воспитательницу:

- Галина Васильевна, познакомьтесь: это Олег и Артем. Они будут заниматься с детьми, как мы договорились.

И продолжил, обратившись ко всем:

- Пройдемте в воскресную школу!

В кабинете, куда ребята пришли вслед за священником, стояли столы и скамейки, на которые все уселись: впереди - дети, позади – Артем с Олегом.

- Сейчас, - сказал отец Илий, - я проведу с вами беседу.

И все увидели у него в руках книгу, на которой золотыми буквами было написано: «Закон Божий». В комнате было очень тихо, когда говорил священник: все слушали внимательно, затаив дыхание. Артем переглянулся с Олегом: то, что они услышали, было для них совершенно новым и неизвестным, впервые в жизни услышанным.

Речь шла о грехах. Оказывается, делать плохое: взять чужое, обидеть кого, драться, лениться, не слушаться старших – это не просто плохо. Это грех против самого Бога! И чтобы Он простил, Ему надо принести покаяние.

«Как все непонятно, скучно, - подумал Олег. – И зачем Артем согласился сюда идти?»

Беседа шла неторопливо. Олег бросил взгляд на детей и удивился, с каким вниманием они смотрели на священника, ловя каждое его слово.

Наконец, беседа закончилась, и отец Илий взял со стола какие-то книжечки и раздал всем, в том числе и Артему с Олегом. Те прочитали: «Житие Серафима Саровского». Священник обратился к детям:

- Кто хочет читать вслух? – И увидел лес поднятых рук.

Дети стали читать по очереди. Артем с Олегом удивлялись, их от стыда даже бросило в жар: надо же, маленькие дети знают, кто такой Серафим Саровский, а они, взрослые парни – нет!

После чтения начался показ видеофильма о Дивеевском монастыре. Цветной фильм с комментарием ведущего захватил всех.

После занятий отец Илий спросил:

- Есть вопросы?

И узнав, что вопросов нет, обратился к воспитательнице:

- Ведите детей во двор, на детскую площадку. Поиграйте, а потом можете идти в детский дом. Завтра я вас тут буду ждать.

Попрощавшись, он ушел.

Дети гурьбой пошли к выходу и через запасную дверь вышли на улицу, очутившись в уютном палисаднике. Там на детской площадке были качели, песочница, детский деревянный домик, паровоз. Дети помчались к качелям. Наигравшись, они обступили Олега и Артема, стали задавать им всякие вопросы.

Воспитательница пояснила:

- Мальчикам нужен мужской пример. А то они все растут без отцов.

Артем почувствовал себя с детьми легко, увлеченно. А Олегу показалось это испытание трудным и ненужным, и он подумал: «Как много надо знать, чтобы ответить на все вопросы. А знаний нет – все поверхностно».

Воспитательница посмотрела на часы:

- Дети, прощайтесь, нам пора обедать.

Дети неохотно стали прощаться. Каждый мальчик поочередно подходил к Олегу и Артему и совал им свою маленькую ладошку. «Это прощание какое-то трогательное», - подумал Артем.

Наконец, расставшись, каждый пошел по своим делам.

Так прошла неделя, а сколько всего нового, интересного узнали ребята. Даже Олег потихоньку втянулся и увлекся: ему понравились видеофильмы о монастырях. Он даже загорелся желанием их посетить.

Артема больше увлекли жития святых. Совсем новые знания: непривычная жизнь людей, их духовные подвиги, физические страдания - потрясли до глубины души. Артем теперь носил на занятия тетрадку и записывал все, что говорил священник.

И вот настало последнее занятие, когда отец Илий объявил детям-сиротам:

- Завтра приходите пораньше, не опаздывайте! Завтра – крещение.

Артем встрепенулся:

- А где это будет?

- Да, интересно, - подхватил Олег.

- А вот завтра приходите тоже и увидите, - засмеялся отец Илий.

И вот наступил этот памятный день. Когда Артем и Олег вошли в церковь – так они называли теперь это ранее незнакомое им помещение – то увидели много людей с цветами, коробками конфет. Все были оживленные, радостные.

- Это наши прихожане, - пояснил отец Илий, - пришли поздравить детей.

В крестильню разрешили войти только детям, Артему и Олегу. Священник был в белом облачении, с ним рядом стоял его помощник. Артем и Олег встали поодаль, наблюдая за происходящим.

Вот дети сняли одежду, обувь, облачились в белые до пят рубашки с короткими рукавами. Первый мальчик босиком робко идет на середину комнату: здесь маленький бассейн с бортиками и лесенкой. Ребенок по лесенке спускается в воду по шею, видна только его голова. Рука священника опускается на голову ребенка и слегка помогает окунуться ему в купель: раз, другой, третий... В руках священника появляются ножницы, он стрижет волосы ребенка. Священник читает какие-то молитвы по книге. Артем не может расслышать слова, он весь в ожидании: что же будет дальше?

Мальчик выходит из водной купели... Что изменилось в нем? На его шее висит на ниточке крестик! Он встает на свое место, а к купели идет уже другой мальчик – и таинство повторяется.

Но вот все закончилось. Наступает пауза, но тут священник слышит чей-то возглас и оборачивается. Это Артем умоляюще тихо спрашивает:

- Отец Илий, а мне можно?

- Что? – переспрашивает священник.

- Принять крещение.

Нисколько не удивившись, как будто ожидая этот вопрос, отец Илий спрашивает Олега:

- А ты?

Олег отвечает:

- Я тоже хочу.

- Ну, что же, идите за ширму, снимите с себя всю одежду и наденьте рубашки.

Олег с Артемом послушно исполняют все, что им говорит священник.

И вот Артем входит в купель. Ему страшно и радостно одновременно, но рядом отец Илья, который помогает, ободряет. Артем чувствует все, что делает с ним батюшка, он покоряется, отдается весь без остатка новому состоянию души и чувствует в себе перемену: он родился только сейчас! Да, так оно и есть!

Не успеваешь он оставить купель, как его место занимает Олег.

А между тем и дети, и те, кто остался за дверями, истомились ожиданием. Наконец, распахивается дверь – и все новокрещенные предстают перед глазами прихожан. Что тут началось! Возгласы радости, поздравления, улыбки, вручение цветов и подарков. Сколько добрых слов, сколько напутствий!

Вместе со священником все идут в зал, где накрыт праздничный стол с чаем и конфетами. После чая отец Илий благословляет детей, которые по очереди подходят к нему.

Потом появляется воспитательница:

- Дети, приехал автобус!

Ребячишки, нагруженные подарками, идут к автобусу, влезают в него и машут руками провожающим.

Отец Илий прощается с Артемом и Олегом, тоже благословляет их: кладет руку на головы и крестит. А те торопятся к Леше – все рассказать, все перечувствовать снова вместе с другом.

Леша уже совсем поправился, встает с постели и встречает друзей. После оживленного разговора он вдруг говорит:

- Я хотел вам сказать, что я с вами в армию не пойду. Я буду в семинарию поступать: хочу стать священником, как отец Илий.

- А что это за семинария такая? Это учебное заведение? – интересуется Артем.

- Да, очень интересно, - подхватывает Олег.

- А что, поехали, я вам покажу, - сказал Леша.

И вот они идут по улице, слушают, как поют птиц.

- Прямо, небесный клирос, - восклицает Леша.

Но друзья не слышат, занятые своими мыслями.

Наконец, дорога заканчивается – и вот перед ними аллея, вдоль которой кусты роз, а в глубине – красивый дом.

Ребята остановились перед аллеей и тут услышали шум подъехавшего автобуса. Из него стали выпрыгивать юноши в черных кителях.

- Прямо, как военные, - невольно залюбовался Олег.

Артем среди юношей увидел знакомую фигуру: вот человек обернулся – это был отец Илий. Увидев Лешу, Олега, Артема, священник улыбнулся и подошел к ним.

- Ну, что, ребята, почему вы здесь? – спросил он друзей.

И Олег ответил за всех:

- Мы приехали посмотреть семинарию, мы ходим в ней учиться.

Он увидел много глаз: голубых, карих, серых – это глаза окруживших их семинаристов. Они излучали свет, доброту, любовь – и не было сил оторваться от них и повернуть вспять.

- В добрый путь! - сказал отец Илий и пошел по аллее к зданию семинарии. И все дружно пошли за ним вслед.

О ПТИЦАХ

По молитвам архимандрита нектария (Марченко)

Лес говорит на птичьем языке.
Повесила кормушку на берёзе.
Синицы, что звенели вдалеке,
С кормушкой оказались близко, возле.
Две-три синички были, а потом
Их прилетело сразу очень много.
И славили они соборно Бога
Во свете солнца вечно молодым.
Кто им сказал так дружно прилетать?
Кто их собрал таких, трусливых, в стаю?
И холод у меня в груди растаял.
И Бог помог мне главное понять.
Любовь, равнодушие живёт
В синичках этих, хрупких, осторожных.
Друг другу помогают. Им тревожно,
Коль у кого из них пустой живот.
Они друг к другу чуткости полны,
Хотя и ростом малые, с мизинец.
Мы жадность носим, не жалеем мы
Друг друга. Наша жизнь – всего гостинец,
Гостинец Божий, а совсем не наш.
А в нас ютится алчности лукавство,
И злоба этажится, в злобе – блажь
И демонов бездушное коварство.
Дочь точит нож на мать и на отца.
Сестра из дома брата выгоняет.
Идут суды мирские всеми днями.
И в них не сыщешь Истины Творца.
Нам надо поучиться у синиц,
Как нам любить, жалеть друг друга в жизни.

Как больно, что у нас теперь в Отчизне
Становится всё меньше Божьих птиц,
А больше грубых, безучастных лиц
И больше эгоизма, непокорства,
И страшного безмерного обжорства.
Учись вниманью, человек, у птиц.

ПОЛЫНОК

Как вздыхает глубоко,
Горько в стынь и в синь
Сизая голубка –
Травушка-полынь.
А в степях родимых
Сизый сизорёк –
Дымчатый и дивный,
Мягкий полынок.
Вдоль же огородов,
У речных излук
Зелено так ходит
С ношей тайных мук:
И совсем не колкий,
Не изранишь бок,
Что кусты, высокий,
Зелен полынок.
Я его вдыхала –
Аромат в лицо.
Им я подметала
Отчее крыльцо.
А умру в час строгий,
Будет зябким лоб.
Полынок мой горький
Положите в гроб.
Потому что спячка
Станет на века,
А ведь я – казачка,
Русь и мной горька.
Полынка раздолье,
Вновь меня покличь.
А без горькой доли
Сладость не постичь.

ЛЕТНЕЮ СТРОКОЙ

1.

Телом глотаю солнце,
Духом вдыхаю Бога.
Небо мне в душу льётся
У золотого стога.
Лето в разгаре полном.
Грозы лилово зреют.

Ливнем туч плещут волны.
Липы, цветы добреют.
Спеющая малина
Зореньку отражает.
Ломтиком мандарина
Ночка луну пускает
По голубым озёрам,
По бело-синей Волге.
Кончится лето скоро,
Кончится жизнь в итоге.
Богу за всё спасибо,
Бога щедрее нету.
Радуйся, мать-Россия,
Каждому Божью лету,
Ягодке самой малой
И лепестку любому,
Розе бордовой, алой,
Запаху луговому,
Злакам в полях росистых,
Где ты их шёпот слышишь.
Сердцем ликуй, Россия,
Что ещё Богом дышишь,
Что ещё деток нянчишь,
Их умиляясь криком,
Да и лица не прячешь
Перед Господним Ликом.

2.

Половиками волны ткёт
На озере на летнем ветер
И вётел длинных, тонких ветви
Неутомимо к водам гнёт.
Не остановишь быстрых волн.
Мой взгляд их бега не уловит,
Их, шелестящих, перезвон
Лишь только Бог и остановит.
Тогда наступит тишина,
И слух покоем насладится,
На волны ночью станет литься
Небесным золотом луна,
Затем заря свой алый шёлк
На гладь озёрную накинёт.
Мне сладко будет, хорошо,
Хоть луг и горько заполынит.
К цветущей липе вековой
Я понесу своё дыханье,
Пролью всю душеньку стихами
Под ароматной синевой.
И Бога отблагодарю
Молитвой за Его Щедроты,
Что свечкой, перед Ним горю

И чувствую Христа Заботы.
Он так печётся обо мне.
Но перед Ним чего я значу?
И не с того ль повинно плачу
На жизненной своей волне.
Она меня торопит в даль.
И я глаза не закрываю,
И смертную в себе печаль
У озера переживаю.
Назвали Долгоньким его,
А я не долгая на бреге.
Всё – прах: дома, машины, деньги.
Туда не надо ничего.
Туда одна душа пойдёт.
О, как ей нужно очищаться!
И в озере ином купаться
Вод покаянных, слёзных вод.
Их капли нету у меня.
А впереди закат прощальный
И путь всея земли, путь дальний
Сквозь бездну судного огня...

3.

Погостуемся, поволнуемся,
Лета краток миг. Полюбujemy
Его зрелостью и цветением,
И медовостью, и горением
Зорь рябиновых и малиновых.
Впереди у нас зима длинная,
Белоглазая, белоликая –
Тайна Божия Превеликая...

4.

Утром синим и розовым,
Под цветеньем, луной
Русской святости образы
Предстают предо мной.
Они самые ясные,
И Князя, и Цари.
Сердце певчее, с радостью
Ты о Них говори.
Ты воспой Их величие,
Их благие дела.
Их из жизни не вычеркнуть,
Она Ими цвела.
Лейся, душенька, песнею
И храни благодать.
Лишь одна Русь Небесная,
Двух Россией не бывать.
Не ропщу и не спорю я,

А молюсь: «Бог, спаси!»
Нет богаче истории,
Чем в России-Руси.
Дарит Бог покаяние,
И людей плачет лес.
Но чем больше страдания,
Больше счастья с Небес.

5.

Вся в России, вся в беде,
Я ведь не в Париже,
И всё дальше от людей,
И к цветам всё ближе.
Устремляюсь к чистоте.
В ней ишу потребу,
Чтобы пожалеть людей
И позвать их к Небу.

ВЕЧЕРЕЕТ НА РОДИНЕ

Закрывает глаз лилия.
И сверчок плачет нежно.
Вечереет малиново,
Кротко и безмятежно.
Сныть-трава огородная
Преклоняет колени.
Вечереет на Родине,
Удлиняются тени.
Ясно в воздухе, радостно,
Пахнет он ароматом.
Тихо-тихо и ласково
Веет алым закатом.
А кусты – словно юбочки,
Тайна тайн – под кустами.
Серебром волны-рюмочки
Чуть звенят под мостами.
На луга лёг уверенно
Без тревог и метаний
Розовато-сиреневый
Шлейф вечерних дыханий.

СЕРЕБРО НОЧИ

Закатилось солнце, ясный день,
Он без солнца тоже закатился.
Не с того ли месяц народился,
Прибодрил задумчивую темь.
Серебро рассыпал над рекой,
Обрядилась речка, присмирела,
И над нею замерли деревья,
Поразились красоте такой.

***

Ветерочки каплями щедры.
Не с того ли по воде мурашки?
Родники струятся с плеч горы,
Будто бы жемчужные кудряшки.
И от них цветут в глазах ромашки.
На закате
Брожу и брожу по траве,
Дивлюсь её жизни,
Пустырник зарёю своей
На сердце ложится.
И душу голубит покой
Зелёных раздолий,
И я не хочу никакой
Ни воли, ни доли.
В содружестве летних цветов,
Средь запахов чудных,
Пребуду немало часов
Отрадно безлюдных.
Под вечер взгрустнёт обо мне
Притихшая хата,
Я въеду в неё на спине
Гнедого заката.
Насквозь неизмятой земной
Пронизана лаской,
Поэтому летняя ночь
Покажется сказкой.

ЕЖЕВИКА

Ежевика, ах, разбойница,
Ноги спутала мои,
Всё-то сердится, всё колется,
Прячет ягоды свои.
С диким хмелем обнимается
И с шиповником порой,
А с крапивою встречается,
Как с родимою сестрой.
И в какой-то жгучей ярости
Бродит рытвиной лесной,
Белоталовые заросли
Душит цепкою косою.
А из балки, да на кручу-то,
И на этой крутизне
У терновника колючего
Отдыхает на спине.

***

Высь небесная не потускнела
И на всё проливает тепло,
Чтоб калина-малина краснела,

Лето в яблоках, грушах взошло.
Солнце силы свои поистратит,
Схолодеет в неласковой мгле,
И покатит себя, и покатит,
О моей позабудет земле...

***

От жары не ломают кости,
Разомлела от неё,
Поманила речка в гости
Одиночество моё.
Отдаю тепло речушке,
А она прохладу мне,
И бодреют все-то чувства
На спасительной волне.
В голове яснее мысли,
Выбегаю из воды,
Чище дали, ярче выси,
Ни печали, ни нужды.
Жить и радостно и просто,
И дороженька легка.
От жары не ломают кости,
Если рядышком река.

ЖАРЫНЬ

Куда мне бежать, куда мне?
Жара извела меня,
Она навалилась камнем
На белые плечи дня.
Мой день потускнел очами,
Дремотно склонился он
К горячей земной печали,
На всё-то навеял сон.
При свете полдневном дремлют,
От зноя изнемогли,
Деревья мои, деревья –
Всеслышашие земли.
И я не могу очнуться
От тяжкого забытья,
Во мне онемели чувства,
Ослепла душа моя.
О, небо над головою,
Отраду земли яви,
Пролейся на всё живое
Слезами большой любви.
Не ты ль раскалённой синью
Земное томишь житьё,
Изводишь людей жарынью,
Избави нас от неё.

***

Пустеет в вечеряющих лугах,
Несут закат коровы на рогах,
И жалобно свой голос подают,
К себе своих хозяйшек зовут,
Чтоб белою рекою широко
Во всех дворах струилось молоко.
Коровушкам не надо ничего,
Лишь видеть бы зелёное чело
Земли, воды, да хлев, пускай не нов,
Да были б вечно люди у коров.

(Из книги «Ароматные звуки», 2014 год)

Рубрика: Советуем прочесть

О ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЕ И ОТЕЧЕСТВЕ

**Книга рекомендована к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви**

В новой книге известного нижегородского историка протоиерея Александра Соколова, клирика Сретенской церкви г. Балахны, члена общества «Нижегородский краевед», члена Союза писателей России, рассказывается о вере в Бога и предметах веры. Предметы веры напоминают о необходимости совершать добрые дела, поскольку вера без добрых дел, по слову Священного Писания, мертва.

Рассматриваются смысловые понятия «Родина», «Отечество», их необходимость для памяти о прошедших поколениях и защиты интересов страны. Приводятся примеры патриотизма православного духовенства, светских и духовных руководителей государства.

В заключении содержится информация о земной Родине и небесном Отечестве, о судьбе людей – наследников вечной жизни и тех, кто в жизни не стремился к единению с Богом.

Содержание

Предисловие

Глава 1. Православная церковь и вера Богу.

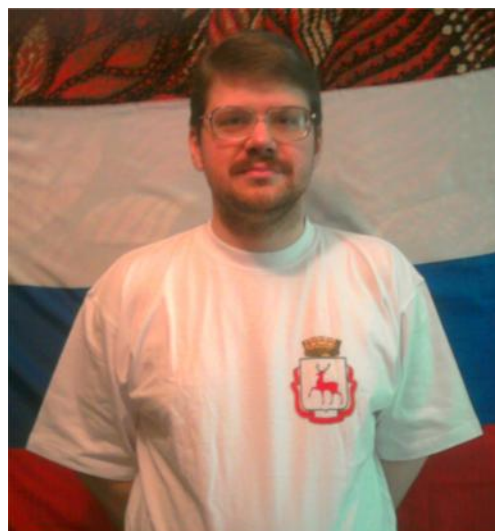
Глава 2. Отечество и государство.

Глава 3. Патриотизм и защита отечества. Участие православного духовенства в ратных делах по защите Отечества.

Глава 4. Земная Родина и небесное Отечество.

РАЗДЕЛЕНИЕ В СЕБЕ
История раскола православных на Украине

Дмитрий Угрюмов, член Союза журналистов России

В последнее время, из-за общей нестабильной ситуацией на Украине, в прессе и по телевидению вновь стали частенько вспоминать об украинском церковном расколе начала 90-х годов. Так все же, из-за чего этот раскол тогда случился: по каким-то объективным причинам или из-за чьих-то личных амбиций?

И вообще, даже та часть Московского Патриархата, которая находится на территории Украины, в наши дни тоже называется Украинской Православной Церковью. Так в чем же отличие одной Украинской Православной Церкви от "другой"? Давайте попытаемся вспомнить церковную историю Украины и разобраться в ее современной религиозной ситуации. Это позволит понять и многие глубинные духовные причины событий, происходящих в политике.

Если говорить о церковных расколах, то они всегда происходят исключительно из-за чьих-то человеческих амбиций. В отличие, например, от Католической церкви, где есть единый «Глава Церкви» - Папа Римский, который является высшей церковно-административной властью для всех католиков, где бы они не проживали, по православному учению, Глава Церкви - Христос. Причем, в Православной Церкви на Земле Его представляет не один главный епископ, как Папа Римский у католиков, но весь епископат в целом.

Это создает канонические (то есть церковно-правовые) основания для того, чтобы на Земле в лоне единой духовно Православной Церкви, исповедующей единое вероучение, существовали бы административно независимые друг от друга местные (или Поместные, как их принято называть) Автокефальные (то есть самоуправляемые) Православные Церкви, церковно-административная структура которых, соответствуя единому церковному вероучению, тем не менее, определенным образом отличалась бы друг от друга с учетом местных и национальных традиций.

Так и существует сегодня Православная Церковь Христова: она состоит из пятнадцати исторически сложившихся Автокефальных Православных Церквей, административно независимых друг от друга, объединенных только общим вероучением и имеющих внутри себя независимую друг от друга систему церковного управления.

Существующие ныне Поместные Церкви исторически складывались веками. Так Русская Православная Церковь, ныне - крупнейшая среди других Автокефальных Церквей, в соответствии с принятой церковной традицией, при перечислении Православных Поместных Церквей упоминается только пятой. Более того, став в XV веке Автокефальной, то есть полностью независимой в церковно-административном отношении от Константинопольской Церкви, Русская Церковь не изменила титула своего Предстоятеля.

Первоиерархом нашей Церкви по-прежнему оставался архиерей (епископ) в сане митрополита. И только в XVI веке (а точнее, в 1589 году) Предстоятель Русской Православной Церкви получил сан Патриарха.

Начало «самостийной церкви»

В 1919 году группа националистически настроенных священников - Василий Липковский, Нестор Шараевский и Петр Тарнавский - объявила себя «Всеукраинской православной радой». Правда, председателем ее стал даже не священник, а мирянин - Михаил Мороз. Таким образом, уже с самого начала данная организация была лишена каких-либо традиционных для Православной Церкви (канонических) норм. Ведь для любой Православной Поместной Церкви (то есть исторически сложившейся на определенной территории самоуправляемой группы церковных приходов и монастырей, объединенных в епархии) немислимо, чтобы ее возглавлял мирянин. Глава Поместной (Автокефальной) Церкви - это всегда Первоиерарх: архиерей в сане Патриарха или митрополита (в некоторых Церквях - архиепископа).

Несмотря на всю абсурдность создания «Всеукраинской православной рады» для любого церковного человека, ее признали активисты украинского националистического движения во главе со своим лидером - Симоном Петлюрой. Именно при их поддержке и активном участии 5 мая 1920 года представители «Всеукраинской православной рады» провозгласили на Украине автокефальную (самостоятельную) украинскую православную церковь (УАПЦ). На своем заседании «рада» вынесла постановление, по которому для «возрождения Украинской Церкви» не следует считаться с «реакционной» позицией православного епископата и обращать внимание на запрещение в священнослужении епископом Назарием (Блиновым), временно управляющим Киевской епархией, священников-членов «рады» как раскольников. Кроме этого, «рада» объявила всех находящихся на Украине епископов «врагами украинского народа» за то, что они пребывают в каноническом общении с Московской Патриархией. В этом деятели УАПЦ будут всегда верны себе: неудержимая ненависть ко всему русскому и связанному с Россией станет главной идеологией этой структуры. Собственно, вся деятельность УАПЦ с самого момента ее возникновения носила характер политической борьбы за торжество украинской националистической идеологии, закамуфлированной в религиозную форму. Поэтому любые духовные ценности или церковно-канонические нормы моментально забывались лидерами данной организации, когда этого требовала политическая целесообразность.

Из-за слишком одиозного характера этой «церкви» даже в период ее зарождения, ни один из православных епископов не принимал участия в образовании УАПЦ и не поддержал соответствующих решений «Всеукраинской православной рады». Даже в период всеобщей духовной смуты, воцарившейся в России и на Украине после 1917 года, когда расколы становились обычным делом, полное отсутствие поддержки со стороны православных архиереев было для деятелей УАПЦ серьезной проблемой. Ведь они хотели выглядеть «настоящей Церковью», а по церковным установлениям еще от времен святых апостолов рукоположение в любую степень священства (во диакона, священника или епископа) могут совершать только архиереи.

Начались активные поиски православного епископа, который бы согласился войти в состав УАПЦ. Они продолжались до 1921 года, но так и закончились ничем.

Сами себе «епископы»

Наконец, 14 октября 1921 года, чтобы решить проблему отсутствия епископов в своей среде, на «Всеукраинский собор духовенства и мирян» прибыло около 400 сторонников автокефалии. Председателем снова избрали мирянина Михаила Мороза, что выглядело как очередная насмешка над церковными канонами. Ведь, при отсутствии епископа, подобное собрание верующих должен был возглавить хотя бы священник. На этом съезде было решено самостоятельно, без участия епископов, совершить архиерейскую хиротонию. При этом один из основателей «Всеукраинской православной рады» Василий Липковский заявил, что не прибыв на «собор», православные епископы сами «отлучили себя от Украинской Церкви».

Правда, даже в этом собрании излишне дерзкое, мягко говоря, заявление о самостоятельной хиротонии смутило многих. Поэтому решили предпринять последнюю попытку найти выход из сложившейся ситуации, который хоть как-то согласовывался бы с церковными канонами. Для этого обратились к Патриаршему экзарху всея Украины митрополиту Михаилу (Ермакову).

Владыка поступил так, как и должен был поступить архипастырь с заблудшими пасомыми, уклоняющимися в раскол. Он прибыл на этот странный съезд вместе с несколькими священниками своей епархии, благословения участникам собрания не дал и попросил их разъехаться по домам. На вопрос участников, может ли митрополит «посвятить для украинцев» епископа, экзарх ответил, что на Украине епископов вполне достаточно, а если будет ощущаться в них нужда, то он рукоположит того, кого сочтет достойным. Митрополит отверг кандидатуры, предложенные активистами «рады» для рукоположения, и покинул съезд.

То, что произошло далее, описывается Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом в послании к Константинопольскому Патриарху Афинагору, которому он разъяснял суть УАПЦ. «Этот псевдособор провозгласил образование «Украинской автономной православной церкви» (заметим, уже вторично). Руководитель сепаратистов, к тому времени отлученный протоиерей, Василий Липковский был избран участниками «собора» во епископа новой «церкви». «Архиерейское» поставление Василия Липковского было совершено вопреки всем каноническим правилам. Сама «хиротония» была исполнена отлученными пресвитерами и мирянами (что немыслимо в Православной Церкви) с возложением на Липковского мощей (руки) священномученика Макария, митрополита Киевского. Сей кощунственный акт был повторен при последующей «хиротонии» во «епископа» также отлученного протоиерея Нестора Шараевского. Характер этих «хиротоний» дал основание к распространению в верующем народе наименования новых раскольников «самосвятами».

Следует отметить, что в первый период своего существования УАПЦ практически не пользовалась авторитетом у православных прихожан даже при активном закрытии храмов канонической Православной Церкви большевиками, а наименование «липковцы» и «самосвяты» прочно закрепилось за этой раскольнической группой. Сегодня деятели УАПЦ очень любят говорить о сотрудничестве духовенства Русской Православной Церкви с большевиками, хотя на самом деле именно богоборческая власть поддержала в двадцатые годы УАПЦ как движение, направленное против канонического Православия. С помощью советской власти деятели УАПЦ изгоняли с украинских приходов православных священников канонической Церкви. Но их торжество было недолгим: в тридцатые годы, когда подлинная Церковь Христова в СССР была уже почти разгромлена, «духовенство» УАПЦ было тоже практически уничтожено. В предателях Христа, вышедших из лона самой Церкви, советские богоборцы больше не нуждались.

Так закончился первый этап существования этой странной (а точнее страшной) и полностью политизированной организации, которую даже сложно назвать религиозной. Можно было надеяться, что, как и многие церковные расколы двадцатых годов, это антицерковное движение более не даст о себе знать. Но, увы, скоро оно возродилось вновь. Причем в еще более страшных исторических условиях.

На службе фюрера и рейха

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Территория Украины, в том числе и ее западная часть, присоединенная к Украинской ССР только в 1939 году, оказалась оккупированной фашистами. Именно на западе Украины, который до 1939 года находился в составе Польши, были особенно сильны националистические настроения, в то время почти не характерные для остальных частей Украины. И именно на Западной Украине сохранились те «священники»-самосвяты, которые в начале двадцатых годов провозгласили «независимую украинскую церковь». Эти деятели решили, что фашистская оккупация - самое подходящее время для возрождения их проекта, и уже в октябре 1941 года вновь образовали «Церковную раду».

Оккупационные фашистские власти, у которых сразу же возникли трудности во взаимодействии с духовенством приходов канонической Русской Православной Церкви на Украине, в подавляющем большинстве занявшем патриотическую позицию, были рады поддержать раскольников-«самосвятов», чтобы создать на их основе свою «православную церковь». Однако даже они не торопились официально признавать «Церковную раду». Фашисты понимали: ее слишком скандальное и сомнительное прошлое не может обеспечить новой «церкви» тот авторитет среди прихожан, на который они рассчитывали. Поэтому теперь уже нацисты стали спешно искать для «Церковной рады» канонически рукоположенного епископа, который бы согласился ее возглавить и, тем самым, придал бы этому весьма сомнительному проекту некую внешнюю респектабельность. Конечно, учитывая, что фашисты имели возможность творить все, что им было угодно на оккупированных территориях, такого епископа они нашли.

24 декабря 1941 года митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским) епископ Поликарп (Сикорский) был назначен «Временным администратором Православной Автокефальной Церкви на освобожденных землях Украины». Заметим, что Польша, как и почти вся Европа в то время, тоже была оккупирована нацистами. 8 - 10 февраля 1942 года, по благословению митрополита Дионисия (Валединского), состоялся «Собор автокефальных украинских епископов» в составе Поликарпа (Сикорского) и Александра (Иноземцева), которые рукоположили еще трех архиереев.

С канонической точки зрения все эти действия выглядели очень странно. Во-первых, сама Польская Православная Церковь на тот момент еще канонически не урегулировала отношения с Русской Православной Церковью. Ее автокефалия была признана Московским Патриархатом только в 1948 году. А, во-вторых, учитывая, что Украина - колыбель русского Православия, было совершенно непонятно, почему автокефалию Украинской Церкви должна давать Польская Церковь. Ведь Мать-Церковь для Украины - Московский Патриархат! Разумеется, подобные странности и канонические нестыковки вполне устраивали нацистов. Религиозно-политический проект украинских националистов получил необходимую респектабельную надстройку, а несоответствия церковным канонам становились дополнительным инструментом для манипулирования архиереями, формально ставшими во главе новой «церкви».

И принявшие условия фашистов архиереи были готовы верно служить оккупационным властям! В своей книге «Ратные подвиги православного духовенства», в которой рассказывается о патриотическом служении канонического православного духовенства в годы Великой Отечественной войны, протоиерей Николай Агафонов приводит текст приветствия епископа Поликарпа рейхскомиссару Украины Коху: «Прошу

принять для великого вождя немецкого народа Адольфа Гитлера пожелание полноты сил духовных и телесных, а также неизменного успеха для окончательной победы над врагом Востока и Запада. За эту победу вместе со своими верующими, опекать духовенство которых я призван, я буду возносить молитвы Всемогущему Господу».

Чтобы понять, насколько кощунственными были эти слова, следует вспомнить, что нацисты крайне негативно относились к христианству. Более того, по одному из фашистских проектов христианство должно было так «измениться» до тех пор, пока полностью не исчезнет, что в алтарях, вместо креста, лежал бы меч, а вместо Святого Евангелия - книга Гитлера «Майн кампф». Какого духа такие изменения, думаю, легко понять любому православному христианину! Вот за кого собирался молиться глава УАПЦ.

Разумеется, в 1942 году иерархи УАПЦ, невзирая на всю сомнительную историю этих деятелей, подтвердили сан священников-«самосвятков». Однако впоследствии некоторые из них рукополагались повторно, чтобы канонически подтвердить свой статус. Конечно, для Истинной Церкви подобная практика, как и практически все, что связано с УАПЦ - дело немыслимое. Но приверженцы церковного национализма ради своих целей всегда были готовы пренебречь чем угодно.

Легализовавшись, насколько это вообще возможно, в глазах прихожан, «духовенство» УАПЦ начало свою службу фюреру и рейху. Будучи реально не религиозной, а политической организацией украинских националистов, «Церковная рада» развязала настоящий террор против канонических православных священников. Многие из них приговаривались к смерти по доносам украинских националистов-бандеровцев, которых «благословляли» на такую деятельность «священники»-автокефалисты.

Все, что могло хоть как-то ассоциироваться с Россией, с русскими людьми, с Русской Церковью, вызывало лютую ненависть как украинских националистов с оружием в руках, так и украинских националистов в рясах.

Вот как описывает протоиерей Николай Агафонов в своей книге «Ратные подвиги православного духовенства» разговор сына канонического православного священника отца Александра Вишнякова, расстрелянного по доносу украинских националистов за его сострадательное милосердие к евреям, который, желая узнать о судьбе своего отца, в отчаянии, не имея никакой другой надежды, рискнул обратиться в «Церковную раду».

«Войдя в канцелярию «рады», Гавриил Вишняков обратился к находившемуся там священнику с просьбой разузнать о судьбе отца. Тот яростно обрушился на него: «Вон отсюда! Ты сын москальского попа! Вон, а то будет тебе то же, что твоему отцу!» Юноша спросил у секретаря, кто с ним разговаривал. Ему ответили: «Это архимандрит Мстислав».

Да, это был тот самый Мстислав, который уже в наше время стал «знаменем» самостоятельности и преемственности в движении за автокефалию».

Впрочем, биография этого человека - скорее, уже нынешняя страница истории УАПЦ.

Выход из тени забвения

Если не забывать, чем занимались «священнослужители» УАПЦ в период фашистской оккупации Украины, то не приходится удивляться тому, что эта структура и все, к ней принадлежащие, рассматривалась в СССР как военные преступники. После окончания войны их выявляли, судили, а сама УАПЦ была запрещена. Значительное число приверженцев УАПЦ эмигрировало на Запад.

После 1985 года в СССР началась новая эпоха. В это время, хотя сейчас об этом и не очень любят говорить, было много положительного. С 1988 года, после общенародного празднования тысячелетия Крещения Руси, началось возрождение Русской Православной

Церкви. Но, безусловно, новое время принесло с собой и немало негативных, трагических событий.

На волне разговоров о безграничной свободе, в условиях, когда сомнению подвергалось все и вся, история УАПЦ времен Великой Отечественной войны начала стремительно искажаться. Верные солдаты фюрера в рясах превращались в «носителей духовности», а последние из них, еще оставшиеся в живых и находившиеся на Западе, становились примером борьбы за «украинскую церковь».

Следует отметить, что церковная жизнь и в канонических Православных Церквях развивалась на протяжении всего XX века достаточно драматично. До 2007 года не были должным образом отрегулированы канонические отношения между Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью Заграницей - двумя частями единой Русской Церкви, трагически разделенной событиями 1917 года.

И в других Православных Поместных Церквях существовали свои проблемы. Поэтому деятели УАПЦ в эмиграции сумели удачно «затеряться» среди православного духовенства на Западе. Так Мстислав, о котором уже говорилось выше, к 1989 году, когда УАПЦ возобновила легальную деятельность на территории Украинской ССР, уже стал главой Украинской православной церкви в США в сане митрополита. Хотя на тот момент данная юрисдикция и не была признана Поместными Православными Церквями, однако существующие проблемы в отношениях Русской Православной Церкви Заграницей и Московского Патриархата позволяли ей позиционировать себя как часть исторического Православия.

Между тем во многих республиках СССР, в том числе и на Украине, набирал силу воинствующий национализм. Отразилось это и на церковной жизни. В Киеве прошел «I Собор УАПЦ», целью которого было объединение автокефалистов на Западе и на Украине. 5 июня 1990 года на этом «Соборе» Мстислав был избран «Патриархом Киевским и всей Украины». В октябре 1990 года он приехал на Украину: посетил Киев и Львов. 18 ноября 1990 года, при равнодушно-благожелательном отношении украинских властей, в древнем Софийском соборе в Киеве состоялась его «интронизация» (так в Православии называется вступление на Патриарший престол).

Разумеется, возрождающаяся после десятилетий гонений безбожной власти Русская Православная Церковь рассматривала подобный акт как кощунство. Но политически момент был выбран удачно - при начавшемся параде суверенитетов в союзных республиках уже недалеко было и до лозунга: «Независимая страна - независимая церковь», который чуть позже провозгласит другой раскольник - ныне отлученный от Церкви лжепатриарх Филарет Денисенко.

Звездный час «Киевского Патриархата»

С именем этого человека связана самая трагическая страница в жизни Русской Православной Церкви девяностых годов - раскол на Украине. После неудачной попытки стать главой Московского Патриархата, Денисенко решил отколоть от Матери-Церкви канонические православные приходы на Украине. Так он надеялся, что с помощью украинских властей, сделавших ставку на национализм, сможет возглавить «Автокефальную церковь».

Московский Патриархат (это второе название Русской Православной Церкви) никогда не отказывал своим отдельным частям (епархиям) в их стремлении обрести церковно-административную самостоятельность. Так, в XX веке именно от Матери Церкви-Русской получили автокефалию Польская Православная Церковь, Православная Церковь Чешских земель и Словакии, а также Американская Православная Церковь. Другое дело, что стремление к автокефалии на Украине в начале 90-х годов зиждилось почти исключительно на властных амбициях одного человека.

Бывший в то время митрополитом Киевским, Филарет (Денисенко), ныне отлученный от Церкви за раскольническую деятельность, не смог удовлетворить свои честолюбивые стремления - стать Патриархом Московским и всея Руси после смерти в 1990 году Святейшего Патриарха Пимена. Тогда он, используя сложившийся несколько позже «подходящий» в политическом отношении момент (в частности, антироссийские настроения в новом политическом руководстве независимой Украины), провозгласил с грубейшим нарушением всех канонических норм церковного права «независимую» так называемую «Украинскую Православную Церковь Киевского Патриархата».

Мало того, что он нарушил церковные каноны, «создавая» свою «Церковь» (ведь в соответствии с ними автокефалию может предоставить только сама Мать-Церковь на своем Соборе), так он еще и объявил себя «Патриархом». И это при том, что из пятнадцати Поместных Церквей только девять возглавляются Патриархами. Первоиерархи всех остальных носят титул Митрополита или даже Архиепископа.

Разумеется, что подобное бесчинство не было одобрено ни одной Поместной Православной Церковью. Последователям лже-«Патриарха» Филарета следует помнить, что он считается отлученным от Церкви для всех Поместных Православных Церквей (а значит - для всего Православия), и не одна Поместная Церковь не считает «Киевский Патриархат» подлинной Поместной Церковью.

Властям Украины, наоборот, идея «единой и независимой церкви» очень понравилась. Однако самому честолюбивому авантюристу Денисенко снова пришлось ждать: политическим лидерам Украины на тот момент был нужен не лишенный сана архиерей с сомнительной репутацией, а фигура, которая была бы известна на Западе и популярна среди националистов. 94-летний племянник кумира украинских националистов Симона Петлюры, провозглашенный в 1990 году «Патриархом» УАПЦ Мстислав Скрипник, по их мнению, как раз и был таким человеком. Поэтому именно его, а не Денисенко, в 1992 году провозгласили «Предстоятелем Киевского Патриархата» с титулом «Патриарха».

Конечно, престарелый деятель, к тому же постоянно проживающий в США, реально не руководил новой религиозной организацией, искусственно созданной стараниями украинских властей из раскольников, отлученных от Русской Православной Церкви, и деятелей УАПЦ. Фактически всей деятельностью «Киевского Патриархата» руководил Денисенко, что впоследствии и привело к его конфликту с деятелями УАПЦ, ради политической целесообразности вошедшими в «Киевский Патриархат». Созданная властями и националистами единая организация постоянно трещала по швам и развалилась уже в 1993 году — после смерти лжепатриарха Мстислава.

УАПЦ и «Киевский Патриархат» сегодня

Смерть лжепатриарха сопровождалась очередным скандалом, которые всегда были столь характерны как для УАПЦ, так и для «Киевского Патриархата»: в своем завещании Мстислав крайне негативно отзывался о Денисенко. Поэтому честолюбивому авантюристу опять пришлось ждать - еще два года. Следующим лжепатриархом снова избрали не его, хотя он и сумел сохранить контроль над финансами и реальное руководство «Киевским Патриархатом». Только в 1995 году, после смерти при загадочных обстоятельствах преемника Мстислава, Филарет Денисенко, наконец, стал именоваться «Патриархом».

Этот честолюбивый приспособленец легко находил общий язык с действующими украинскими властями. А те должны были маневрировать: после распада СССР новой Украине так или иначе приходилось заново выстраивать отношения с новой Россией. Менялись украинские и российские политические лидеры. В зависимости от этих перемен и национализм в коридорах украинской власти, никогда не исчезая совсем, то проявлялся явно, то запрягивался под ковер. Денисенко же всегда удачно ловил очередную

политическую волну: когда надо, он мог предстать защитником «национальных интересов», а когда надо - говорить о «национальной церкви без национализма».

Подобные выверты были не новы для деятелей УАПЦ - ведь они всегда считали «борьбу с москалями» главным делом своей жизни. Поэтому уже в 1993 году УАПЦ возрождается как независимая структура во главе со своим «Патриархом». И так, «Патриархов» на Украине уже два (вместе с преемником Мстислава) - идея автокефалии на глазах превращается в фарс.

Далее УАПЦ начинает повторять судьбу всех раскольнических групп: от нее откалываются все новые и новые части. В 2003 году от УАПЦ отделяется группа, именуемая себя «Украинская автокефальная православная церковь (обновленная)», сокращенно УАПЦ (о), а в 2005 году - группа «Украинская автокефальная православная церковь каноническая (разумеется, каноническая она только по названию)», сокращенно УАПЦК. Причем последняя группа, тоже в 2005 году, провозглашает очередного «Патриарха». Наиболее авторитетные исследователи религиозной ситуации на Украине характеризуют все группы, исторически связанные с УАПЦ, как малочисленные маргинальные сообщества, лишённые морального авторитета и поддержки у верующего народа.

Правда сама УАПЦ до последнего времени пользовалась большой популярностью у украинских националистов. Для радикальных политиков она превратилась в средство борьбы с каноническим Православием на Западной Украине. Опять, как в двадцатые годы прошлого века, священников выгоняли с приходов, а сами приходы захватывали, что привело к разгрому епархий Истинной Церкви Христовой на западе страны. По статистике на 2001 год, более 80 % прихожан УАПЦ проживали в трех украинских областях: Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской. При этом приходов Истинной Церкви в этих областях осталось совсем немного.

В 2013 году над Украиной вновь начали сгущаться мрачные политические тучи, а в 2014 году в этой стране произошли потрясения, затмившие все ее предыдущие неурядицы с 1991 года. Радикальный национализм, почти неотличимый от фашизма, вновь стал востребован на самых высших уровнях власти. Приспособленец Денисенко опять почувствовал перемену политического ветра. Путину он начал публично уподоблять Гитлеру, а в феврале 2014 года властно потребовал от Украинской Православной Церкви Московского Патриархата - Истинной Церкви на Украине - объединения. Каноническое духовенство жестко ответило, что возвращение деятелей «Киевского Патриархата» в Православие возможно только после покаяния, а какое-либо объединение с филаретовской «церковью» невозможно в принципе.

Все эти изменения в политике «Киевского Патриархата» еще в 2013 году почувствовали в УАПЦ. И опять, как в 1992-м, в лжепатриархат потянулись в большом количестве деятели УАПЦ. Церковные националисты вновь грезят единым «Патриархатом».

Подлинная Церковь с правами широкой автономии

При этом Истинная Церковь Христова на Украине самостоятельна и имеет всю необходимую ей свободу для развития в рамках церковных канонов. Все епархии Московского Патриархата на Украине объединены в Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата, Первоиерархом которой является Митрополит Киевский и всея Украины, имеющий титул Блаженнейшего, как Предстоятели некоторых Поместных Церквей.

Украинская Православная Церковь, согласно уставу Московского Патриархата, является Самоуправляемой Церковью в составе Московского Патриархата с правами широкой автономии. Украинская Православная Церковь имеет свой Устав, Синод,

созывает свой Архиерейский Собор. То есть практически все церковно-административные решения принимаются данной Самоуправляемой Церковью самостоятельно.

Только в некоторых вопросах решения органов управления Украинской Православной Церкви МП требуют утверждения со стороны Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода Московского Патриархата. Также все архиереи (епископы), клирики (священники и диаконы) и миряне обязаны подчиняться решениям Соборов всей Русской Православной Церкви, в деятельности которых они тоже принимают участие в соответствии с церковными канонами. Все это наглядно демонстрирует, что разглагольствования раскольников-«автокефалистов» не имеют под собой никакой реальной почвы. Подлинная Украинская Православная Церковь Московского Патриархата и так имеет ту степень самостоятельности, которую она желает иметь.

Русская Православная Церковь не предоставляет Украинской Православной Церкви автокефалию прежде всего потому, что этого не желает большинство верующих самой Самоуправляемой Церкви, которые, утратив государственную связь с Россией, хотели бы сохранить с ней хотя бы духовную и церковно-иерархическую связь. Кроме того, верующие боятся, что, в случае обретения канонической (то есть законной, реально существующей) Украинской Православной Церковью автокефалии, в ее богослужебную практику (возможно, и под давлением государственных властей), будут вводиться неоправданные новшества (скажем, изменения в привычном языке богослужения).

Как же невоцерковленному человеку отличить богослужение подлинной Украинской Православной Церкви Московского Патриархата от «богослужения» псевдоправославных раскольнических групп (а их на Украине немало)? Прежде всего, следует внимательно следить за тем, кого из Первоиерархов поминают за богослужением. В храмах Украинской Православной Церкви Московского Патриархата поминается сначала имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, затем Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины, и только затем имя правящего архиерея данной епархии. Если же на богослужении имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси не поминается, значит в этом храме «служат» раскольники и посещать его не следует.

Первый Предстоятель

Все эти долгие годы, пока продолжалось безумие украинского религиозного раскола, Первоиерархом канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата являлся Блаженнейший митрополит Владимир (Сабодан). Огромный груз ответственности за труды по созиданию канонической Украинской Православной Церкви с правами широкой автономии в новом государстве Украина, где основой всей политической жизни стала национальная и религиозная нетерпимость, лег на плечи этого

архипастыря. Он, фактически, стал первым Предстоятелем новой Церкви, пользующейся самой широкой степенью независимости, но при этом не порывающей традиционных духовных связей с Россией.

Этот выдающийся церковный иерарх нашего времени отошел ко Господу в июле 2014 года после продолжительной болезни. Все расколы и нестроения в Православии на Украине последних десятилетий давно подорвали здоровье владыки, в последние годы осуществлявшего свое служение с огромным напряжением для здоровья, но из-за сложной религиозной ситуации в стране не ушедшего на покой. Вот краткая биография Блаженнейшего митрополита Владимира.

Он родился 23 ноября 1935 года в селе Марковцы Летичевского района Хмельницкой области Украины в крестьянской семье.

В 1954 году поступил в Одесскую духовную семинарию, в 1958 году - в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1962 году со степенью кандидата богословия. После окончания академии преподавал в Одесской духовной семинарии, исполнял обязанности старшего помощника инспектора, одновременно занимал должность секретаря Одесского епархиального управления.

14 июня 1962 года рукоположен во диакона, на следующий день - во иерея, 26 августа 1962 года пострижен в монашество.

В 1965 году окончил аспирантуру при Московской духовной академии, назначен ректором Одесской духовной семинарии, возведен в сан архимандрита.

В 1966 году назначен заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме.

23 июня 1966 года решением Священного Синода определен быть епископом Звенигородским, викарием Московской епархии, представителем Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей в Женеве и настоятелем Женевского прихода в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

9 июля 1966 года хиротонисан во епископа Звенигородского.

28 ноября 1968 года назначен епископом Переяслав-Хмельницким, викарием митрополита Киевского и Галицкого, Патриаршего экзарха Украины.

20 марта 1969 года переведен на Черниговскую и Нежинскую кафедру, назначен временно управляющим Сумской епархией.

С декабря 1970 года по апрель 1973 года - ответственный редактор журнала Украинского экзархата «Православний вісник».

18 апреля 1973 г. назначен епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, ректором Московских духовных школ.

9 сентября 1973 года возведен в сан архиепископа.

18 апреля 1978 года получил звание профессора МДА, 5 июня 1979 года в МДА защитил диссертацию с присвоением ученой степени магистра богословия.

16 июля 1982 года переведен на Ростовскую и Новочеркасскую кафедру, возведен в сан митрополита.

28 марта 1984 года назначен Патриаршим экзархом Западной Европы.

30 декабря 1987 года назначен управляющим делами Московской Патриархии и постоянным членом Священного Синода.

27 мая 1992 года Архиерейским Собором Украинской Православной Церкви избран митрополитом Киевским и всея Украины, Предстоятелем Украинской Православной Церкви.

Скончался **5 июля 2014 года.**

Вечная память этому человеку, который войдет в церковную историю и как пастырь-умиротворитель, и как первый глава подлинной Украинской Церкви!

Новый Первоиерарх

13 августа 2014 года вторым Предстоятелем Украинской Православной Церкви с правами широкой автономии в составе Московского Патриархата избран митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий (Березовский). Его интронизация состоялась **17 августа 2014** года.

Блаженнейший митрополит Онуфрий родился 5 ноября 1944 года в селе Корытном Вашковського району Черновицкой области Украины в семье священника.

В 1964 году окончил Черновицкое техническое училище, работал в строительной организации, в 1966 году поступил на общетехнический факультет Черновицкого Государственного университета. В 1969 году оставил университет и поступил в Московскую духовную семинарию.

В 1970 году принят в число братии Троице-Сергиевой лавры.

18 марта 1971 года пострижен в монашество, 20 июня — рукоположен во иеродиакона, 29 мая 1972 года — во иеромонаха.

В 1980 году возведен в сан игумена.

28 августа 1984 года назначен настоятелем Преображенского храма Афонского подворья в селе Лукино Московской области.

28 июня 1985 года назначен благочинным Троице-Сергиевой лавры.

15 декабря 1986 года возведен в сан архимандрита.

В 1988 году окончил МДА со степенью кандидата богословия.

20 июля 1988 года назначен наместником Успенской Почаевской лавры.

9 декабря 1990 года во Владимирском соборе Киева хиротонисан во епископа Черновицкого и Буковинского.

22 января 1992 года отказался подписать обращение архиерейского совещания Украинской Православной Церкви к Святейшему Патриарху Алексию II о предоставлении автокефалии Церкви на Украине, 23 января митрополитом Филаретом (Денисенко), который впоследствии анафематствован, переведен на Ивано-Франковскую кафедру.

7 апреля 1992 года восстановлен на Черновицкой кафедре.

28 июля 1994 года возведен в сан архиепископа и назначен постоянным членом Священного Синода Украинской Православной Церкви.

22 ноября 2000 г.ода возведен в сан митрополита.

23 ноября 2013 года Блаженнейшим митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром удостоен права ношения второй пангии.

Решением Синода УПЦ от 24 февраля 2014 года избран Местоблюстителем Киевской митрополичьей кафедры (в связи с резким ухудшением состояния здоровья Блаженнейшего митрополита Владимира).

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 19 марта 2014 года (журнал № 1) включен в состав Синода на правах постоянного члена на время занятия должности Местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры с определением по протокольному старшинству места, занимаемого Блаженнейшим митрополитом Киевским и всея Украины - первым среди архиереев Русской Православной Церкви.

Сразу после избрания на Престол Блаженнейших митрополитов Киевских и всея Украины митрополита Онуфрия поздравил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Святейший Патриарх Кирилл утвердил решение Собора епископов Украинской Православной Церкви и, согласно канонически установленной процедуре, преподал митрополиту Онуфрию Патриаршее благословение на вступление в должность Предстоятеля Украинской Православной Церкви.

История подлинной Украинской Православной Церкви продолжается.

Статистика развития церковной жизни в Украинской Православной Церкви Московского Патриархата

(по состоянию на февраль 2013 года, до драматических событий 2014 года)

Украинская Православная Церковь состоит из 51 епархии, в которых совершают служение 51 правящий и 22 викарных архиерея, 10 архипастырей находятся на покое. Общее количество приходов к концу 2012 года составляло 11 393, священнослужителей - 10 963, из них 10 187 священников и 776 диаконов.

На территории Украины действует 219 монастырей, в которых несут послушание 1 320 монахов и 2 312 монахинь. Количество монашествующих в священном сане - 937.

В структуре Учебного комитета при Священном Синоде Украинской Православной Церкви действует 18 учебных заведений: 1 духовная академия, 1 богословская академия, 1 богословский университет (в Луганске), 1 богословский институт (в Черновцах), 7 духовных семинарий, 8 духовных училищ. Кроме того, при Одесской, Почаевской и Полтавской духовных семинариях действуют регентские и иконописные отделения. Всего в этих учебных заведениях обучается 3 363 студента (из них 1 584 человека на стационаре и 1 779 - на заочной форме обучения). Кроме того, решением Священного Синода УПЦ от 20 декабря 2012 г. в структуру Учебного комитета была включена кафедра богословия Института управления Классического частного университета г. Запорожье.

К концу ноября 2012 года по данным Синодального информационно-просветительского отдела в Украинской Православной Церкви действовало 532 медиапроекта, из них: интернет-сайтов - 349, газет - 82, журналов - 40, радиопрограмм - 18, телепрограмм - 40, информационных листков - 3.

Собственная наградная система Украинской Православной Церкви Московского Патриархата включает в себя 19 орденов, 2 медали, 1 знак отличия и Благословенную грамоту Предстоятеля.

В ПАМЯТЬ О ПАСТЫРЕ СЕВЕРНОЙ ГЛУБИНКИ

*Наталья Белоусова,
старший преподаватель
кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии Нижегородского
института развития образования*

Мои воспоминания уводят нас в далекую северную глубинку нашей необъятной страны – шахтерский поселок Ярега, где я оказалась 15 лет назад со своей семьей – мужем и тогда еще маленьким сынишкой. Рабочий поселок, ничем не примечательный, разве что строгой природой, низким небом и конусами террикоников, которые я увидела тогда в первый раз.

Уже прожив какое-то время на Яреге, волей случая (а, может, это был Промысел?), я оказалась в местном храме. Сразу отмечу одну яркую особенность: храм этот не относится к памятникам архитектуры и искусства, не украшен золотыми куполами и звонкими колоколами, а находится в здании бывшего ОРСа. Вы заходите в неприглядное строение, поднимаетесь на второй этаж и оказываетесь в небольшом помещении, где, собственно, и проходят службы, а рядом располагаются церковная лавка и комната для Воскресной школы.

Да, именно здесь началось мое воцерковление. Первое знакомство с храмом и прекрасными людьми состоялось в канун Рождества. Зайдя в здание, я застала такую картину: две бабушки пытались наряжить красавицу елку. Контраст необыкновенный: малюсенькие старушки и огромная под потолок елка. «Батюшка попросил украсить, - сказали женщины, - да что-то не очень получается». Действительно, рост бабушек позволял задействовать в лучшем случае только нижнюю половину елки. Я предложила помочь. Пододвинув парту и взобравшись на нее, начала наряжать елку. Бабушки подавали мне разные игрушки, чаще самодельные, и, видя как у нас быстро заладилось столь благое дело, искренне радовались, приговаривая: «Бог нам девочку послал!»

Когда лесная красавица была готова к празднику, то две маленьких служительницы церкви в знак благодарности открыли для меня то самое помещение, где в выходные дни проходят службы, и предложили поставить свечи. Так я оказалась в неведомом для меня мире. Что чувствовала? Волнение и, одновременно, спокойствие и желание постоять в необыкновенно живой тишине и молча говорить с Тем, кто привел меня сюда...

Протоиерей Виктор Силин

Прошло еще какое-то время, и я вновь пришла в храм, где уже состоялась моя встреча с батюшкой, тем самым, который «попросил украсить» елку. Он был средних лет, высокий, крупного телосложения, рыжеволосый и своей внешностью очень напоминал скандинавского викинга. От других прихожан я узнала, что отец Виктор (так звали батюшку) – не местный житель. «На работу» он ездил из Ухты, что в 20 км от поселка. Помню, как перед своей первой исповедью сказала ему: «Я так многого не понимаю!» и услышала просто ошеломивший меня ответ: «А как я многого не понимаю!»

Для меня это значило, что между нами нет пропасти и преград, передо мной - обычный человек со своими заботами, мыслями, внутренним миром - и я могу ему довериться. Помню, как страшно и как стыдно было исповедоваться в первый раз, но батюшка все понимал и помогал очиститься от грязи греховной, помогал и в дальнейшей моей жизни, как «добрый пастырь», полагающий душу за ближних. Навсегда запомнила его фразу: «Упала, встань и иди дальше». Да, я и сейчас ошибаюсь, оступаю, падаю, но помню те слова и с Божией помощью пытаюсь встать и идти дальше...

Простой приходской священник всегда находил время, чтобы поддержать своих чад, позаботиться о них. Он был тороплив на добро и проявлял искренний интерес ко всему, что происходило в приходе. В его поступках отсутствовала формальность и искусственность. И хотя проповеди отца Виктора не отличались красотой языка и филологическими изысками, но это была живая речь, направляемая от души к душе. Помните как у Лескова: «Душа трепещет и горит, и слово падает из уст, как уголь горящий». Мне кажется, что эти прекрасные строки имеют прямое отношение к скромному провинциальному батюшке с его духовной наполненностью, открытостью и благоговением к тому делу, которому служит.

А еще мне вспоминается случай, когда наш батюшка собирал подарки к Рождеству для приходской детворы. В длинной черной одежде, поверх которой надета зимняя куртка, он заходит в поселковый магазин «Продукты». Как сейчас вижу его спину и островерхую черную шапочку на крупной голове, заросшей рыжими волнами волос. Он сам покупал фрукты, сладости, причем поштучно, в определенном количестве, поскольку денег было ограничено, и раскладывал все эти вкусности по целлофановым пакетам, чтобы потом подарить детям. Кстати, один из подарков был и для нас: мой сын участвовал в рождественском представлении в роли ангела. И удивительная вещь – дома лежали лукойловские подарки, богатые и шикарные, с большим количеством и разнообразием всяких яств, но почему-то подарок в простом целлофановом пакетике с одним апельсином, двумя мандаринами, карамельными конфетами был намного дороже...

С тех пор прошло немало лет. Сейчас мы за тысячи километров от Яреги, живем в родном городе, любимом Нижнем Новгороде, особую ценность которого составляют православные храмы, многие из них - памятники истории и архитектуры. А ведь правильно говорят, что наши храмы словно указатели на пути к Царству Небесному, но мой путь начинался в северной глубинке в Церкви Казанской иконы Божией Матери, в которой совершал Божественную литургию, крестил, венчал и трудился на ниве Господней протоиерей Виктор Силин. Все события, важные и значимые для моей семьи, были связаны с этим удивительным человеком. Так, в Казанскую мы с мужем повенчались, и венчал нас наш батюшка. Было волнительно и незабываемо. А вскоре в нашей семье произошло пополнение – у нас родилась дочка, которую также крестил отец Виктор. И как бы это пафосно не звучало, но я безмерно благодарна Господу Богу за встречу с ревностным пастырем, «душу полагающим за овцы стада Христова».

Уже скоро год, как нет с нами нашего батюшки. Отец Виктор Силин трагически погиб в автокатастрофе вместе с матушкой. Батюшка был очень светлым человеком, таким он и останется в памяти людей, и молитва о нем будет звучать в наших сердцах.

Вечная память!

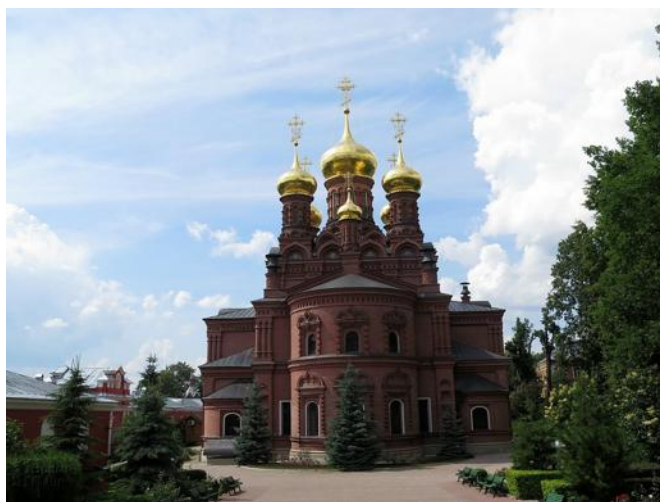
Рубрика: Алтарь Отечества

**«АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»: ПОСЕЩЕНИЕ ПОДВОРЬЯ СЕРГИЕВО-ТРОИЦКОЙ
ЛАВРЫ В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ**

2 июля 2015 года, в преддверии празднования памяти прп. Сергия Радонежского (день памяти **18 июля**), преподаватели колледжей и школ Москвы (общественное объединение «Алтарь Отечества», Ассоциация учителей православной культуры) посетили подворье Троице-Сергиевой Лавры - **Гефсиманский Черниговский Скит**.

Подворье основано в 1844 году преподобным Антонием (Медведевым) при участии святителя Московского Филарета (Дроздова).

Гефсиманский Черниговский Скит является подворьем Свято-Троицкой Сергиевой Лавры – ставропигиального мужского монастыря Русской Православной Церкви. Скит основан в 1844 году наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры прп. Антонием (Медведевым) при деятельном участии свт. Филарета (Дроздова). В 1847 году при ските основано Пещерное отделение блаженным схимонахом Филиппом. Уединённая живописная местность привлекала монахов, жаждущих безмолвия, и скит вскоре стал местом тихого пристанища для более чем 400 монахов. После революции 1917 года скит, как и большинство храмов и монастырей России, был закрыт. Монашеская жизнь вновь возродилась в скиту в 1990 г.

«Скит» (на коптском языке «шиет») – просторная равнина. Так называлась дикая песчанная местность в Египте, начало пустынножительства в которой положил прп. Макарий Египетский в IV в. Впоследствии этим же именем стали называть подобные уединённые места, устраиваемые при некоторых монастырях для искавших безмолвия и

жаждущих более строго подвижничества монахов. Гефсиманским скит назван в честь Иерусалимского сада, где погребена Богоматерь, а Черниговским – в честь Её чудотворной Черниговской иконы, прославившей скит в конце XIX века.

Теперь скит открыт для паломников, желающих поклониться его святыням, и всех, кто хочет узнать историю монастыря, увидеть его достопримечательности – пещерные храмы, монашеские кельи и святой источник. Помимо пещер скит известен уникальным архитектурным ансамблем храмов, построек и монастырских стен, сохранившихся доньше.

В Черниговском соборе находятся два чтимых списка с чудотворной иконы Божией Матери, именуемой «Черниговская Гефсиманская», рака с мощам **прп. Варнавы Гефсиманского**, рака с частичками мощей Киево-Печерских и других святых и камнем от гроба Божией Матери из Иерусалима (По материалам сайта Гефсиманского Черниговского скита).

Педагоги помолились у святынь скита, побывали на святом источнике. Желающие приняли участие в Таинстве Соборования.

Во второй половине дня состоялась встреча с директором Центра русской культуры в Сергиевом Посаде **Натальей Петровной Смирновой**, осмотр экспозиций Центра.

«АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»: ПОСЕЩЕНИЕ ХРАМА СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В ТОЛМАЧАХ

5 июля 2015 года, в канун празднования Владимирской иконе Божьей Матери, московские педагоги, участники общественного объединения «Алтарь Отечества» и Ассоциации учителей православной культуры, помолились на Божественной Литургии в храме святителя Николая в Толмачах, где находится чудотворный образ **Владимирской Богоматери**.

После богослужения состоялась беседа с настоятелем храма **протоиереем Николаем Соколовым**, который рассказал о его святынях и истории, особо остановившись на личности старца Алексия Зосимовского и П.М. Третьякова.

Храм святителя Николая в Толмачах был построен в начале XVII века. Первое письменное упоминание датируется 1625 годом. Церковь была восстановлена после пожаров 1812 года, постоянно действовала вплоть до советских времен и была закрыта в 1929 году. До 90-х годов помещения перестроенной церкви занимали службы Третьяковской галереи.

Богослужения в храме святителя Николая в Толмачах возобновились только в 1993 году.

Храм исторически представлен четвериком XVII века с центральным алтарем сошествия Святого Духа на апостолов и колокольней с трапезной XIX века, включающей два придела — Покровский и Никольский.

*Сегодня храм обладает статусом **домовой церкви** при Государственной Третьяковской галерее. Здесь созданы все необходимые условия для хранения уникальных святынь, являющихся духовным и культурным достоянием нашего народа. Раз в год на праздник Святой Троицы из залов Третьяковской галереи в храм приносится икона Андрея Рублева «Троица».*

*В интерьере храма представлено **более 150 единиц хранения** из собрания Третьяковской галереи.*

*В храме-музее в специально оборудованном киоте **хранится величайшая святыня** и всемирно известное произведение искусства — Владимирская икона Божией Матери. Также здесь находятся **особо почитаемые святыни**: иконы Божией Матери «Иверская» и «Утоли моя печали», Дмитровский крест и мощевик. Для сохранности религиозно-исторических ценностей в помещении храма установлены системы кондиционирования, поддерживающие определенную температуру и влажность.*

После этого педагоги посетили концерт духовной музыки в исполнении Свято-Никольского хора храма св. Николая в Толмачах.

В завершении дня педагоги побывали на экскурсии по экспозиции русского искусства XVIII – XIX вв. в Государственной Третьяковской галерее.

В сквере на стрелке Лаврушинского и Большого Толмачёвского переулка были возложены цветы к бюсту русского писателя Ивана Сергеевича Шмелёва (21 сентября/3 октября 1873, Москва, – 24 июня 1950, Бюсси-ан-От близ Парижа), 65-летие памяти которого отмечается в 2015 году.

Бюст писателю Ивану Сергеевичу Шмелеву установили в сквере на стрелке Лаврушинского и Большого Толмачёвского переулка в 2000 году. Место для монумента выбрали не случайно. Он стоит напротив бывшей 6-й гимназии (ныне - Научно-педагогическая

библиотека имени К.Д. Ушинского), которую в своё время будущий писатель закончил. Автор памятника - **скульптор Лидия Лазуновская** - создала композицию в Париже, когда Иван Сергеевич был жив. До установки в Москве оставалось более полувека. На открытие памятника прибыли потомки писателя из России и Франции. В этом же году прах И.С. Шмелева и его супруги, по завещанию, перезахоронили на погосте Донского монастыря (по материалам сайта «Достопримечательности Москвы»).

«АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»: УЧАСТИЕ В АКЦИИ «ДЕТИ РОССИИ – ДЕТЯМ И ОПОЛЧЕНЦАМ ДОНБАССА»

С 17 по 22 июля 2015 года прошла очередная акция в поддержку детей, ополченцев и жителей Донецка **«Дети России – детям и ополченцам Донбасса»**.

Руководителем международной акции выступило творческое объединение **«Первая концертная бригада»** под руководством **Андрея Ворошилова**.

В акции приняли участие **Андрей Владимирович Никольский**, член Общественной палаты Тульской области, бард-исполнитель, и **Мария Викторовна Бабалаева**, преподаватель, член Общественного объединения «Алтарь Отечества» (Москва).

А.П. Шамов, М.В. Бабалаева, А.В. Никольский

Заочное участие в акции приняли многие педагоги Москвы. Воспитатели детского сада № 2030 (ГБОУ СОШ № 2030) под руководством старшего воспитателя Телешевой Ларисы Евгеньевны организовали сбор писем и рисунков для ополченцев, находящихся на лечении в

военном госпитале. Всего за очень короткий период (два дня!) было собрано более тридцати детских работ, одна из которых представляла собой коллективный мини-проект «Дети Москвы – за мир в Донецке».

Письмо-поддержка

Педагоги и студенты Педагогического колледжа имени К.Д. Ушинского проявили высокую гражданскую активность и также поддержали международную акцию.

Совместными усилиями алтарцев (участников общественного объединения «Алтарь Отечества») и учителей православной культуры города Москвы, входящих в Ассоциацию, был куплен видеопроектор.

В целом, благодаря совместным усилиям, детям оказана гуманитарная помощь: в Донецк доставлены книги и игрушки.

В ходе проведённых встреч с руководителями педагогических и творческих коллективов были намечены совместные планы. Донецкий педагогический колледж тепло встретил нашу небольшую делегацию. Мы обсудили круг вопросов, связанных с реформированием образования в России и ДНР, поделились методическими наработками, договорились о встречах на профессиональном уровне.

Тёплое дружеское общение состоялось с руководителем вокальной группы «Ре-ми» (Макеевка) **Алексеем Ивановичем**. В ходе этой встречи руководитель «Первой концертной бригады» Андрей Ворошилов положил начало долгосрочному нравственно-патриотическому, творческому, образовательному проекту «Дети – будущее Донбасса». Запланирована концертно-просветительская деятельность вокальной группы «Ре-ми» на первое полугодие 2015-2016 учебного года по базам размещения детей-сирот Донбасса.

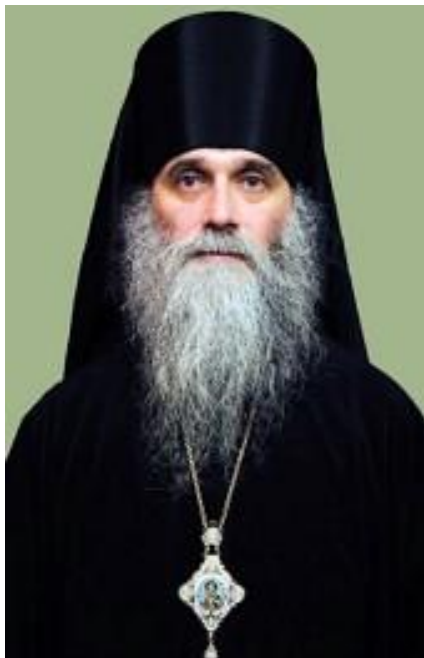
***Бабалаева М.В.**, член общественного объединения «Алтарь Отечества», преподаватель, кандидат философских наук*

(Сайт «Вера и Время»)

Дмитрий Угрюмов, член Союза журналистов России

ОТ ПОЛЮСА ДО ПОЛЮСА
Храм в Антарктиде и православный проект «Русская Арктика»

Епископ Иаков (Тисленко) – правящий архиерей Нарьян-Марской епархии, самой северной в России, год назад освятил самый южный православный храм на планете: Троицкий, расположенный в Антарктиде, у российской научной станции «Беллинсгаузен». Великое освящение храма было совершено через десять лет после его возведения на самом южном континенте земли: храм появился в Антарктиде в 2004 году.

До Антарктиды владыка Иаков уже освятил Северный полюс вкупе с Ледовитым океаном, совершил с пограничниками дальний морской поход, освящая Северный морской путь на всем его протяжении. Все эти начинания на русском севере объединили в один проект - «Русская Арктика». Зачем Церкви строить храмы почти в необитаемых краях и освящать океаны? Для невоцерковленного человека все это выглядит экзотическим баловством. Но Святейший Патриарх Кирилл и епископ Иаков считают иначе...

Святыня на южном краю земли

15 февраля 2004 года, в праздник Сретения Господня, по благословению пятнадцатого Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II было совершено малое освящение единственного в своем роде православного храма – в Антарктиде. Его со всей определенностью можно назвать «полярным» Патриаршим подворьем Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Божественную литургию совершили тогда наместник лавры епископ Феогност с лаврской братией, а первым настоятелем храма стал иеромонах Каллистрат (Романенко), ныне правящий архиерей Горноалтайской епархии Русской Православной Церкви.

Пятнадцатиметровый храм в честь Святой Троицы высится на берегу бухты Ардли острова короля Георга (Южные Шетландские острова), у самой «северной» российской научной станции, вот уже 40 лет носящей славное имя «Беллинсгаузен». Интересно, что

станция находится примерно на широте Санкт-Петербурга. Место для храма было выбрано столь удачно, что все прибывающие в Антарктиду первым делом видят вознесшийся ввысь Троицкий храм Русской Православной Церкви.

Храм из сибирского кедра и лиственницы (их древесина наиболее устойчива к гниению и сохраняется во влажном климате гораздо лучше, чем стальные и железобетонные конструкции) был собран в 2002 году в алтайском селении Кызыл-Озек по проекту победившего в конкурсе барнаульского архитектора Светланы Рыбак. В конце 2003 года на корабле «Академик Сергей Вавилов» его доставили в разобранном виде (с каждым пронумерованным бревнышком) на остров Кинг-Джордж (короля Георга), где собрали вновь за 60 дней. Колокола для антарктического храма заказали члены семьи Муравьевых-Апостолов, потомки известного декабриста.

Проверка на прочность

Может возникнуть естественный вопрос: если храм в Антарктиде действует уже десять лет, то почему лишь недавно прошло его великое освящение? Малое освящение — временное, как для походного (переносного) храма. Необходимо было сначала проверить, устоит ли деревянная постройка под натиском антарктических бурь, как поведет себя древесина. Боялись: не окажутся ли для нее губительными чрезвычайно сложные антарктические условия? И проблемы возникли. Ветра здесь такой силы, что снег и дождь — а осадки выпадают почти каждый день — идут не сверху. Их несет горизонтально, буквально вбивая в бревенчатые стены. Потребовалось разработать специальную технологию сохранения строения.

Внутри храма сверху вниз натянуто шесть вмурованных в фундамент цепей, которые его фиксируют. Однажды налетел шквальный ветер и на находящейся неподалеку чилийской научной станции снесло крыши на железных домиках, а храм выстоял. Чилийцы потом рассказывали, как выходили ночью смотреть, стоит ли русская церковь.

Именно в день первого освящения храма (тогда же Антарктида впервые за многие тысячи тысяч лет услышала и колокольный звон — не чудо ли?!) во время первой литургии в новом храме облака вдруг расступились, и солнечный луч на какое-то мгновение осветил церковь. Свидетелем этого чуда был чилийский полярник Эдуардо, католик. Оно поразило его настолько, что он отчетливо осознал: именно Православие — истинная вера. По возвращении в Сантьяго он отправился в православный храм и перешел в православие. На этом чудеса не закончились.

Через некоторое время Эдуардо прилетел в Россию к одному из русских полярников в гости, познакомился с его дочерью-переводчицей и женился на ней. Венчались они уже в Антарктиде, в Троицком храме. Пока это единственный случай, но хочется надеяться, что не последний.

На пятилетие антарктического храма должен был прилететь сам Патриарх Алексей II во главе большой группы священнослужителей. Наверное, планировалось тогда и великое освящение. Но на все воля Божия! Внезапная кончина Святейшего Патриарха изменила все планы. И вот время пришло!

Свеча надежды и символ Родины

Сегодня храм на шестом континенте живет как полноценный приход. Хотя службы здесь совершаются только по воскресным дням и в праздники, но открыт он всегда. Любой полярник в свободное от вахт время может прийти сюда, помолиться, поставить свою свечу перед иконой.

Священники, как правило из числа братии Троице-Сергиевой Лавры, сменяют друг друга на «Беллинсгаузене» ежегодно. Они равноправные участники полярной экспедиции: делят с остальными трудности и невзгоды, наравне выполняют необходимые на станции

работы. И параллельно совершают свое пастырское и миссионерское служение: молятся вместе со всеми, воцерковляют людей, исповедуют, причащают...

Остров короля Георга, где расположен храм – самый интернациональный в Антарктиде. Кроме российской, там еще действуют научно-исследовательские станции Чили, Аргентины, Китая, Уругвая, Южной Кореи, Перу, Бразилии и Польши. Поэтому священники, которые служат в Антарктиде — действительно всегда миссионеры. Они не только духовно окормляют православных русских, но и свидетельствуют о Христе не православным полярникам-иностранцам.

О том, зачем нужен храм в Антарктиде, которая даже не имеет своего собственного коренного населения, очень точно и ярко рассказывает сын полярника епископ Иаков (Тисленко), инициатор другого полярного проекта - «Русская Арктика».

«Мой отец в свое время бывал на зимовке в Антарктике. Условия там трудные: одиночество, холод, тяжелая работа... Место это действительно экстремальное.

По отцовским рассказам, ни одна экспедиция не обходилась раньше без гибели людей. Кого-то даже просто уносило ветром! Состояние атмосферы там такое, что иногда порывы ветра буквально сворачивают тело, просто-напросто ломают его! Отошел на полтора метра — и поминай как звали. Поэтому человек, пребывающий на самом южном материке земного шара, как нигде и никогда нуждается в духовной поддержке, а храма, который позволяет людям жить полноценной духовной жизнью, в Антарктиде никогда не было.

За годы работы советских и российских экспедиций в суровой земле Антарктиды навечно остались около ста наших соотечественников. Их хоронили здесь же: в отличие от других стран, у нас не было судов, оборудованных для того, чтобы можно было увозить усопших на Большую землю. А отпеть отошедших ко Господу, поставить в память свечу, совершить панихиду было негде. Теперь такое место, слава Богу есть!

Хотя церковь на краю земли - это не только место, куда можно прийти помолиться. Это еще и символ неразрывной связи с далекой Родиной, до которой 15 тысяч километров. Когда надолго уезжаешь за тридевять земель – а полярная смена длится год, – любая связь с отчим краем становится на вес золота. Уже даже просто вид церкви, колокольный звон наполняет радостью человеческие души. Свеча православной молитвы греет сердце даже издалека!»

«Русская Арктика»

Хотя владыка Иаков совершал великое освящение самого южного в мире православного храма, да и сам зимовал с полярниками на станции «Беллинсгаузен», его основное духовное детище не на крайнем юге Земли, а на крайнем севере. Это «Русская Арктика» - другой, но очень сходный по своему содержанию проект. Он более близкий, понятный простому русскому сердцу. Ведь хотя в свое время именно русские путешественники открыли Антарктиду, и здесь традиционно присутствуют наши ученые-исследователи, но все же сегодня самый южный континент — это нейтральная земля, имюющая статус международной исследовательской территории. А арктические льды — историческая граница России, самый север ее древних земель.

О проекте «Русская Арктика» владыка может говорить и писать бесконечно. Мы приводим здесь только самые яркие моменты из нескольких его интервью, которые он давал для православных СМИ.

«Когда я отправился освящать самый северный храм в России — на Земле Франца Иосифа — возникла мысль: это же целый проект. За плечами у меня уже было пять миссионерских экспедиций на Дальний Восток, на Сахалин, Курилы... В самую первую экспедицию мы создавали фильм о Сахалине и Курилах, о Дальневосточной островной епархии. Потом наша работа обрела статус Патриаршего проекта «Самый Дальний Восток России».

Этот проект был успешно исполнен, его итоги в 2010 году были представлены Патриарху во время его миссионерского посещения дальневосточных епархий. Теперь же,

подумал я, раз уж оказался на крайнем Севере, то должен быть проект «Арктика», хотя название тогда еще не родилось. На обратном пути, на Соловках, я рассказал Патриарху о своем замысле. Первоиерарх идею одобрил и предложил название: «Русская Арктика». Потом, уже официально, ответил на мой рапорт своим благословением, таким образом придав проекту Патриарший статус. Так и возник проект «Русская Арктика».

С Божией помощью в 2012 году, во время высокоширотной российской экспедиции по открытию дрейфующей станции «Северный полюс-40», мы совершили освящение Северного полюса и Ледовитого океана. В 2013 году — уже освящение всего Северного морского пути во время дальнего морского похода из Санкт-Петербурга (морями Атлантики и дальше) через Баренцево море и Кольский полуостров.

В духовной жизни, наконец, все возвращается на круги своя. Русская Православная Церковь освящает возрождение российского Севера. Зачем все это? Что здесь самое важное?

Самое главное в том, что люди обретают веру. Недавно вернулся из похода на снегоходах на берег Ледовитого океана. Прекрасное, но трудное путешествие. Не бывает простых путей у нас в Заполярье. Мы определили все места, где будут стоять кресты, я освятил заповедник и научную станцию, где работают сотрудники, которые занимаются наукой, контролем, исследованием этой земли. Приезжаю оттуда, и на следующий день ко мне приходит преподаватель со своей ученицей, третьеклассницей: «Мы сейчас пишем работу о поклонных обетных крестах...»

Так духовно создается Север! И надо идти вперед: еще дальше. Наш долг, чтобы и на Северном полюсе, и на наших станциях в отдаленных местах Заполярья люди могли жить верой. Это очень важно при суровой северной жизни!»

*По материалам сайтов Православие.ru и
официального сайта Московской Патриархии*

Рубрика: Педагогическая мастерская

**ГЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ «ДУХОВНЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ»**

С 27 по 29 июля 2015 года на площадке Московской духовной академии (город Сергиев Посад Московской области) прошёл XXIV Международный образовательный форум «Глинские чтения», посвящённый 1000-летию преставления святого равноапостольного великого князя Владимира.

Тема чтений - «Духовные и нравственные основы образования и воспитания».

В рамках форума состоялись круглые столы, посвящённые обсуждению проблем духовно-нравственного воспитания в начальной, средней, высшей и профессиональной школах, теме нравственного идеала, подготовке учителя, работе библиотек, прошло Пленарное заседание.

В последний день форума, 29 июля, состоялась панихида на могиле схииархимандрита Иоанна (Маслова), одного из глинских старцев.

В чтениях приняли участие педагоги, учёные, священнослужители, работники культуры из многих регионов России, а также из стран СНГ.

Организатор чтений - Московская педагогическая академия (ректор - **Елена Олеговна Крылова**).

Ведущий форума - доктор педагогических наук **Николай Васильевич Маслов**.

В Глинских чтениях приняла участие делегация московских педагогов.

Программа Чтений:

ГЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Посвящается 1000-летию преставления
святого равноапостольного князя Владимира*

В целях реализации «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и развития просветительских традиций, заложенных святым князем Владимиром, 27 - 29 июля 2015 года традиционно проводится Международный образовательный форум «ГЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ» при участии Министерства образования и науки РФ, Министерства культуры РФ, Министерства обороны РФ, Министерства спорта РФ и Росмолодежи.

Тема форума: «**Духовные и нравственные основы образования и воспитания**».

Направления работы форума:

Духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодежи. Отечественные традиции педагогики. Воспитание в семье и школе. Нравственный потенциал русского языка: роль языковой среды в воспитании детей и молодежи. Духовно-нравственная составляющая профессиональной подготовки учителя. Теоретические основы и практический опыт использования святоотеческого наследия в образовательных учреждениях России. Труды схиархимандрита Иоанна (Маслова), рекомендованные Министерством образования РФ, в современной системе образования.

Секции и «круглые столы»

1. Духовно-нравственное воспитание в семье и дошкольных учреждениях.
2. Духовно-нравственное воспитание в начальной школе (1-4 классы).
3. Духовно-нравственное воспитание в средней школе (5-11 классы).
4. Духовно-нравственное воспитание в региональной системе образования.
5. Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи в учреждениях профессионального образования.
6. Нравственный потенциал русского языка. Язык как средство нравственного совершенствования.
7. Нравственный идеал. Значение житийной и святоотеческой литературы в духовно-нравственном воспитании подрастающих поколений.
8. Библиотеки в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи.
9. Духовно-нравственная подготовка учителя.

Порядок работы:

27 июля	08.30. - 19.00. Регистрация и размещение участников 11.00. - 14.00. Секционные заседания в аудиториях МДА 15.00. - 16.30. Подведение итогов работы секций в Актовом зале МДА 17.00. - 20.00. Всенощное бдение
28 июля	07.30. - 09.30. Литургия в день св. кн. Владимира 08.30. - 10.30. Регистрация участников форума в МДА 10.30. - 14.00. Пленарное заседание (МДА, актовый зал)

14.00. - 15.00. Обед в трапезной МДА
15.00. - 17.00. Пленарное заседание (МДА, актовый зал)

29 июля

07.00 - 11.00. Исповедь, заупокойная литургия и панихида в Покровском храме
11.00 - 12.00. Переезд на Старое кладбище от площади
12.00. - 13.30. Панихида и литии у могилы схиархимандрита Иоанна (Маслова)
14.00. - 15. 00. Поминальный обед в трапезной МДА
15.00 - 18.00. Заключительное пленарное заседание. (МДА, актовый зал)

Желающие участвовать в форуме должны записаться по телефонам Оргкомитета: (495) 580-32-64; 580-32-53. Факс: 580-32-64. E-mail: mpa.net@list.ru.

Проезд: г. Москва, с Ярославского вокзала электропоездом до ст. Сергиев Посад. , Троице-Сергиева Лавра, Московская Духовная Академия.

Желающие выступить на секциях форума направляют в адрес Оргкомитета тексты или тезисы выступлений. Принимаются также разработки уроков, лекций, занятий, классных часов, родительских собраний, и др. по теме: «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи».

Дирекция Международного образовательного форума «Глинские чтения».

(Сайт «Вера и время»)

«КАКИЕ ЖЕНЩИНЫ У ХРИСТИАН»

Празднование недели жен-мироносиц

(Из программы «Мир – прекрасное творение» для детей 6-7 лет)

Программное содержание:

Обучающие задачи: Продолжать закреплять представления детей о святых женах-мироносицах и других святых женщинах.

Развивающие задачи: Закрепление у детей привычки отмечать православные праздники, делиться праздничной радостью с близкими.

Задачи воспитания: Воспитание благоговейного отношения к святым, желания учиться у них добродетелям.

Ход занятия:

Занятию предшествует подготовительная работа по рассматриванию иконописных изображений святых жен, разъяснение детям значения новых слов, разучиванию стихотворений.

1 часть занятия:

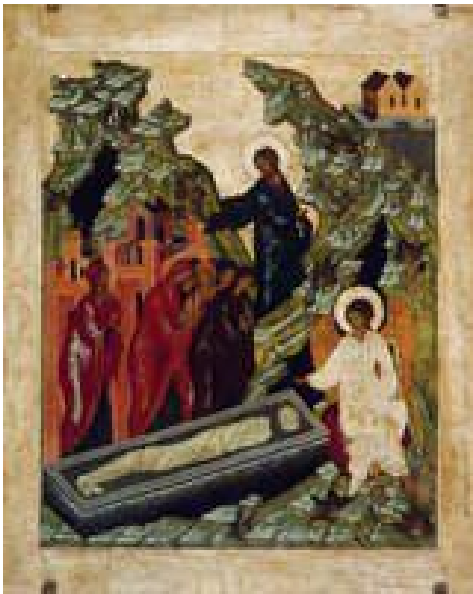
Сегодня мы с вами, дорогие дети, пригласили на праздничное занятие наших мам, бабушек, сотрудниц детского сада.

Мы хотим все вместе отметить православный женский день, который по традиции празднуется во второе воскресенье после Пасхи.

Обращаясь к мамам и бабушкам педагог напоминает, что в Неделю жен мироносиц мы вспоминаем, как женщины, почитавшие и любившие Христа, после того, как Его тело было снято со Креста и положено во гроб, не побоявшись стражи, рано-рано утром отправились ко

гробу Христа, чтобы завершить обряд погребения - помазать тело своего Учителя ароматным составом — *миром*, приготовленным из смолы растений.

Икона «Жены-мироносицы у гроба Спасителя»

Какую веру, любовь и преданность Спасителю проявили святые жены-мироносицы! Наградой за их мужество было то что мироносицы первыми узнали о воскресении Христа.

Дети исполняют песню «Мироносицы» (стихи В. Городецкого, музыка протоерея Игоря Лепешинского)

Солнце плыло из-за утренней земли,
Мироносицы ко гробу тихо шли,
Кто у входа тяжкий камень сдвинет им?
Ароматы держат в трепетных руках.
Выплывает солнце в медленных лучах.
Озаряет солнце темный, низкий вход.
Камня нет! Отвален камень. Ангел ждет.
Ангел белый над гробницей Божьей встал,
Мироносицам испуганным сказал:
— Не ищите Иисуса: Он воскрес.
Он на небе и опять сойдет с небес.
Страх священный, сладкий трепет и восторг
Вестник чуда из сердец тех жен исторг.
Лобызают ткани праздные пелен.
Солнце всплыло. В небе светлый, вечный звон,

В день жен-мироносиц мы поздравляем всех женщин-христианок с праздником. С первохристианских времен служение женщин в Церкви было почетным: они помогали при храмах, заботились о добром воспитании детей, сирот, ухаживали за больными. Подвиги веры и благочестия христианок вызывали восхищение у всех вокруг, многие удивленно говорили: «Какие женщины у христиан!»

Святая Церковь чтит в лике святых многих женщин. Их образы мы видим на иконах.

2 часть занятия.

Можно рассказать рассказ о Марии Магдалине «**Первое красное яичко**». После Воскресения Спасителя Его ученики отправились по всему миру рассказывать людям о Христе, учить людей вере. Среди учеников Господа были и женщины, одна из них - Мария Магдалина - отправилась с проповедью слова Божия в город Рим и вошла во дворец к императору. Когда-то давно Мария была знатной и богатой, поэтому ее знали во дворце и пропустили. В те времена, приходя к императору, люди должны были принести дорогой подарок. У Марии не было с собой ничего кроме простого куриного яичка. Поприветствовав императора, Мария протянула ему свой скромный дар, сказав:

Когда-то я была богатой И приносила ценные подарки. Сегодня я богата только верой В Спасителя и Господа Христа. Что я могу сегодня подарить? Вот дар - яичко, символ жизни. Христос воскрес!

Император ответил Марии:

Как может кто-нибудь воскреснуть? Невероятно это, невозможно. Я лишь тогда бы смог поверить в воскресенье, Когда б яичко это стало красным.

Вдруг все застыли в изумлении, и один из слуг императора воскликнул:

О, император, посмотри скорее! Яичко розовеет, нет - темнеет. О чудо! Оно стало ярко красным! Воистину Иисус Христос воскрес!

Икона св. Марии Магдалины

Объясните детям, почему птичье яйцо на самом деле можно назвать символом жизни, потому что из этого внешне неживого яичка, скорее похожего на камешек, может вылупиться живой птенец. Конечно, для этого яйцо не надо забирать от мамы-курицы, которая должна высиживать его, обогревая своим теплом.

Дети, наверняка, видели белок и желток разбитого куриного яйца. На занятии рассмотрите сырое куриное яичко все вместе. Разбейте скорлупу и вылейте яйцо в миску или глубокую тарелку. Пусть дети расскажут, что видят: жидкий и прозрачный белок и желток - желтый шарик, плавающий в белке. Белок расплылся во все стороны, а желток сплюснулся в лепешечку, но не расплылся, потому что он покрыт тонкой и прозрачной оболочкой.

Какое же замечательное чудо зарождения жизни происходит в яичке, пока курочка высиживает его! Из желтка и белка образуется живое существо - цыпленок.

В стеклянных, фарфоровых и шоколадных яичках, хотя они и красивые, не может быть настоящей жизни. Поэтому с давних времен христиане дарили и продолжают дарить друг другу

на Пасху чаще всего - настоящие куриные яички как символ воскресения, символ будущей жизни. А из искусственных яичек, если и может вылупиться цыпленок, то только игрушечный.

3 часть занятия.

Стихи и песни в поздравление. Поздравляя всех с православным женским днем, наши ребята хотят сказать особенно теплые слова своим мамам и бабушкам.

- Видел Бога! Я не вру!
- Где!? На небесах?
- Нет, у мамы по утрам
- Бог сиял в глазах!
- Мама встала на заре,
- Воду принесла
    Из колодца во дворе
    И ко мне вошла.
Я совсем уже не спал
И увидеть смог.
Как в глазах ее сиял
Бесконечный Бог!

Прочитать стихотворение *Елены Благиной* «**Бабушка-забота**»:

Если внуки веселы,
Бабушка - подавно:
- Ишь, распелись, как щеглы,
    До чего же славно!

Если внуки есть хотят,
Бабушке - отрада:
- Пусть сидят, пусть едят,
    Подрастать им надо!

Если внуки вышли в сад,
Бабушка в тревоге:

- Ну, как дождь или град
- Ведь промочат ноги!

Если внуки спать легли,
Бабушка не дышит:
- Баю-баю-люли,
Тише, тише, тише!

Чистота, тишина,
Теплота, дремота...
Вот какая она
- Бабушка-забота!

Ну, а вы каковы?
Как там с бабушкой вы?

Дети могут спеть знакомую песню о маме или бабушке.

Как нелегко жизненное служение женщины: жены, хозяйки, мамы, бабушки. Сколько всего умеют делать наши женщины, какими сложными профессиями владеют. Как глубока их вера, как сильна их любовь!

Мы поздравляем всех вас, дорогие наши близкие! И обещаем дарить вам нашу ответную любовь, послушание и благодарность.

Дети преподносят гостям самодельные подарки и приглашают на праздничное чаепитие.

Материалы к занятию:

1. Икона (или репродукции иконы) «Жены-мироносицы у гроба Спасителя».
2. Иконы святых жен (желательно подобрать иконы святых покровительниц воспитателей, воспитанниц группы, их мам и бабушек).
3. Маленькие подарки (открытки, рисунки, аппликации), сделанные детьми для мам, бабушек и других гостей.

*Марина Юрьевна Новицкая,
ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования
кандидат филологических наук, г. Москва*

КАК МЫ СТАЛИ В БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

*...Мы знаем по сбивчивым трудным рассказам
О горьком победном пути,
Поэтому должен хотя бы наш разум
Дорогой страданья пройти.
И мы разобратся обязаны сами
В той боли, что мир перенес, ...
Конечно, мы смотрим иными глазами -
Такими же, полными слез.*

Ю. Поляков

Очень непросто для юного человека «разобраться ... в той боли, что мир перенес». Как ребенок, родившийся уже в 1947 году, я не перенесла боли военных лет. Хотя всю жизнь, с семилетнего возраста, несу в себе боль от потери отца, Юрия Степановича Новицкого. Он, тридцатилетний, скончался в 1954 году, через девять лет после Победы, от последствий тяжелейшей фронтовой контузии. Получилось так: боль во мне засела, а отцовских рассказов о том, что именно, где и как он пережил на войне, я - по малолетству - от него в свое время не услышала. Да папа никогда и никому о войне не рассказывал, даже маме.

Но вот внук по заданию учителя к соответствующей теме урока в 4 классе попросил меня рассказать все, что я помню с тех моих детских лет о его прадеде. И я рассказала то, что видела и запомнила на всю жизнь. Как, бывало, по ночам папу мучили галлюцинации, он хватал в охапку мою куклу, прижимал к себе, наклонялся, словно защищая ребенка от осколков, и бормотал: «Не бойся, не бойся!»

Бабушкины воспоминания младший школьник сам оформил для классной работы. Мой рассказ лег на подготовленную почву: родители всегда в День Победы вместе с внуком, начиная с трехлетнего возраста, выходили на улицы города, на Красную площадь, и малыш, просто по зову детской души, дарил цветы фронтовикам, которых они там встречали.

Внук подрос. И мы, взрослые, сочли возможным рассказать ему страшные подробности из скупых фронтовых воспоминаний моего дяди, Вадима Степановича Новицкого, воевавшего на огненном Орловско-Курском направлении.

Это три эпизода. Первый о том, как они вместе с товарищем лежали в окопе, воздух тяжело гудел от взрывов, и они не сразу заметили огромную тень танка, которая закрыла собой небо, а исполинские гусеницы молотили выжженную траву. Вадим инстинктивно отпрянул, товарищ же остался на месте. Тонны металла погрузились в окоп и двинулись дальше. Когда танк прошел, Вадим увидел лишь кровь.

Второй эпизод: Госпиталь. По коридору санитары несут на носилках что-то. И это *что-то* постоянно падает на пол. Это человек. У него нет ни рук, ни ног. Он беспрестанно скатывается с носилок. И его крик постепенно тает в узких проходах: «Не хочу жить!» ...

Третий эпизод: Бои под Курском. Вадим с товарищем отбили дом, в котором было 18 немцев. Было страшно. Но никого из немцев не осталось в живых.

Вот эти три фронтовых эпизода и остались жить в семейной памяти. Самостоятельно, так, как он это понял, внук разработал презентацию к рассказу в классе о двух своих прадедах - родных братьях, солдатах, которые вместе со всей страной приближали Великую Победу над фашистами.

Наступил возраст, когда семейных воспоминаний внуку стало не хватать. Не хватало их и мне самой. И вот мы вместе, почти соревнуясь в результативности поисковой работы, погрузились в море информации сети Интернет. Трудно передать то волнение, которое мы оба пережили, когда в Электронном банке документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг» нашли Наградные листы на двух братьев-фронтовиков Новицких. Это чувство поймет только тот, кто из информации о 12 670 837 награждениях читал те единственные страницы, где указаны сведения о родных людях. Вот данные о Вадиме Степановиче Новицком:

<http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=80246158&tab=navDetailManAward>

Новицкий Вадим Степанович 1923 г.р.

Звание: ст. сержант
в РККА с 08.1942 года
№ записи: 80246158

Архивные документы:

Приказ(указ) о награждении и сопроводительные документы к нему
Орден Красной Звезды

Указ Президиума Верховного Совета

№: 223/58 от: 06.11.1947

Издан: Президиум ВС СССР /

первая страница приказ или указа

- страница 47 – Орденом Красной Звезды (заголовок раздела в Указе)

- строка в наградном списке (стр. 89 из 238) под № 1047

- наградной лист на *медаль «За боевые заслуги»*

<http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=1513803194&tab=navDetailManUbil>

Новицкий Вадим Степанович

Год рождения: __.__.1923

место рождения: Омская обл., г. Омск

№ наградного документа: 86

дата наградного документа: 06.04.1985

№ записи: 1513803194

Орден Отечественной войны I степени

Наградной лист 71

На бывшего пом. Командира взвода 70 Гвардейской Стрелковой дивизии, 207 Гвардейского стрелкового полка, Орловско-Курского направления, **состоящего на учете** по Ипподромскому РВК г. Новосибирска старшего сержанта Новицкого Вадима Степановича
Медаль «За боевые заслуги»

1. Год рождения 1923
2. Национальность Русский
3. Соцположение студент
4. Партийность член ВЛКСМ
5. С какого времени в КА с августа 1942 г. по декабрь 1943 г.
6. Участие в гражданской и Отечественной войнах с марта 43 г. по июль 43 г.
7. Ранения и контузии Дважды ранен в правую ногу и левую руку 15/IV-43 г. и 6/VII-43 г.
8. Представлялся ли ранее к награде и за что – не имеет
9. Какие имеет поощрения и награды и за что – не имеет

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Подвиг:

Тов. Новицкий прибыл на Брянский фронт и был назначен в 766 (или 8 – мое примеч.) отделение стрелкового полка командиром отделения разведчиков. 12 марта тов. Новицкому было дано задание пойти на разведку и привести «языка». Тов. Новицкий один пошел в разведку и привел одного немецкого солдата, снял его с поста и доставил его в штаб соединения. Во время наступления 15 апреля 1943 г. был легко ранен и отправлен на лечение в санбат. После излечения вернулся в 207 стрелковый полк 70 Гвардейско-стрелковой дивизии пом. Командира минометного взвода на Орловско-Курском направлении. В бою за деревню Турейка 6/VII-43 г. был тяжело ранен и отправлен на лечение. После излечения в декабре 1943 г. уволен из РККА.

С января 1944 г. учится в юридической школе НКЮ РСФСР. За время учебы проявил себя высокодисциплинированным и хорошо успевающим слушателем. Принимает активное участие в общественно-политической жизни школы.

Ипподромский Райвоенком г. Новосибирска капитан Скоробогатов
26 февраля 1946 г.

А это фрагмент наградного документа моего отца и содержание этого документа:
:

т. Новицкий Ю.С., был на фронте в течение 5-ти месяцев.
На своем счету имеет не менее 3-х убитых немцев.
14 января 1945г., несмотря на ранение в обе ноги, не отставал от
подразделения, в течение целых суток участвовал в преследовании
отступавших немцев, принял на себя командование после гибели
командира.

<http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=80246159&tab=navDetailManAward>

Новицкий Юрий Степанович 1924 г.р.

Звание: красноармеец

в РККА с 08.1942 года

№ записи: 80246159

Архивные документы:

Приказ (указ) о награждении и сопроводительные документы к нему

Орден Красной Звезды

Указ Президиума Верховного Совета

№: 223/58 от: 06.11.1947

Издан: Президиум ВС СССР /

Архив: ЦАМО

фонд: 33

опись: 744808

ед.хранения: 24

№ записи: 80243860

- первая страница приказ или указа
- страница 47 – Орденом Красной Звезды (заголовок раздела в Указе)
- строка в наградном списке (стр. 89 из 238) под № 1048, прямо под номером 1047, где указан Новицкий Вадим Степанович, тоже награжденный Орденом Красной Звезды
- наградной лист на *медаль «За боевые заслуги»*

Наградной лист 79

На бывшего стрелка 2-го батальона 1020 СП, 269 СД, 3 Армии 3 Белорусского фронта, красноармейца Новицкого Юрия Степановича.

Медаль «За боевые заслуги»

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Подвиг: Т. Новицкий Ю.С. был на фронте в течение 5-ти месяцев. На своем счету имеет не менее 3-х убитых немцев. 14 января 1945 г., несмотря на ранение в обе ноги, не отставал от подразделения. В течение целых суток участвовал в преследовании отступавших немцев, принял на себя командование после гибели командира. После получения контузии 23.11-45 г. возле Кенигсберга в течение последующих 4-х месяцев т. Новицкий пробыл на излечении в госпиталях. В июле 1945 г. т. Новицкий вернулся в Новосибирск, временно не работает, поправляясь от контузии.

Т. Новицкий – инвалид II группы после контузии.

Капитан Скоробогатов
26 февраля 1946 г.

Наша исследовательская работа с внуком продолжилась. Опираясь на сведения, полученные из заветного для нас Наградного листа, мы ищем материалы о боевом пути Третьей Армии 3-го Белорусского фронта, о воинских маршрутах 269 Стрелковой Дивизии. Мы остро переживаем, когда читаем скупые строки о сражениях, в которых она принимала участие, и радуемся, открыв для себя, что за освобождение города Рогачев Гомельской области Приказом ВГК № 043 от 26 февраля 1944 года ей присвоено почетное наименование «Рогачевская».

Радуемся за всех солдат - родных теперь для нас людей, хотя предполагаем из сопоставления данных, что в это время Юрия Степановича в дивизии еще не было. Скорее всего, он вошел в состав 1020 стрелкового полка в период с конца июля по сентябрь 1944 года, когда дивизия пополнялась людьми, оружием и в боях не участвовала. Затем почти три месяца 269 стрелковая дивизия вела позиционные бои на Ружанском плацдарме. Внуку было интересно узнать и об этих боях, так как мы предположили, что вот в них-то его прадед уж точно должен был участвовать. Нам важно, что Музей боевой славы 269 стрелковой Рогачевской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии находится в ГОУ Средняя Общеобразовательная Школа № 205 имени героя Советского Союза Е. К. Лютикова города Москвы. Что есть еще такие же музеи в школе № 10 подмосковной Коломны и в школе № 15 города-героя Орёл. И в школьном музее Фанипольской средней школы № 1 Дзержинского района Минской области Беларуси создан уголок, посвященный боевому пути 269 стрелковой Рогачёвской Краснознамённой ордена Кутузова дивизии. Везде теперь нам хочется побывать...

Но обожгла нас при изучении фронтового маршрута дата **14 января 1945 года**, когда 269 стрелковая дивизия перешла в наступление в направлении Восточной Пруссии. Почему? Да ведь это тот самый день, указанный в Наградном листе, когда молодой боец, раненый в обе ноги, не отстал от подразделения, а в течение целых суток участвовал в преследовании отступавших немцев и, мало того, принял на себя командование после гибели командира.

Что же это за январский день, каким он был, почему боец, преодолевая боль, шел вперед и других повел за собой? И мы оба с жадностью стали читать военную мемуарику. Вот -

мемуары Александра Михайловича Василевского «Дело всей жизни». Вот – вспоминает войну Иван Иванович Федюнинский в книге «Поднятые по тревоге». Вот – «Солдатский долг» Константина Константиновича Рокоссовского. Мы узнаем многие детали заключительного этапа Великой войны, которые особенно жгуче касаются теперь и меня, и внука. Лично нас касается то, что в январе 1945 года англо-американские войска в Эльзас-Арденнской операции потерпели от фашистов крупное поражение. От полного разгрома их спасла Красная Армия, которая по просьбе Черчилля срочно, еще до конца не подготовив все свои силы, перешла в наступление **14 января 1945** года.

Внук Андрей – участник акции «Бессмертный полк» в Москве

Внук был потрясен: именно в рядах этого наступления шел его прадед. И отступить было нельзя. Пожалуй, больше всего точных подробностей мы с моим юным соратником узнали из замечательной книги Александра Васильевича Горбатова «Годы и войны», из 9 главы под названием «Ветер Победы»:

«...Наконец настало **14 января 1945** года. День был пасмурный, туманный, с видимостью в сто пятьдесят — двести метров. Это мешало наземному наблюдению, — следовательно, и полному использованию мощной артиллерии, а наши отважные легчики совсем не могли действовать. Почему назначенное на этот день наступление не было отменено? Как мы узнали позднее, это было сделано по просьбе наших западных союзников, которые били тревогу, испытав эффективный контрудар, нанесенный им немцами. Ровно в десять часов разразилась неслыханной силы канонада на широком фронте. Хотя мы из-за тумана не могли видеть разрывов, но были уверены в работе хорошо подготовившихся артиллеристов, и мощь артиллерийского огня действовала на войска воодушевляюще. На пятой — десятой минуте наши цепи покинули навсегда свои траншеи и устремились вперед. На пятнадцатой минуте они почти без потерь овладели первой траншеей. Несмотря на огонь противника, саперы вместе с танками-гусеничными тракторами проделали проходы для пехоты, и в одиннадцать часов десять минут мы овладели всюду второй траншеей, лишь кое-где еще продолжались рукопашные схватки. Хотя противник наращивал свои силы и огонь, за день боя войска армии продвинулись на главном направлении на три — семь километров, на вспомогательном — на два-три километра, а в результате ночного боя — еще на один-полтора километра...» .

Так вот почему нельзя было остановиться! Надо было, не теряя наступательного темпа и раз за разом завоеванных позиций, неумолимо идти вперед, несмотря на ранение! Воспоминания А.В. Горбатова как будто отодвинули завесу над прошлым. И мы воочию увидели тот самый пасмурный, туманный день, который был обозначен в Наградном листе прадеда.

А затем, читая различные мемуары дальше, мы с внуком, словно наяву, увидели бешеное сопротивление немецкой армии в боях под Кенигсбергом, когда вся эта земля была перепажана артиллерийскими взрывами. Особое впечатление произвели воспоминания, что называется, с «той стороны», с немецкой. В них ярость просто кипит! И мы поняли, что за видения преследовали Юрия Степановича Новицкого во время обострения его болезни после контузии, полученной в этих боях. Болезни, которая и привела его, 30-летнего, к смерти через девять лет после Великой Победы.

Итак, начавшись в 4 классе, наша совместная работа с внуком прошла разные стадии. Сначала выполнялись небольшие по объему задания к урокам, затем их тематика расширялась и трансформировалась в кружковой и студийной деятельности; из этого постепенно вырастала тема исследовательской работы в старших классах. Продолжается работа и теперь, став общесемейным делом. С большой радостью наша семья восприняла рождение в 2012 году в городе Томске акции «Бессмертный полк», когда к праздничному шествию в честь Дня Победы присоединяются люди с портретами родных, погибших в годы войны или не доживших до нынешнего светлого праздника. Уже через год более ста городов, сёл, райцентров России сформировали свои Бессмертные полки. Большинство в их рядах - молодёжь, подростки, дети. И это движение ширится – не по приказу, а по зову сердца.

Рафаэль Маркосян

Вот и в Москве в 2014 году на Поклонной горе прошел Бессмертный полк. Мы тоже встали в его ряды, несли самодельные плакаты с портретами двух братьев-фронтовиков Новицких и еще одного близкого нам человека, который погиб в боях за Керчь. Это – **Рафаэль Оганесович Маркосян**, дядя моего мужа. В честь дяди, которого он никогда не видел, и был назван именем Рафаэль мой муж. И вот идем среди таких же, как мы, людей, всматриваемся в их плакаты, встречаем в их глазах ту же боль и ту же память, какую и они читают в наших глазах...

В этом году внук окончил школу. Мы опять, в год 70-летия со Дня Победы, прошли 9 мая в рядах Бессмертного полка. Не забыть тех чувств, которые мы пережили, когда вместе с нескончаемым людским потоком словно плыли по Тверской улице к Красной площади...

Я живу надеждой на то, что Андрей станет хорошим специалистом. И останется человеком, который не позволит никому переписать историю нашей Великой Победы.

А еще хочу добавить несколько слов о послевоенной судьбе братьев-воинов. Когда они уходили на фронт, их мама (моя бабушка Анна Антоновна Новицкая) попросила дать ей слово, что если они вернутся живыми, то пойдут служить Господу.

Братья вернулись хоть израненными, но живыми, оба стали диаконами и служили Господу до самой своей кончины.

Юрий Степанович Новицкий был диаконом в храме покровителя православного воинства св. великомученика Димитрия Солунского в г. Алейске Алтайского края.

Дьякон Вадим Новицкий

Вадим Степанович Новицкий служил диаконом в Вознесенском кафедральном соборе г. Новосибирска.

Оба исполнили слово, данное матери.

Рубрика: Семейная трапеза

ПОЛЬСКАЯ КУХНЯ НА ПРАЗДНИЧНОМ СТОЛЕ

Блюда польской кухни являются для нас одними из самых простых и понятных среди всего изобилия других европейских блюд. Дело в том, что по набору продуктов и способам их приготовления национальная кухня Польши ближе всего к русской, украинской и белорусской. Борщ, капустняк, голубцы, бигос – это не только знакомые многим из нас блюда, но и традиционные кушанья польской кухни. А еще польские повара прославились рецептами каш и различных пирогов. Поэтому неудивительно, что их кухня настолько популярна и у других славян.

Вашему вниманию прилагается выбор закусок, салатов, первых и вторых блюд, над рецептами которых вдоволь потрудились польские кулинары, любезно предоставив свои разработки гурманам из других стран (кулинарный сайт vkuso.ru)

САЛАТ КАРТОФЕЛЬНЫЙ С ФАСОЛЬЮ И СМЕТАНОЙ

50 г репчатого лука, 40 г сухой фасоли, 30 г зеленого лука, 10 г зеленого салата, 3 клубня картофеля, 1/2 стакана сметаны, уксус, перец, соль

В холодной воде замочить фасоль на 12 часов, отварить в ней же до готовности, посолить. Помыть и отварить картофель в мундире, облить холодной водой (тогда легче чистить), остудить, очистить, нарезать на мелкие кубики.

Смешать картофель и фасоль, добавить порезанный кубиками лук, заправить сметаной, добавить по вкусу уксус, горчицу, сахар, посолить, поперчить, для пикантности можно добавить пару щепоток сухой мяты.

Выложить салат картофельный с фасолью и сметаной в салатник, посыпать измельченным зеленым луком, украсить листиками салата, салат получится более привлекательного вида, если взять белую и красную фасоль.

ЛИМОННЫЙ СУП ПО-ПОЛЬСКИ С РИСОМ

200 г костей для бульона, 40 г корня петрушки, 1 стакан риса, 3/4 стакана сметаны, 1 лимон, 1 морковь, 1 ст.л. сливочного масла, 1 ст.л. муки, соль

Сварить из костей крепкий бульон, добавить порезанные морковь и корень петрушки. Сварить отдельно рис, не разваривать, он должен получиться рассыпчатым. Приготовить из муки и масла пассировку, добавить ее в процеженный бульон, довести до кипения, всыпать рис, положить тонкие пластинки лимона без кожуры, посолить. Разлить лимонный суп по-польски с рисом по тарелкам и заправить сметаной (вкус супа должен получиться слегка кисловатым).

ФИЛЕ СВИНИНЫ ТУШЕНОЕ С ЯБЛОКАМИ ПО-ПОЛЬСКИ

500 г свиного филе, 50 г жира, 1 яблоко, 1 ст.л. муки, репчатый лук, майоран / тмин, соль.

Выбрать для блюда большой кусок мякоти свинины, промыть, обсушить, натереть равномерно солью, обсыпать со всех сторон мукой, зарумянить в сильно разогретом жире.

Переложить мясо в сотейник, влить жир, оставшийся после жарки, присыпать майораном или тмином, добавить немного бульона, потушить до полуготовности.

Лук нарезать на кольца, яблоки очистить от семенной коробки и нарезать дольками, положить все к мясу и довести до готовности.

Вынуть мясо и яблоки, в оставшуюся жидкость добавить обжаренную муку и протертые яблоки, подсолить, дать соусу закипеть и процедить.

Подавать к столу филе свинины тушеное с яблоками по-польски нарезанным на ломтики и политым соусом; на гарнир – соленые огурцы, вареный картофель, квашеная капуста, тушеная свекла.

БИГОС С СУДАКОМ ПО-ПОЛЬСКИ

400 г судака, 300 г белокочанной капусты, 50 г консервированных помидоров, 1 головка репчатого лука, 1 яблоко, 1 ст.л. томатной пасты, 2 чайные ложки муки

Очистить судака, приготовить филе, нарезать на куски, обвалить в муке и слегка обжарить, нашинковать капусту, лук нарезать кольцами.

Переложить овощи в сотейник, добавить шампиньоны, нарезанные пластинками, тушить 10 минут, добавить натертое яблоко, томатную пасту, лавровый лист, несколько гвоздичек, подсолить, поперчить, перемешать, выложить сверху рыбу, закрыть крышкой и тушить 15 минут. Подавать бигос с судаком по-польски можно и горячим, и холодным с консервированными помидорами.

КНЕЛИ КАРТОФЕЛЬНЫЕ С БРЫНЗОЙ ПО-ПОЛЬСКИ

1 кг картофеля, 300 г муки, 200 г брынзы, 1 яйцо, 2 ст.л. сливочного масла, 1 ст.л. сухарей, соль.

Картофель в мундире отварить, остудить и очистить, затем размять, брынзу хорошенько растереть.

Поверхность стола посыпать мукой, положить размятый картофель и соединить его с просеянной мукой, посолить, затем вбить яйца, вымесить картофельное тесто.

Готовое тесто разделить на несколько частей, каждую из которых скатать валиком диаметром в 3 см, порезать их на ломтики, придав им круглую форму, выложить в середину каждого круга по ложке растертой брынзы, края защипнуть.

Далее в кипящую воду переложить кнели и варить их 5-7 минут, перекинуть в дуршлаг, окатить горячей водой и уложить на блюдо.

На сковороде растопить масло сливочное, смешать его с подсушенными и чуть подрумяненными сухарями, перед тем как подать к столу, полить кнели картофельные по-польски с брынзой.

ОЛАДУШКИ ИЗ ТЫКВЫ И КОЛБАСЫ ПО-ПОЛЬСКИ

240 г тыквы, 100 г вареной колбасы, 2 яйца, 1/4 стакана муки, 1 чайная ложка сливочного масла, перец, соль.

Крупно натереть очищенную от кожуры и семян мякоть тыквы.

Колбасу измельчить любым удобным способом и смешать с тертой тыквой.

Яйцо и сливочное масло растереть и смешать с тыквенно-колбасной смесью, добавить соль, муку и перец и перемешать.

На сковороде с раскаленным маслом обжарить оладушки из тыквы и колбасы по-польски до подрумянивания со всех сторон, подать горячими.

ШАРЛОТКА ИЗ ХЛЕБА С ВИШНЕЙ ПО-ПОЛЬСКИ

200 граммов пшеничного хлеба, 120 мл молока, 100 г сахара, 1 яйцо, 1 стакан вишни / сливы, 1 столовая ложка панировочных сухарей, 1/2 чайная ложка ванильного сахара

Хлеб порезать ломтиками, яйца взбить с молоком, добавить сахар.

Вишни или сливы помыть и извлечь кости, отжать немного сока и засыпать сахаром ягоды.

Промазать маслом и чуть присыпать сухарями форму для выпечки, выложить в нее нарезанный хлеб, который перед выкладкой нужно обмакнуть в яичную смесь.

Поверх хлеба распределить слой вишни или сливы, слои повторять, пока последним не окажется хлеб.

Далее необходимо подготовленную шарлотку залить оставшейся смесью, отправить форму в духовку со средней температурой.

Запекается шарлотка из хлеба с вишней по-польски до образования румяной корочки в пределах 30-40 минут, перед подачей посыпается сахаром, смешанным с ванилином.